

Л.Н.Митрохин

**РЕЛИГИИ
«НОВОГО ВЕКА»**

Л.Н.Митрохин

**РЕЛИГИИ
«НОВОГО ВЕКА»**

Москва
«Советская Россия»
1985

Рецензент ~~доктор~~ философских наук **Б. Т. Григорьян**

Художник **В. И. Терщенко**

М $\frac{0400000000-029}{М-105(03)85}$ КБ-2-2-1985

В последние годы внимание как специалистов, так и широких читательских кругов привлекли так называемые религии «Нового века» (их также называют религиозными «культами», «нетрадиционными религиями», «внеконфессиональными течениями» и т. п.). Речь идет об особых новообразованиях, в 60-е годы возникших и получивших широкое распространение в США, а впоследствии и в других странах — преимущественно Западной Европы. Упоминания о них давно мелькали в заокеанской печати, но предметом целенаправленного интереса религии «Нового века» стали в конце 70-х годов, когда резко возросли число и агрессивная проповедническая активность самозваных мессий и пророков, а газеты все чаще выступали с сенсационными сообщениями о трагических судьбах молодых американцев, «исчезнувших» в религиозных общинах нового типа. Изучением этого феномена занялись многие религиоведы, социологи, психиатры, и литература о «нетрадиционной» вере стала расти, словно снежный ком.

Заокеанские культы получили широкое освещение и в нашей печати, сначала в отдельных статьях и репортажах, а затем — в брошюрах и книгах, специально посвященных данной теме. Советские авторы с полным основанием рассматривали подобные образования как симптоматическое проявление глубоких кризисных процессов в духовной жизни Запада, как пример характерных, а порой и неожиданных метаморфоз, которые религия претерпевает в современную эпоху. Поэтому в публикациях, посвященных данной теме, обычно выявляются общие, наиболее характерные особенности религий «Нового века», которые иллюстрируются примерами проповедей и культовой практики отдельных групп и образований.

Преимущество такого подхода состоит в том, что религиозные новообразования рассматриваются как продукты именно современного этапа развития буржуазного общества, как цельное идейно-политическое течение. Однако здесь неизбежны немалые потери. Известно, что не существует религии вообще, как и нет вообще верующих. Реальны лишь совершенно конкретные направления и их приверженцы. Каждое из них привлекает к себе умы и сердца людей весьма специфическими средствами. Напомним мысль К. Маркса о том, что у всякой секты есть «особенный талисман», который прежде всего и объясняет ее воздействие на судьбы своих последователей. Поэтому рассмотрение культов в целом приводило к тому, что терялась житейская конкретность их деятельности, слишком абстрактно фиксировались причины, которые бросали американцев в жесткие объятия появившихся мессий и пророков.

Исходя из этих соображений, я с июля 1982 года под псевдонимом Л. Тимошин начал в журнале «Наука и религия» публикацию серии статей, посвященных религиям «Нового века». Естественно, встал вопрос

об отборе таких групп — по подсчетам специалистов, в США действует свыше тысячи подобных объединений. Однако он решился просто: исследователи обычно выделяют «большую пятерку» наиболее влиятельных и известных организаций, которые, как считается, достаточно выразительно и всесторонне характеризуют это явление. Поэтому серия наряду с общей характеристикой религиозных культов включала очерки о Церкви унификации Сен М. Муна, о Детях бога, или Семье любви, Дэвида Берга, Движении Харе Кришна, основанном С. А. Прабхупадой, о Миссии божественного света Сатгуру Махараджи Джи и Церкви сайентологии Л. Рона Хаббарда. Серия вызвала широкие и благожелательные отклики читателей, что и натолкнуло меня на мысль издать очерки в виде отдельной книги.

Она адресована в первую очередь массовому читателю — отсюда и ее стиль, часто близкий к публицистике. Вместе с тем я старался избежать того, что Марк называл морализированием — подменой реального анализа и понимания чисто оценочными, пусть и предельно эмоциональными, соображениями. Поэтому, характеризуя отдельные культы, я пытался по мере сил ответить на главный вопрос: почему в наш просвещенный век молодые люди крупнейшей капиталистической страны с ее высоким уровнем развития науки и техники нередко оказываются жертвами фанатичных религиозных проповедников?

Разумеется, за минувшие годы на Западе появилось немало новых публикаций по данной теме, которые дали возможность уточнить, а кое-где и впервые выявить особые черты религиозных «культов», яснее увидеть тенденции их развития. Неоценимую помощь при подготовке книги мне оказали работы небольшой группы советских исследователей, все более профессионально вглядывающихся в это своеобразное явление. Все это позволило расширить конкретный материал, привести некоторые новые факты, уточнить прежние характеристики.

Москва, 1985 г.

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ПРИРОДА РЕЛИГИЙ «НОВОГО ВЕКА»

В последние годы американская печать все чаще рассказывает о странных поступках, связанных с верой в бога.

...Полицейский в Арлингтоне останавливает автомашину и требует, чтобы водитель предъявил документы. Тот отвечает, что ни у него, ни у его спутников таковых не имеется, поскольку они из Церкви Армагеддона, в которой прежние, официальные, имена не признаются. Они не могут также указать ни даты, ни места своего рождения, поскольку считают себя «вечными созданиями».

Театральный постановщик из Нью-Йорка О. Бовар объявляет себя Христом и находит массу последователей. Когда один из них внезапно умирает, Бовар три месяца молится над трупом о его воскресении. Вмешивается полиция, принуждая все-таки захоронить покойника.

«Христос» в знак протеста выбрасывается из окна небоскреба.

Некий Д. Джофер воздвигает около Сент-Луиса пирамиду «Храм Иошуа» (то есть Иисуса), обошедшуюся в 200 тысяч долларов, а себя провозглашает Сыном божьим и главой нового движения иошуизма.

Сообщалось также о группах молодежи, которые в пустынных местах ждут прихода Спасителя из Космоса о людях, практикующих коллективные порки в целях изгнания дьявола, о тех, кто упорно отказывается от медицинской помощи — даже от ношения очков...

Всего не перечислишь...

Поскольку в США выходит множество религиозных книг и фильмов, радио- и телепередач, повествующих об исцелениях и пророчествах, об изгнании бесов, о ведьмах и прочей нечистой силе, то до поры до времени подобные факты воспринимались как невинные чудачества, достойные внимания лишь психиатров и, может быть, полиции. Однако печать лихорадочно сообщала о все новых, часто поистине драматических последствиях деятельности культов, и постепенно от прежнего благодушия не осталось и следа.

Вскоре был обнародован обескураживающий вывод: в США уже действуют свыше тысячи подобных организаций, объединяющих в своих рядах по меньшей мере 3—5 миллионов человек. Больше того, выяснилось, что в 70-е годы такие группы усиленно мигрировали в Западную Европу и теперь в Англии насчитывается более 400 тысяч их последователей, в ФРГ — 150 тысяч и по нескольку десятков тысяч — в других капиталистических странах.

Образование диссидентских групп и течений — явление для истории религии привычное. Известно, что в рамках основных вероучений существуют десятки и сотни различных толков, сект, согласий, школ и т. п. Но здесь приходится говорить не об отдельных, эпизодических случаях, а о взрывообразном возникновении множества однотипных групп. Американские эксперты считают, что с 1965 года в США образовалось более 1500 таких организаций. Главное даже не в количестве. При всех различиях между отдельными культами они обнаруживают существенное сходство, которое позволяет рассматривать их как конкретные формы единого движения, вызванного глубокими сдвигами в массовом мироощущении населения страны.

Тема эта оказывается сложной и трудоемкой. Причин много: неразработанность ряда проблем современной религии, недостаток и трудность получения достоверных источников, множество и пестрота самих религий «Нового века» и т. д. Более или менее полное представление об этом явлении можно получить лишь в результате детального знакомства с отдельными организациями на основе изучения различных источников и соответствующей литературы. Поэтому целесообразно сначала кратко охарактеризовать религии «Нового века» в целом, отметить их наиболее существенные черты, а затем остановиться на конкретных объединениях. Знакомство с ними, в свою очередь, сделает более убедительным и обоснованным вывод, которому мы придаем принципиальное значение: данные религиозные группы представляют собой новый тип религиозных организаций, основные особенности которых обусловлены социальными отношениями и структурами именно государственно-монополистического общества и характерным для него духовно-идеологическим климатом.

* * *

Число религий «Нового века», повторяем, огромно. Но условно их можно подразделить на три категории.

Прежде всего это культы, провозгласившие себя новейшими вариантами христианства, предлагающими уникальную «богооткровенную» истину и единственный путь к спасению человечества. Среди них такие известные организации, как Семья любви (ранее Дети бога), Церковь Армагеддона, Церковь живого слова, Жизненный путь, Местная церковь, Церковь библейского понимания, Международный путь, Вера алтаря и др. Громче всех, однако, заявляет о себе воинственная Церковь унификации Сен Мён Муна, который уверяет, будто у него несколько миллионов последователей более чем в сотне стран.

Значительную долю среди культов составляют группы, ведущие свою родословную с Востока. Считается, что в США у них свыше двух миллионов приверженцев. Наиболее крупные: Движение Харе Кришна (Международное общество сознания Харе Кришна), Миссия божественного света и дзен-буддизм. Можно также упомянуть Организацию здоровья, счастья и святости, Движение Мехер Бабы, Ананда Марга и др.

Особую группу представляют объединения, занимающиеся преимущественно «духовными» упражнениями, психотерапевтическими сеансами и процедурами, под которые обычно подвóдятся религиозные спекулянции. Здесь выделяется Церковь сайентологии, по ее собственным (и явно завышенным) данным имеющая около 5 миллионов приверженцев во многих странах. Не менее известно и Общество трансцендентной медитации, которое, впрочем, правомерно отнести ко второй группе. Назовем также Синадон, рекламирующий свои успехи в лечении алкоголиков и наркоманов. К ним следует добавить множество мелких групп, проповедующих астральные и оккультные представления, спиритизм, парапсихологию.

При знакомстве с этими новообразованиями можно выявить ряд черт, которые заметно отличают их как от традиционных, сложившихся церквей, так и от объединений, именуемых «сектами». Главное, пожалуй, в том, что по своему происхождению они не связаны с уже существующими в стране религиозными течениями и вероисповеданиями.

Население США, как известно, формировалось за счет иммигрантов из различных регионов. Поэтому здесь совершилось поистине вавилонское смешение религиозных течений, школ, групп, объединений. При этом одни из них возникали, набирали силу, другие, напротив, угасали или исчезали вовсе. К началу XX века, однако, общая религиозная панорама США как бы устоялась и новые группы появлялись лишь спорадически. Существующие вероисповедания конституировались, сосредоточили в своих руках огромные материальные богатства, установили тесные связи с большим бизнесом, создали разветвленную проповедническую систему, способную, казалось бы, заполучить любого потенциального верующего.

В 60-е годы эта устойчивость оказалась нарушенной. В предельно уплотненную религиозными идеями атмосферу США стали врываться и отвоевывать паству самозванные пророки — часто крикливые и предельно вульгарные, претендующие на роль единоличных «спасителей» человечества, погрязшего в грехах и темноте. Они не только игнорировали традиционные респектабельные церкви, но и громогласно обличали их как прислужников «духовного Вавилона», способных довести мир лишь до гибели. Если же эти мессии порой и апеллировали к отдельным сюжетам и эпизодам традиционных «священных

книг», то использовали их, скорее, как исходный материал для построения собственных фантастических доктрин, пропихнутых необузданным самовозвеличиванием.

Далее, бросается в глаза не совсем обычный социальный состав приверженцев религий «Нового века». В США и прежде не раз заявляли о себе разные пророки и мессии. Однако к ним обычно тянулись люди из наименее обеспеченных и образованных слоев, преимущественно пожилые негры, убедившиеся в собственной жизненной неудачливости. Общины же культов в основном пополняются людьми иного типа. Большинство в них составляют юноши и девушки от 18 до 24 лет из белого, так называемого среднего класса. Как правило, они имеют неплохое образование и в прошлом не испытывали серьезных материальных трудностей.

Этот необычный социальный состав столь очевиден, что многие американские авторы объявили подрастающее поколение 70-х годов «религиозным поколением», противопоставив его «бунтующему поколению» прежнего десятилетия. Еженедельник «Ю. С. Ньюс энд Уорлд Репорт» писал: «Снова многие молодые люди Америки устремляются к радикально новой жизни», но в отличие от 60-х годов — «к религиозным культам».

Такая категоричность, конечно, несерьезна. Хотя сейчас движение молодежи и не носит массового, организованного характера, как в предшествующем десятилетии, однако она по-прежнему активно участвует в классовых битвах, выступает против социальной несправедливости, милитаризма и разгула правых сил. Так что речь может идти лишь об оживлении богоискательских настроений среди определенной части подрастающего поколения.

Наконец, заметную роль среди приверженцев религий «Нового века» играют «восточные» группы. Уже в 50-е годы многие битники увлекались дзен-буддизмом. Правда, это поветрие коснулось тогда лишь незначительного числа юношей и девушек и не сопровождалось появлением особых организаций. Но уже в 70-е годы в США возникли культы восточного образца, причем некоторые из них приобрели беспрецедентное влияние. Американские эксперты полагают, что, например, в Общество трансцендентной медитации (ТМ) вовлечено не менее миллиона сограждан.

Уже эти особенности — а их перечень можно было бы

продолжить — выдвигают серьезный вопрос: каковы же причины появления и влияния религий «Нового века» на Западе и как им удастся столь гладко вписываться в общественное мироощущение? В общей форме ответ очевиден: обострение противоречий, присущих современному капитализму, нарастание в нем кризисных явлений, так или иначе осознаваемых людьми, — таков источник болезненных состояний общественной идеологии и психологии, которые подводят к религиозным культам. Но это суждение еще слишком абстрактно и должно быть конкретизировано на основе анализа изменений в массовом сознании, произошедших в 60-е годы.

Росла безработица, усиливалась инфляция, возрастала стоимость жизни. Угнетали бурный рост преступности, особенно организованной, алкоголизм, наркомания, коррупция, подкупы, политические скандалы. Все возрастающую тревогу вызывали проблемы защиты окружающей среды. Пугающими были и многие события международной жизни: непрекращающиеся локальные войны, разгул терроризма, реакционные политические путчи и т. д. Но, конечно, апогеем всех беспокойств и страхов стала опасность ядерной катастрофы, способной погубить цивилизацию.

Итак, с миром что-то творится, что-то происходит. Но что?

Если научный подход показывает, что эти проблемы порождены объективными противоречиями современного государственно-монополистического общества, милитаристской политикой военно-промышленного комплекса, то в обыденном сознании американца нередко возникают представления об иррациональных силах, вышедших из-под контроля людей и безжалостно распоряжающихся их судьбами. Такой человек чувствует себя затерявшимся, брошенным, одиноким в этом мире, ощущает «духовный вакуум», бесцельность существования. Примеров тому немало. Ограничимся свидетельством бывшего президента США. Дж. Картера, который в июле 1979 года отмечал кризис доверия, состоящий в «растущем сомнении относительно смысла наших собственных жизней, в утрате единства целей нашей нации». Отсюда и потребность американцев в идеях и ценностях, способных возродить утраченные надежды, обеспечить «человеческие отношения», исцелить, хотя бы иллюзорно, социально-психологические недуги.

В обстановке поисков позитивной программы действий, устойчивых моральных ценностей закономерно и расцветают разномастные пророки, спасители, мессии, которые в предельно эмоциональной и агрессивной форме драматизируют пессимистические размышления и предлагают рецепты их врачевания.

О чем бы ни говорили наставники новых культов, их проповеди в конечном счете сводятся к предсказаниям скорой вселенской катастрофы, к оценке современной эпохи как «железного века» (Харе Кришна), «века невежества» (Общество трансцендентной медитации) периода «великих мук», «конца времен» (Церковь тела Христова). Порой такие предостережения формулируются и более конкретно. Глава Церкви унификации Сен Мён Мун, например, утверждает, будто космическая борьба с Сатаной, предвещающая наступление «века завершения Нового завета», уже началась, а Дети бога ожидают «конца света» в 1993 году.

Именно идея «пограничности» нашего времени, исторической отмеренности его существования и составляет ту «высшую истину», которую самозванные пророки прежде всего спешат поведать миру. Официальные идеологи, утверждают они, не способны ни понять ее, ни указать выход из тупика. Сделать это в состоянии лишь «новые мессии» (каждый из них при этом, конечно, имеет в виду лишь самого себя), озаренные неказенной, небесной мудростью. Лишь они вместе со своими верными последователями, вовремя порвавшими с порочным обществом смогут безболезненно пережить грядущий роковой катаклизм истории.

Удивительно ли, что даже самые фантастические и экстравагантные заявления такого рода находят отклик в сердцах многих американцев, испытывающих тревогу за свое будущее. И в самом деле, может ли верующий остаться равнодушным к религиозной апокалиптике, если даже серьезные ученые и политики запросто обсуждают возможность гибели цивилизации!

Подобные настроения легко передаются молодежи. Дело даже не в том, что именно она прежде всего сталкивается с материальными трудностями. Еще не сформировавшееся мироощущение, сознание юношей и девушек наиболее чутко реагирует на социальную несправедливость, наиболее бескомпромиссно в отстаивании собственных идеалов и наиболее беззащитно в случае их краха.

К этому следует добавить одно существенное обстоятельство.

60-е годы, как известно, ознаменовались широкими движениями протеста молодежи, выступившей с радикальными социальными лозунгами и программами. Многие юноши и девушки не просто «переживали» социальные пороки — они боролись за торжество своих идеалов, участвуя в массовых демонстрациях, рейдах, пикетах, сидячих забастовках. Общество ответило насилием, и юному поколению пришлось испытать тяжесть репрессивной государственной машины. На подавление молодежных выступлений были брошены полиция и войска: прокатилась волна ожесточенных схваток с блюстителями порядка, массовых арестов, судебных разбирательств, насилия и даже убийств.

Все эти выступления не прошли бесследно: они в немалой мере способствовали тому, что США вывели свои войска из Вьетнама, под их воздействием были приняты меры, смягчившие практику расовой дискриминации. Однако достигнутые результаты далеко не оправдали главных надежд, и многие из явлений, против которых в основном был направлен протест — прежде всего засыле военно-промышленного комплекса, — сохранились. Это неизбежно вызвало состояние социальной растерянности, разочарование в методах активной политической борьбы. Сомнению подверглись не просто идеалы, но ориентиры прежней практической деятельности. Именно поэтому резко возрастал интерес к религиозным организациям, которые смогли бы обеспечить надежной «наукой жизни» и нравственно-психологическими ориентирами.

Казалось бы, что в этой роли в первую очередь должны были выступить традиционные для американского общества церкви, ведущие активную проповедническую и издательскую деятельность. Однако они, как правило, были тесно связаны с различными политическими организациями, партиями, внутри- и внешнеполитическими программами, и воспринимались молодыми американцами как часть истеблишмента, ответственного за социальные неурядицы и коллизии. А поэтому поиски часто приводили не к сложившимся религиям с их застывшей догматикой и косной структурой, а к новым, динамичным «пророкам» чутко улавливающим изменения в массовых настроениях, подчеркивавшим свою враждебность к погряз-

шему в грехах бездуховному обществу и официальным, казенным идеалам.

Здесь следует сказать несколько слов о проблеме классификации данных религиозных образований. У нас на этот счет пока не установилось единое мнение. В массовой литературе обычно употребляется термин «секта», в специальных религиозоведческих работах — «нетрадиционные», «внеконфессиональные», «народные» и т. п. религии. Данные наименования представляются нам не вполне оправданными, поскольку в них не отражается конкретно-исторический характер и специфика социальной основы таких организаций. Сами лидеры называют свои учения религиями «Нового века», западные эксперты наряду с ним употребляют термин «культ». Едва ли их можно расценить как вполне удачные. Однако они прочно вошли в научную литературу и пока кажутся нам наиболее приемлемыми*. Термином «религии «Нового века» мы обозначаем все религиозные новообразования, возникшие за последнюю четверть века. Известно, однако, что по своей организации и типу повседневной жизни они крайне различны: «от групп встречи выходного дня до убийц, которые выдают себя за мессий», по выражению американского антрополога М. Харриса. Действительно, с одной стороны, существуют группы, которые один-два раза в неделю собираются для проведения коллективных мероприятий. С другой — имеются жесткие деспотические объединения, последователи которых живут в особых общинах под бдительным контролем своего лидера. Именно такие организации мы выделяем как «культы», и преимущественно о них пойдет речь в этой книге.

Характерные особенности культов можно описывать по-разному. Но, на наш взгляд, наиболее полно они суммированы в следующей характеристике:

«1. Во главе стоит харизматический** лидер, который уверяет, будто он получил новое уникальное «откровение» относительно бога и реальности. По его мнению,

---

* Подробнее об этом см.: Митрохин Л. Н. Религиозные «культы» в США. М., 1984, с. 12—14.

** По религиозным представлениям, харизма (греч. благодать) — особая божественная сила, позволяющая преодолеть греховность и обрести спасение в загробном мире. Согласно православию и католицизму харизмой наделяется духовенство. Протестанты и представители новых культов считают, что любой верующий может получить благодать, харизму, стать харизматической личностью. — *Ред.*

каждый, кто не разделяет его взглядов, не просто заблуждается, но и является последователем Сатаны.

2. Лидер создает особую «семью», или коммуну, в которой его называют «отцом». Нередко вступающие в нее принимают новые имена.

3. Руководитель устанавливает обязательные для всех непреложные нормы поведения, но вовсе не обязательно следует им сам. Обычно он живет в несравненно лучших условиях, чем его последователи.

4. Группа придерживается апокалиптического взгляда на мир. Члены организации часто отказываются от собственного имущества и меняют место жительства.

5. Применяется определенная техника контроля над поведением обращенных, обычно включающая изоляцию от внешнего мира. Последователи культа рассматривают такую технику как религиозную дисциплину. Люди, к нему не принадлежащие, — как «промывание мозгов».

Специфика организации и повседневной практической деятельности культов позволяет конкретнее выявить причины, которые приводят людей в религиозные общины. Каждый культ — это сплоченный коллектив, вдохновляемый «групповыми» целями. Вступив в него, человек ощущает себя как бы частицей «общего дела», избавляется от чувства одиночества, приобщается к тем ценностям и взаимоотношениям, которые, по его мнению, давно забыты окружающим миром. Руководители общин понимают притягательность подобных чувств и настроений и настойчиво рекламируют свои организации как оазисы «подлинной человечности», прообразы грядущего коллективизма «Нового века», спасительные колонии небожителей. Лишь у нас, говорят, они, можно найти искреннюю любовь и бескорыстное самопожертвование, встретить родных людей, потому что речь идет не о церкви, но о «настоящей семье» во главе со строгим, но заботливым всемогущим «отцом».

Такие призывы, разумеется, привлекают не только юношей и девушек, у которых не сложились отношения с родителями, но и пожилых одиноких людей, измученных равнодушием и черствостью окружающих. Тем более что реклама новых культов сочетается с тщательно отработанной системой вербовки. Ею занимаются особо доверенные фанатичные приверженцы, владеющие навыком «первого контакта». Они стремятся завязать знакомства на улицах, в кафе, на вокзалах, в дискотеках и университетских городках. Умело вызывая собеседника на откровен-

ный рассказ о мучающих его тревогах и волнениях, они ненавязчиво расписывают ему радости пребывания в своей общине, приглашают на молитвенное собрание или на лекцию. «А почему бы не пойти — просто из любопытства», — часто решает новичок. Обычно от подобной встречи он выносит радостное ощущение такой человечности и теплоты, о которых прежде и не подозревал. «После богослужения, — вспоминает одна девушка, — каждый казался таким счастливым, каждый выражал желание встретиться со мной. Я давно не ощущала подобного внимания» И лишь впоследствии новообращенный узнает, что за всеми этими улыбками и неподдельными восторгами стояла отработанная режиссура.

Как только человек, растроганный первой встречей, приближается к жизни общины, он попадает в мир особых отношений. За рекламным обликом «подлинного отца» начинают все резче проступать черты беспощадного диктатора. Деспотизм носит всеобъемлющий характер, он закрепляется и идеологией культа, и внутренним распорядком, и всеохватывающей системой репрессивных мер.

Вновь обращенному внушается, что лидер — это особый, неповторимый спаситель, небесный избранник. У каждого культа на этот счет имеется своя легенда. Церковь унификации, например, учит, что Сен Мён Мун — это новый мессия, которого господь направил в США для завершения дела спасения человечества, не удавшегося Христу. Руководитель жизненного пути Дж. Стивенс рекламирует свои регулярные собеседования с всевышним, а основатель Семьи любви оповестил всех, что имел спиритические контакты с Распутиным, Жанной Д'Арк и... волшебником Мерлином и даже ухитрился где-то в поднебесье переспать с неким духовным существом женского рода, которое он лично определил как «богиню».

Новообращенный обычно оказывается в полной материальной зависимости от лидера. Если он поселяется в коммуне, от него требуют передавать на «общее дело» свое имущество. Другие же должны отдавать в пользу общины значительную (до половины) часть дохода. Стремясь обеспечить безраздельное влияние, лидеры делают все, чтобы физически и духовно изолировать членов общины от внешнего мира, отвратить от прежних ценностей и привязанностей, парализовать всякое личностное самосознание. Это достигается предельно насыщенной программой различных групповых мероприятий. Она включает

«семинары», совместные молитвы и собеседования, повторения одних и тех же гимнов (Харе Кришна), зубрежку библейских высказываний и прослушивание записей уроков лидера (Семья любви), отупляющие лекции о принципе веры (Церковь унификации), механические танцы, изнуряющие спортивные игры и т. д. Кроме того, верующего заставляют работать на предприятиях, принадлежащих тому или иному культу, собирать пожертвования на улицах, попрошайничать и т. д. Одним словом, день в подобных коммунах распланирован так, чтобы верующий ни на минуту не оставался наедине с собой. К этому следует добавить постоянное недосыпание, скудное питание, ночные собрания, объявляемые внезапно и длящиеся часами. Руководители общин стремятся поставить под свой контроль все переживания, раздумья, интересы своих подопечных, назойливо вмешиваются в их самые интимные отношения, регламентируют даже чувства взаимной симпатии, право выбирать друзей и любимых, особенно вне общины.

Наиболее жесткие меры принимаются против тех членов общины, которые, по мнению лидера, недостаточно лояльны к нему или в чем-то сопротивляются его капризам. Тогда идут в ход угрозы, запугивание, заключение в темных помещениях, вызовы на специальные комитеты, даже телесные наказания в присутствии других членов общины. Наглядное представление о такой практике дает рассказ бывшей последовательницы Веры алтаря.

«...Ночью, — вспоминает она, — нас неожиданно разбудили и повели в помещение, откуда исходило ужасное зловоние. В глубине можно было различить столы с разлагающимися продуктами, над которыми роились мухи. На стенах висели картины, изображавшие всякие ужасы, зверства, сцены садистских убийств и половых извращений. Из темноты раздались голоса: «Приходи и ешь, это дьявол зовет тебя!» Неожиданно показалась руководительница общины и пронзительно закричала: «Вот какого угощения вы хотите, вот что вы избрали вместо божьей трапезы!» После этого нам разрешили вернуться обратно. Но когда измученные и запуганные мы добрались до своих постелей, нас опять позвали в зал. Перед нами снова предстала наставница в белой одежде. По ее знаку в помещение втокнули девушку, наряженную ведьмой, которая, как было объявлено, нарушила дисциплину. Затем зачитали список ее прегрешений и все стали дружно

издеваться над ней, надеясь показным рвением избежать подобной же расправы...»

Предположим, мы выяснили, кто и почему вступает в общины религий «Нового века». Но естественно возникает вопрос, с чего бы это вдруг, скажем, скромный пилот, инженер, заурядный исполнитель эстрадных песен, рядовой коммивояжер, домохозяйка, медсестра, служащий, писатель-фантаст, наконец, (мы называем действительные факты), в один прекрасный день бросают свое общественно полезное дело и провозглашают себя «спасителями грешного мира», пророками или мессиями?

Вполне возможно, что некоторые из них искренне верят в свое особое предназначение. Однако многочисленные факты: подтасованные исцеления и пророчества, присвоение общинной кассы и сутяжничество, нечестные политические махинации и безграничная жестокость, а главное, вызывающая роскошь, которой эти пророки и мессии обычно себя окружают, — все это, увы, заставляет сделать печальный вывод о том, что ими чаще всего движут не соображения высшей истины и справедливости, а вполне земные и обычно весьма неблагоприятные страсти и страстишки.

Легко понять, что карьера «мессии» окружает ореолом исключительности даже заурядного человека, давая ему возможность распоряжаться чужими судьбами и удовлетворять самое ненасытное честолюбие. И все же наиболее типичный побудительный мотив в таких случаях предельно тривиален: деньги — и притом немалые. За всеми широко-вещательными проектами спасения цивилизации, исправления безнадежно испорченного общества, помощи бедным, внедрения «новой морали» и религиозного опыта, как правило, скрывается банальное, но могучее стремление к обогащению.

И действительно, в руках лидеров культов сосредотачиваются суммы, превосходящие всякое воображение. Как правило, «духовные» спасители ревностно берегут тайну своих доходов, торопливо переводя их на личные счета в различных банках. Но некоторые данные просочились в печать. Так, лишь за обязательные для вновь обращенных платные курсы Местная церковь ежегодно получает свыше 400 тысяч долларов. Церковь Живого слова владеет имуществом в 20 миллионов долларов. Таковую же сумму только от продажи своей литературы ежегодно выручает Движение Харе Кришна.

Но все эти цифры меркнут, когда речь заходит о Церкви унификации, которая превратилась в могучую транснациональную корпорацию по эксплуатации людей. В одном лишь Нью-Йорке она владеет имуществом в 17 миллионов долларов, а личное состояние самого Муна оценивается в 11 миллионов. В общем, есть все основания повторить слова американского автора: «Мессианский бизнес имеет массу преимуществ. От вас не требуется академическая подготовка или диплом. Нет необходимости в финансовых вложениях, а материальные выгоды превосходят всякую реальность. Вряд ли какая другая работа, доступная смертному, более престижна. Даже неблагоприятное прошлое не может служить препятствием».

Отвечая на критику, приверженцы культов настойчиво оправдывают свой выбор, причем случаи добровольного разрыва с общиной среди них сравнительно редки. «Мы стали другими людьми,— часто говорят они.— Мы обрели душевный покой». Постараемся понять, в чем же состоит суть этой перемены.

Болезненные нравственно-психические состояния, о которых шла речь, возникают в том случае, когда человек, сознавая себя самостоятельным, независимым существом, в то же время ощущает невозможность добиться реализации собственных планов, идеалов.

Где же выход? Видимо, он состоит в том, чтобы совершенствовать понимание общественной жизни, строить планы на основе достоверного социального знания, активно бороться за осуществление высоких человеческих идеалов.

Однако религии «Нового века» всеми средствами стремятся воспрепятствовать такому подходу, систематически вытравляют из сознания своих приверженцев представление о себе как о самостоятельном, независимом существе, заставляют их отказаться от собственных интересов и желаний в пользу так называемых общих интересов, за которыми фактически скрываются своекорыстные расчеты лидера и его ближайшего окружения. Местная церковь, например, категорически требует: «Перестань думать. Кто полагается на собственный ум,— попадает в беду».

Иначе говоря, сознание социально развитого человека, ответственного и целенаправленно определяющего свою судьбу, идеологи культов стремятся подменить мироощущением ребенка, во всем полагающегося на готовые

решения «отца». «Вдруг я понял,— вспоминает бывший последователь Муна,— что они хотят от меня. Их роль в том, чтобы дразнить меня своей любовью, пытаться проучить меня, перестав выказывать ее, когда сочтут это пужным. Моя же роль в том, чтобы ничего не спрашивать, а быть их ребенком, зависимым от показной любви. Ребятчи игры, пронзительное пение, глухой смех — все это части сценария, заранее составленного так, чтобы облегчить мне принятие этой новой личины». Таким образом, секрет обретенного душевного покоя и утешения предельно прост: тревожных проблем нет, потому что уже не существует личности, которую они могли бы волновать. Она разрушена и полностью растворилась в групповых интересах. Поэтому «новый человек» спокоен и доволен, что бы ни происходило.

Красноречивым подтверждением сказанного могут служить судьбы конкретных людей. Уход молодого человека в культ оборачивается трагедией прежде всего для его родителей, которые теряют с ним всякую связь. Нередко, не находя другого выхода, они похищают своих детей и отдают в руки «депрограмматоров» — психологов, специализирующихся на их перевоспитании. Наиболее известный из них — Тэд Патрик, который, по его собственным словам, вызволил из культов около двух тысяч человек. «После пребывания в такой общине,— говорил он,— сознание их членов перестает существовать и они становятся либо растениями, либо самоубийцами».

* * *

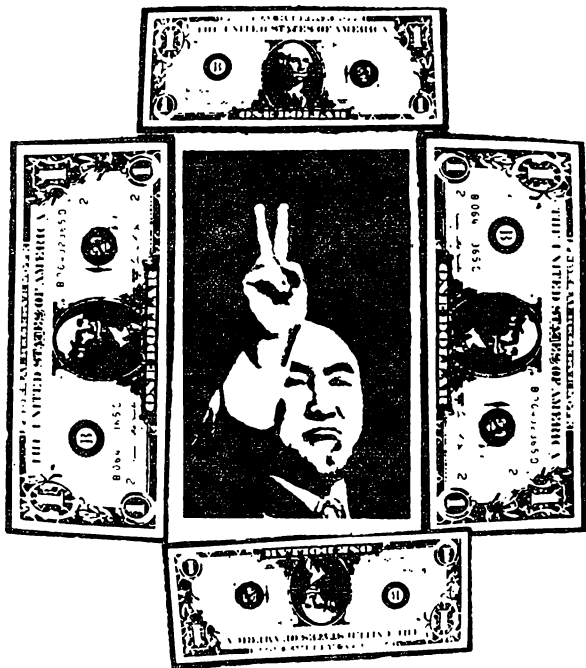
За последние годы на Западе вышло немало работ, в которых подчеркивается антигуманный характер идеологии и практики религий «Нового века». С такой оценкой нельзя не согласиться: эти движения действительно паразитируют на страданиях десятков тысяч людей. Но ее следует дополнить указанием на социально-политическую природу подобных организаций.

Новоявленные «пророки» и «мессии» агрессивно обличают официальную идеологию и традиционные верования, постоянно указывают на жестокость и аморализм в западном обществе, предлагая свои рецепты его врачевания. Невольно может возникнуть мысль: а не содержат ли эти проповеди элементы здорового социального критцизма, способного стимулировать решительную борьбу за преобразование буржуазного строя?

Ответ должен быть отрицательным. Дело не только в том, что религии «Нового века» пытаются вдохнуть жизнь в отжившие антинаучные, фантастические представления о ходе общественного развития. Всей своей идеологией и практикой они отвергают общественную активность, а предлагаемые ими рецепты спасения никак не затрагивают реальных, классовых причин социального зла. Так что социальная природа культов может быть определена однозначно: они объективно освящают современные буржуазные порядки, по-своему дополняя официальную идеологию государственно-монополистического общества.

Таковы некоторые соображения об особенностях религий «Нового века». Конечно, они сформулированы на основе знакомства с конкретными религиозными группами, но все же носят предварительный характер. Деятельность культов — это переживания, мировосприятие, поведение конкретных людей, их тревоги, поиски, решения. А поэтому наглядно представить себе эти организации, понять их место в духовной жизни американского общества, в полной мере представить пагубное воздействие на судьбы людей можно лишь в результате изучения верований и бытовых регламентаций отдельных культов.

Естественно, основное внимание мы уделим специфическому для каждого из них религиозному «языку» и способам воздействия на своих последователей. Дело, однако, не в простом описании или накоплении причудливых фактов. Главную задачу мы видим в том, чтобы объяснить эти особые черты конкретными социально-политическими условиями, в которых расцветали культы, хотя и не всегда, во избежание повторений, мы будем приводить общие соображения, высказанные ранее.

СЕН МЕН МУН: «МЕССИЯ ДОЛЖЕН БЫТЬ БОГАЧЕ ВСЕХ!»

Ни один религиозный культ в США не возбуждает столько страстей и споров, сколько Церковь унификации. Известный депрограмматор Тэд Патрик говорит: «Что касается культов, то, по моему мнению, врагом общества номер один является Церковь унификации». Ее основатель и глава Сен Мён Мун давно стал национальной фигурой. На страницах газет и журналов часто мелькает его довольная физиономия и рука, занесенная словно для удара каратэ. Последователи этой церкви (будем называть их мунитами) постоянно околачиваются на аэродромах и вокзалах, на улицах и в университетских кемпусах, продавая втридорога цветы, сладости, женьшень мороженое, а то и просто попрошайничая, чтобы материально обеспечить «великую миссию» Муна — «объединить человечество в единую божественную семью».

Не в пример многим культам Церковь унификации не таится от общественных взоров, а напротив, назойливо напоминает о себе. Так, весной 1976 года весь Нью-Йорк был оклеен плакатами, извещавшими, что 1 июня на стадионе «Янки» состоится фестиваль этой Церкви в честь 200-летия США. Собралось около 40 тысяч зрителей. У входа их встречали пикеты противников Муна с транспарантами: «Родители, знайте: Мун хочет похитить ваших детей!», «Америка — против тоталитаризма Муна!» и т. п. А на поле за пуленепробиваемым щитом приземистый кореец торжественно возглашал: «Дамы и господа! Если в ваш дом пришла болезнь, разве вам не нужен доктор? Если ваш дом охвачен пламенем, разве вы не вызываете пожарных? Бог послал меня в Америку как доктора, как пожарного... В течение последних лет я всем сердцем и душой посвящал американскую молодежь в новое божественное откровение».

Но дело не просто в амбициях чужестранного мессии.

Церковь унификации заявляет, что объединяет в своих рядах свыше 2 миллионов последователей в 125 странах, в том числе 40 тысяч — в США. Эти данные наверняка завышены. Но остается фактом, что прежде безвестный пришелец, даже не владеющий английским языком, за несколько лет сумел сколотить многомиллионное состояние в стране, которая никогда не испытывала недостатка в собственных «пророках» и «спасителях». Не удивительно, что многие в США ломают голову над «феноменом Муна», его имя постоянно мелькает в прессе, власти подумывают не пора ли как-то прижать ловкого мессию, а родственники мунитов негодуют по поводу судеб юных американцев, потерянных и для них, и для традиционных церквей.

Так что оснований поближе познакомиться с Сен Мён Муном и его организацией вполне достаточно.

Доамериканский период жизни Муна отмечен не столько величием, сколько привкусом уголовщины. Он родился на севере Кореи в 1920 году и получил религиозную подготовку в пресвитерианской миссии. Впоследствии посещал молитвенные собрания пятидесятников. Утром в пасхальное воскресенье 1936 года, утверждает Мун, произошла его «глубоко духовная встреча с Иисусом Христом» который признался, что миссия, предпринятая им около двух тысяч лет назад, потерпела неудачу, и именно он Мун призван ее завершить. То было лишь начало

В дальнейшем, по уверению Муна, он «находился в постоянной связи с живым богом и с живыми святыми», в результате чего стал обладателем откровения, ему одному предназначенного. «Мое новое откровение кристально ясно раскрывает волю бога. В чем же она? В том, чтобы спасти мир», — разъясняет Мун.

В 1948 году, однако, «спаситель» угодил за решетку. Мун уверяет, будто пострадал за свои религиозные и антикоммунистические убеждения. Большинство исследователей, однако, считает, что его судили за более банальные вещи — за ритуальный секс, который практиковался в его общине. «Один из элементов теологии Муна, — свидетельствует, в частности, проповедовавший по соседству с ним пастор Джон Ким, — состоял в том, что обращенные им женщины могут окончательно очиститься, лишь побывав в его постели». Кто прав, сейчас выяснить трудно, но отголоски такого «элемента», как мы увидим позже, явно присутствуют в учении Муна.

Во время Корейской войны (1950—1953) Мун бежал на юг полуострова и в 1954 году учредил Ассоциацию святого духа для унификации мирового христианства (сокращенно Церковь унификации). Она развивалась вяло до той поры, пока Мун не прибыл в США в 1973 году. Естественно — не как заурядный иммигрант, а в качестве полномочного «божественного» посланца. С поразительной бесцеремонностью Церковь официально заявляет (1976): «Всю свою жизнь преподобный Мун желал лишь одного — исполнять волю божью. Три года назад бог призвал его прийти в Америку. Однако подобно Моисею (!) Мун возразил: «Я же кореец и даже не говорю по-английски. Как я смогу передать эту весть Америке?» Бог ответил: «Я открою тебе путь и дам тебе силу: Америка должна услышать мои слова, пока не поздно». Тогда Мун смягчился: «Я должен, — решил он, — служить инструментом бога, чтобы принести спасение».

В чем же состояла эта «весть»?

Она разъясняется в объемистом сочинении Муна «Божественный принцип» — откровенной мешанине из вульгаризованных христианских сюжетов, фрагментов восточных религий и политических спекуляций на антикоммунистические темы. Однако этот труд расценивается как главная священная книга Церкви унификации, по своему значению превосходящая Библию. Поэтому остановимся на ее основных идеях.

Согласно учению Муна, люди — божественные создания, но полностью величие бога они не воплощают. Причина в том, что первая женщина, Ева, по неопытности в 15 лет согрешила (Мун толкует это в буквальном смысле) с Сатаной, принявшим облик змия, и поэтому не могла иметь от Адама «совершенное» потомство. Ее грех навечно отравил людской род и обрек его на долгие страдания. Подобно Адаму и Еве, Христос («второй Адам») был рожден безгрешным, и миссия его состояла в том, чтобы вступить в брак с земной идеальной женщиной и произвести на свет «совершенных», то есть очищенных от греха, детей. Но Иисус не успел сделать этого, поскольку был предан «своим народом» и распят. (Отметим, что здесь отчетливо проявляется обоснование того ритуального секса, о котором уже говорилось). Поскольку Мун также безгрешен, то брак может считаться подлинным лишь тогда, когда будет совершено «очищение крови» новобрачной — иными словами, когда «отец» примет в нем, так сказать, максимальное участие. Таким образом, идеал Церкви унификации — обращенная к богу семья, боготворящая Муна и его теперешнюю жену (четвертую или пятую по счету) как Подлинных родителей.

«Третий Адам», или новый «Христос второго пришествия», продолжает Мун, явится в начале 80-х годов, чтобы объединить все народы. Руководители Церкви унификации прямо не утверждают, что речь идет именно о Муне. Но весь смысл ее проповедей не оставляет сомнений на этот счет. Говорится, например, что мессия уже родился в 1920 году в Корее — какое трогательное совпадение! Почему же в Корее? «Корея является нацией, избранной богом, — разъясняет Мун. — Граница здесь (между КНДР и Южной Кореей. — *Л. М.*) подобна границе между небесным и сатанинским миром». Позже мы покажем, что отождествление коммунизма с сатанинским миром — одно из ключевых положений теологии Муна; а пока продолжим знакомство с предписанной ему миссией. «В духовном плане я подчинил Сатану, — хвастает он. — Я беседовал со многими, многими учителями, включая Христа. В том, что касается мудрости, они подчинились мне». Не удивительно, что ближайший помощник Муна заявляет: «Он мессия не потому, что является совершенным, но потому, что победил Сатану». Официальная точка зрения Церкви скромнее: Мун, учит она, «прокладывает путь мессии и возможно докажет, что сам является им».

Поскольку же Иисус потерпел неудачу, то свой труд Мун афиширует не просто как Ветхий или Новый, но как Завершенный завет, который содержит откорректированный план «спасения». Отсюда и его своеобразная рекомендация относительно Библии. Изучать ее нужно, считает Мун, но предупреждает: «Библия сама по себе является не истиной, а книгой, учащей истине». В ней бог сообщил только часть полной истины, достаточной для людей прежних времен. Современному же человеку нужно нечто большее. Поэтому обращение к Библии оправдано лишь до поры до времени. «До тех пор пока наша христианская миссия не получила завершения, — учит Мун, — мы должны цитировать Библию и использовать ее для объяснения «Божественного принципа». Но когда наследие христианской церкви перейдет к нам, мы получим свободу учить без Библии». Отметим, кстати, что ведущие американские богословы решительно отвергают причастность теологии Муна к христианству. Особенно энергично его критикуют иудаисты, справедливо указывая на многие откровенно антисемитские выпады в его сочинении.

Таков, так сказать, теологический фундамент Церкви унификации, лежащий в основе всех ее проповедей, рекламных изданий, лекций для новичков и т. п. Возникает естественный вопрос: как могло случиться, что эти идеи — примитивные и предельно вульгарные — оказали влияние на американских юношей и девушек?

Нетрудно заметить, что взгляды Муна во многом напоминают стиль проповедей других культов. В равной степени, говоря о причинах влияния его Церкви, правомерно указать на духовный вакуум, страх перед ядерной катастрофой, ощущение бесприютности и одиночества, поиски человеческих отношений и устойчивого авторитета. Иными словами, на те причины, которые мы упоминали, говоря о культах в целом. Вместе с тем факты свидетельствуют, что в глазах молодых американцев Мун обычно выигрывает единоборство со своими коллегами по «спасению». По данным экспертов, до 80 процентов мунитов раньше были приверженцами других культов, но последний приют нашли именно в Церкви унификации.

В чем же дело?

Многое объясняет специфика психотехники, которую применяет Церковь для вовлечения новых последователей. Она не просто использует уже сложившиеся духовные запросы, но ставит новичка в такие бытовые условия,

когда ее идеология почти наверняка овладевает его умом и чувствами. Приемы вербовки предельно унифицированы и почти без вариантов применяются в каждом отдельном случае. Так что Церковь унификации — не какая-то дилетантская группа, морочащая головы своими липовыми «исцелениями» и дешевыми амулетами, а отлаженная машина, профессионально и бесстрастно заглатывающая свои жертвы. Чтобы дать наглядное представление о том, как она действует, опишем конкретную историю.

Первокурсник колледжа Роберт Т. живо интересовался философией и социальными науками, много размышлял о смысле жизни и своем будущем. Однажды с ним заговорила миловидная девушка и пригласила его на обед со своими друзьями. Роберт оказался единственным гостем в компании молодых людей, давно знакомых друг с другом. Они представились как члены Ассоциации колледжей для изучения принципа («Божественного принципа» Муна. — Л. М.). Кстати, это обычная практика: на первых порах муниты, как правило, не называют свою Церковь, а объявляют себя последователями какой-нибудь из ее дочерних организаций, которых больше 60.

За столом завязался проникновенный разговор о горестных и греховных проявлениях в современном мире, о необходимости как-то изменить общество в духе высоких идеалов, о философии, морали, экологии. При этом гость постоянно оказывался в центре внимания приветливых хозяев: «О, Роберт, ты лишь первокурсник, а знаешь так много!», «Роберт, не повторишь ли ты последнюю мысль — это так интересно» и т. д. После обеда его пригласили на лекцию. Она показалась скучной, но все же встряхнула. Ему также понравился дух дружелюбия, царивший среди слушателей. Вскоре лидер группы отозвал Роберта в сторону: «Нас действительно заинтересовала встреча с вами. Наверное, у нас много общего. Кстати, на уик-энд мы собираемся поехать за город. Не хотите ли присоединиться? Это бесплатно».

В пятницу Роберт с чемоданчиком подходил к загородному дому, не представляя, что его там ожидает.

Отдых начался с группового пения популярных песен. Было объявлено, что на даче запрещены наркотики, секс, курение, спиртное. Здесь не было ни телефонов, ни радиоприемников, ни газет, ни телевизоров. Роберта разместили в комнате на двоих. Вскоре он убедился, что сосед ни на минуту не оставляет его одного. Даже в туалете он наты-

кался на его улыбающуюся физиономию. Главным мероприятием были продолжительные (от 3 до 4 часов) лекции, в которых говорилось о господстве в мире «злых сил» инспирированных Сатаной, о греховности и духовной пустоте современного человека, о необходимости перемен Читали их скучно, монотонно, то и дело повторяясь. Но возразить против всех этих торжественных обличений вроде было и печего. К тому же вопросы задавать не полагалось. Лекционный марафон перемежался лишь групповыми песнопениями и изнурительными спортивными играми, которым всегда предавались с фанатичной страстью. Каждый вечер новичков просили записывать свои впечатления и самые сокровенные думы. Позже выяснилось, что ночью местные руководители тайком знакомились с этими откровениями, демонстрируя на следующий день поразительную способность на лету схватывать мысли своих собеседников.

Лекции, групповые игры и песнопения плотно заполняли и последующие дни. Сама обстановка, ритм жизни, постоянное недосыпание, обязательное участие в казенных мероприятиях, неизменное окружение из улыбающихся хозяев — это было настолько непривычным, что Роберт почувствовал себя смертельно усталым, опустошенным и у него возникло ощущение, что все его прежние интересы, заботы цели остались где-то в далеком прошлом. В ночь на понедельник он решил бросить учебу в колледже, отказаться от приработка и вступить в «новую семью».

Имя Муна он услышал лишь на шестую неделю, когда новобранцы поднялись на вершину горы и, взявшись за руки, стали молиться. Еще через несколько недель они узнали, что в их жизни вскоре произойдет нечто из ряда вон выходящее. Действительно, во время торжественной церемонии было объявлено, что у каждого из них есть Подлинный отец — Сен Мён Мун, который в ближайшее время объединит весь мир и полностью очистит его от греха.

Вскоре Роберту доверили заниматься сбором денег для Великой цели. Его обеспечивали едой и жильем, а он ежедневно по 18 часов торговал и попрошайничал на улице. Пища была скудной, спать удавалось лишь урывками. Он утратил всякую связь с родителями, друзьями и чувствовал, что между ним и прежним миром вырастает невидимая, непроницаемая стена...

Вот, собственно, и вся эта история — история превращения любознательного студента в тупого, но по-своему «довольного» робота. Самое поразительное в ней — это, пожалуй, ее типичность.

Несколько лет назад в США бестселлером стала книга Кристофера Эдвардса «Сумасшедший ради бога», в которой он рассказал о своем пребывании в Церкви унификации (впоследствии его депрограммировал Тэд Патрик). И «обращение» Эдвардса, и его жизнь в коммуне протекали по той же схеме. С одаренным, разочарованным студентом престижного Йельского университета заговорил мунит, который представился членом группы «идеалистов», размышляющих над смыслом жизни. Затем — приглашение на обед, на лекцию, поездки в загородный дом. Те же монотонные семинары, казарменные песнопения, неистовые танцы и игры, убогий юмор. Те же недоедание, лесть, слезка, агрессивная предупредительность, невозможность остаться наедине с собой и как следствие — умственная усталость, апатия. Эдвардс выразительно описывает, как в нем нарастало желание поддаться этому миру механической безмятежности: «Уступи, убеждал меня внутренний голос, стань просто ребенком и подчинись. Ведь это забавно, это внушает доверие. Разве эта невинность и чистота любви не то, чего ты всегда искал?» В результате, — вспоминает Эдвардс, — у меня пропало всякое желание задумываться, задавать вопросы, и я покорно отдался потоку унифицированного веселья, «превратился в ничто, в новое небесное дитя без прошлого, без истории».

Что же все-таки происходит во время этих уик-эндов?

Отвечая на вопрос, как культам удается привлекать к себе молодежь, многоопытный Тэд Патрик пишет: «Они достигают этого обманом и любовью. Эти люди могут подойти к вам на улице и заговорить обо всем, что вас интересует, — о спорте, политике, религии. Их тактика заключается в том, чтобы завоевать ваше внимание и доверие. После этого они способны вас загипнотизировать». Такова его главная мысль: в культе новичка так или иначе доводят до гипнотического состояния, когда он постепенно утрачивает свою личность и становится психологически беззащитным. У мунитов особую роль в этом процессе, несомненно, играют лекции. Сошлемся на мнение одного из бывших активистов Церкви С. Хассана. «На лекциях, — говорит он, — действуют три силы: повторение, монотон-

ность и ритм. Как я обнаружил позже, это те же факторы, которые присутствуют в технике гипнотизирования».

Так что методика воздействия на мироощущение новичка вырисовывается достаточно отчетливо. На него обрушиваются повторяющиеся, изнурительные мероприятия, которые вызывают особое гипнотическое состояние, когда стираются прежние интересы, тревоги, желания, цели — психологический панцирь, прежде защищавший личность от не критического восприятия чужого влияния. Человек оказывается среди людей, уверенно рассуждающих о высших истинах и прозрениях, о сокровенных проблемах, волновавших его, и путях их решения. Вокруг себя он видит мушкетеров с неизменно сияющими глазами, которые как бы олицетворяют радость приобщения к нехитрым групповым интересам, к некоей высшей цели. Новичку внушают, что с ним вскоре случится необыкновенное — решающий прорыв в прежде скрытый от него смысл существования, когда обнаружится, что вся его прошлая жизнь была бесцветной, бездуховной, неподлинной. Именно в такой обстановке психологической незащитности и нарастающего напора появляется ощущение, что возврата в прежний мир уже нет. При этом, как отмечают специалисты, техника вовлечения людей в Церковь с каждым годом становится все более изощренной, и ныне она располагает целым штатом подлинных профессионалов психологического и духовного манипулирования.

Все это, однако, пока приемы физического, внешнего воздействия, способные создать лишь предпосылки для восприятия таких-то позитивных ценностей. Что же касается итога, то он во многом зависит от содержания таких ценностей, от меры их созвучия настроению новичков. Следует учитывать, что по сравнению, например, с другими культами Церковь унификации носит, так сказать, аристократический характер: она рекрутируется преимущественно из юношей и девушек, представляющих белый средний класс, получивших неплохое образование. Как правило, в прошлом они не испытывали материальных трудностей и пришли к Муну преимущественно из духовных побуждений. А потому разговор о причинах воздействия его проповедей следует продолжить.

Укажем на мотив обреченности и скорой гибели мира, который Мун формулирует в категорической и предельно драматической форме. По его учению, век Завершенного

завета наступил в 60-е годы, когда под водительством мессии, уже прибывшего на землю, началась всемирная битва с силами Сатаны. Нас учили, вспоминает бывшая верующая, что «наступает конец света, однако ему будет предшествовать второе пришествие Христа, весть о котором принесет пророк из Кореи». Церковь широко применяет запугивание карами за уступку дьяволу, подчеркивая его всепроникающее влияние в современном мире. «Я постоянно чувствовала себя усталой, — вспоминает другая девушка. — Но я рассуждала так: «Это Сатана вселился в меня, и следует работать еще усерднее... Что ж, я действительно поверила в существование дьявола». Подобные угрозы особенно настойчивы в адрес тех, кто намеревается покинуть религиозную коммуну. Отец девушки, которую удалось выволочь из рук мунитов, свидетельствует: «Она до сих пор находится во власти страха, что в один прекрасный день Мун явится лично и накажет ее, как отступницу».

Все эти мотивы, вообще говоря, характерны и для других культов. Поэтому правомерно поставить вопрос: имеется ли в муновском проекте обновления мира какая-то изюминка, способная объяснить его особую привлекательность для молодых американцев? На наш взгляд, можно ответить утвердительно. Всю теологию Муна пронизывает специфический интерес к чисто интимным отношениям библейских персонажей, к проблемам «чистоты крови» и ее перетасовке в последующих поколениях. На ранних этапах проповеднической деятельности Муна эта идея была выдвинута, скорее всего, для оправдания его «мужских» прав на религиозных поклонниц. Но позже, в «Божественном принципе», идея «очищения крови» стала рекламироваться как провиденциальная цель человечества и главный инструмент «спасения», которое достигается лишь в рамках Подлинной семьи. И подобная, заведомо вульгарная интерпретация Священного писания оказалась весьма эффективной для эксплуатации духовных исканий молодых американцев.

Попробуем разобраться в этом несколько неожиданном обороте дела.

Состояние отчужденности, духовного вакуума, поиска смысла жизни и т. д. всегда связано с представлением о том, что в обществе господствуют чисто формальные, казенные, механические отношения, которые игнорируют самоценность личности, расценивают человека лишь как

средство достижения прагматических, бездушных целей. Церковь унификации противопоставляет им человеческие, родственные отношения, олицетворяемые семейными связями. На этих настроениях спекулируют все культы, которые обычно рекламируют себя не как церкви, организации, но как «семьи», в которых человек находит близких, родных людей, способных на бескорыстную любовь и самопожертвование. Слово «семья» входит в название многих религий «Нового века», а их руководители предлагают себя в качестве «отцов», «матерей», «пап», «мам» и т. п. При этом они настойчиво прививают враждебное отношение к настоящим родителям и родственникам, как представителям «сатанинского», греховного мира.

В этом отношении Церковь унификации не представляет собой исключения. Над входом в каждое принадлежащее ей здание неизменно красуется приветствие «Добро пожаловать домой!», а изображениями четы Мунов (Подлинных родителей) оклеены все стены. «Больше, чем когда-либо, — подчеркивают ее лидеры, — мы являемся Семейей, относясь друг к другу как дочери и сыновья, как матери и отцы во главе с нашими Подлинными родителями». Но здесь-то и выявляется специфика Церкви унификации.

В других культах все эти «папы» и «мамы» — лишь метафоры, символы надежд и чисто эмоциональных переживаний, ударные рекламные образы. В рамках же Завершенного завета термин «подлинный отец» имеет иной смысл. Это отец настоящий, фактический, в силу тех трансформаций крови, которые и лежат в основе всего драматизма истории. И хотя подобный статус Муна уже не предполагает его, так сказать, прямого участия в создании «совершенного» потомства, однако образ такого участия сохраняется в полной мере. Спасти, внушает Церковь, могут лишь люди, которые состоят в Подлинной семье и подходят друг к другу в сексуальном отношении. А эту совместимость способен определить только сам Мун, организуя массовые бракосочетания, смахивающие на военные парады. Рекорд установлен 1 июля 1982 года, когда в Нью-Йорке было обвенчано 2075 пар, причем многие новобрачные встретились только несколько дней назад, а некоторые могли общаться лишь через переводчика. При этом сохраняется вся чисто дикарская символика. Как утверждает ближайший помощник Муна, в вино, которое предлагалось участникам массовой брачной церемонии в Сеуле

в 1960 году, были примешаны капли крови Муна, и с тех пор она неизменно используется во время аналогичных мероприятий.

В современных условиях возрождение этой символики кровнородственных отношений приобретает особый смысл. Вступая в настоящую «семью», новичок находит «отца», подлинность которого удостоверяется, так сказать, законами божественной генетики, всем провиденциальным смыслом истории. И не может быть никакого сомнения в том, что юноши и девушки, у которых не сложились либо отношения с родителями, либо собственная семейная жизнь, охотно восполняют свои неудачи ощущением приобщенности к вновь обретенному «единокровному отцу». Это переживание помогает понять многое: и страстную настойчивость, с какой мунитские вербовщики стремятся вовлечь людей в «подлинную семью», и тот статус «ребенка», который уготован каждому новообращенному, и, скажем, программную фразу Муна: «Я мыслитель, я ваш мозг».

Однако подчеркивание интимного аспекта понятия Подлинной семьи не должно затенять другой ее образ, претендующий на всечеловеческое измерение. Дело в том, что термин «семья» фигурирует в теологии Муна на различных уровнях — не только в личном, этническом или в национальном, но и во всемирном плане: он «отец» всего человечества, решившего победить Сатану. Такое амплуа оказывается весьма привлекательным для молодых американцев, чутких к социальным проблемам.

Конечно, иноязычный «пророк» не может непосредственно воздействовать на своих слушателей. Но этот недостаток компенсируется целым штатом красноречивых отечественных помощников. Кроме того, не исключено, что именно чужеземный облик Муна способствует его репутации особого божественного посланца, существа так сказать, «не от мира сего». Но все же, на наш взгляд главное — в глобальности и решительности провозглашенной Муном программы.

Перед молодыми искателями истины предстает «третий Адам», который с маниакальным апломбом объявляет о своем намерении обновить все человечество, избавить его от вековых пороков и мучительных недугов. И это не просто слова — за ними стоят сотни и сотни тысяч последователей во многих странах, многочисленные капиталы и недвижимость, организации, издания. Столь авторитет-

ный призыв не может не привлекать юношей и девушек, которые глубоко обеспокоены существующими проблемами, но не знают, как они могут способствовать их решению.

Примечателен такой эпизод. Когда Кристофера Эдвардса, о котором мы рассказывали отпращивали добывать деньги, то посоветовали сослаться не на Церковь, а на какие-либо благотворительные проекты (эта практика узаконена Муном и именуется «небесными уловками»). Кристофер отказался. Тогда его наставник гневно воскликнул: «Послушай, дитя! Ты хочешь совершенствоваться или нет? Хочешь ли ты спасти мир и служить мессии?»

Мун, как и другие «пророки», делает упор на скором втором пришествии. Но это эсхатология* особого рода. Ведь «спаситель», по его словам, уже родился и энергично действует. Кристоферу, например, внушали: «Преподобный Мун вскоре станет самым могущественным человеком в Америке». Значит, думал он, «у меня много единомышленников, и вместе с ними я действительно смогу изменить мир, как мечтал прежде». А когда он с трудом просыпался, ему кричали: «Вставай, здесь не детский сад! Мы подлинные небесные работники. Перед нами целый мир, который нужно обратить!» Привлекательность такого призыва несомненна: стремление помочь осязаемому и уже достаточно влиятельному «спасителю» оказывается более сильным стимулом, чем просто ожидание второго пришествия.

И вместе с тем трудно найти другой пример, когда высокие духовные надежды и помыслы столь бесцеремонно использовались бы для обогащения. «Церковь! — воскликнул один рыбак в Глочестере, где Мун скупал рыболовецкие суда и предприятия. — Я ни за что не назову это церковью, как делают они. Это скорее организованная преступность для того, чтобы добывать деньги» Аллен Т. Вуд, в прошлом один из ближайших помощников Муна, вспоминает: «Я присутствовал на всех национальных конференциях. Я слышал Муна, говорящего по десять часов в день. Это смахивало на встречи бизнесменов... Сколько открыто новых предприятий? Сколько во-

---

* Эсхатология (греч. *éschatos* — последний, *logos* — учение) — религиозное учение о конце мира, страшном суде.— *Ред.*

влечено новых членов? Сколько собрано средств? На кого оказано политическое влияние? Никаких же чувств не было».

В 1979 году А. Вуд публично обвинил церковь в нещадной эксплуатации людей, утверждая, что две тысячи мунитов, ежедневно «работающих» на улицах», приносят около 200 миллионов долларов в год. Руководство Церкви с негодованием возразило, что в 1978 году ее доход составил «всего» 20 миллионов долларов. Примечательно, что в 1975 году называлась цифра лишь в 8 миллионов долларов. Разумется, проверить эти данные невозможно. Однако ясно, что Церковь унификации распоряжается миллионами. Только в Нью-Йорке ей принадлежит имущество на 17 миллионов долларов, не считая 10-миллионной собственности в соседнем Территуане. В 1975—1976 годах она, например, приобрела здесь отель «Нью-Йоркер» за 5 миллионов долларов, известный «Дом Тиффани» — за 2,4 миллиона долларов, здание «Манхэттен-сентер» — за 1,2 миллиона долларов и т. д. Помимо того, Церковь унификации владеет многомиллионной недвижимостью в ряде других штатов.

В очередном приступе хвастливости Мун однажды заявил: «Многие говорят, что все, к чему я прикасаюсь, обращается в золото». Увы, для такого ликования есть веские основания. В отличие от мифического Мидаса, правда, он не только не страдает от этого дара, но и стремится максимально его использовать. «Мессия, должен быть богаче всех,— торжественно объявляет Мун.— Только он способен владеть всем. Пока это не достигнуто, ни он, ни бог не будут счастливы». До сих пор, видимо, причин для радости достаточно: Мун, подобно фараону, живет в особняке, стоимостью 625 тысяч долларов, имеет две яхты, каждая по 250 тысяч долларов.

Дело не ограничивается простым приобретательством. В последние годы Церковь унификации все более превращается в «семейную» транснациональную корпорацию, широко применяющую труд своих «детей», весьма напоминающий рабский. «Наша церковь,— заявил один из ее лидеров,— намеревается в конечном счете от сбора денег перейти к собственному бизнесу». Кстати, в Южной Корее Мун давно владеет многими предприятиями, в том числе и военными — их стоимость оценивается более чем в 30 миллионов долларов. В США и ряде других стран ему уже принадлежат фабрики, магазины, рестораны, вер-

фи, суда и т. д. Еще в 1976 году его финансовая империя оценивалась в 75 миллионов долларов.

Но позволительно ли пизменный бизнес сочетать с высокой духовной миссией? Не только можно, но и нужно, отвечают руководители Церкви унификации: чтобы спасти мир, необходима власть, а ее могут обеспечить лишь многочисленная организация и внушительный капитал. А поэтому верность идеалу «спасения» должна выражаться прежде всего в неустанном обращении новых приверженцев и в страстном добывании денег на «общее дело». Что же касается рядовых мушкетеров, то они рассматриваются как безгласные исполнители этой установки. Каждому из них говорят: «Ты можешь добыть 200 долларов в день в зависимости от того, насколько ты духовен».

Показателен такой эпизод. В 1976 году уже упоминавшийся Стивен Хассан, возвращаясь домой после того, как он в течение трех суток добывал деньги для Муна, попал в автомобильную катастрофу. В больнице ему грозила ампутация ног. Узнав об этом, руководители Церкви сразу же связались с его родственниками, предоставив им заботу об оплате дорогостоящего лечения. Стив был более чем потрясен: «Я глубоко верил в то, что община является любящей семьей, которая заботится о своих детях. Но как только я вышел из строя и больше уже не мог приносить деньги, Церковь обратилась к моим родственникам, которых прежде обличали как сатанинских».

Таким образом, Церковь унификации — наглядное свидетельство обскурантистского, антигуманного характера культов, превращающих людей в роботов, готовых по приказу «отца» пойти на все, даже на преступление.

Духовный деспотизм, царящий в культах, все чаще заставляет американскую общественность тревожно спрашивать: а не может ли он толкнуть людей на самоубийство или даже убийство? Церковь унификации дает серьезный повод для таких опасений.

Тема гибели во имя «общего дела» — лейтмотив многих высказываний Муна. «Станете ли вы жаловаться на меня в момент смерти? — восклицал он в одном из своих выступлений. — Без меня на земле все исчезнет. Итак, кого вы хотите видеть мертвым — меня или самих себя?» В другой речи он выразился более категорично: «10 или 100 тысяч из вас должны быть готовы умереть ради целей Объединенной семьи на земле». Обеспокоенный участив-

шимися случаями обращений к услугам депрограмматоров, Мун в 1976 году объявил самоубийство наиболее надежным средством для того, чтобы избежать их воздействия. При этом «церковь» рекомендует все сделать так, чтобы оно выглядело как преднамеренное убийство. «Лучше всего броситься под машину депрограмматора, чтобы его обвинили в убийстве, — поучают лидеры Церкви унификации. — Можно также перерезать либо вену и запястье, либо сонную артерию. Второе — вернее». В одной из своих речей Мун вопрошает: «Не приходило ли вам когда-либо в голову, что вам придется умереть за Церковь унификации?.. Мы — элита небесного воинства, и вам надо будет выиграть битву. И все, что вы подобно пуле пронзите, погибнет или будет изменено».

Подобные установки подтверждают многие исследователи. «Я работал с сотнями мунитов, кришнаитов и приверженцев других культов, — свидетельствует, например, профессор Меррит. — Они говорили мне, что готовы умереть за «отца» или гуру. И они умерли бы за него, а также убивали бы ради него». Сходную точку зрения высказал и директор подкомиссии конгресса по расследованию деятельности Церкви унификации Роберт Уостер: «Мун ясно сказал о последствиях выступлений против его церкви. Он обещал смерть».

Церковь унификации предстанет в более мрачном свете, если разобраться в ее политической программе. Лидеры мунитов заявляют: «Подход церкви состоит в том, чтобы оказывать политическое воздействие, вытекающее из наших религиозных убеждений». В действительности же, напротив, рассуждения Муна о собственной «божественной миссии» — не что иное, как способ обоснования и маскировки его реакционнейшей социально-политической позиции.

Американская печать отмечала, что в конце 60-х годов южнокорейский президент и Мун заключили особое соглашение с целью «воздействовать на внешнюю политику США в благоприятном для Южной Кореи направлении». Эта задача предопределила конкретные политические высказывания и акции «отца». Поскольку Никсон считался другом южнокорейского диктатора, церковь оказывала ему полную поддержку, беззастенчиво ссылаясь на волю бога. Во время уотергейтского скандала Мун, например, заявил: «Бог назначил Никсона на срок, истекающий в 1976 году. Если вы, однако, выступите

против воли бога, изгоните его и лишите президентства, то судьба вашей страны будет ужасной».

Когда в Капитолии разразился сенсационный скандал, вызванный сообщением, что южнокорейские спецслужбы подкупали американских законодателей, то Мун фигурировал как одно из главных действующих лиц этой истории. В конце концов американские власти предприняли расследование деятельности Церкви. В объемистом отчете специальной правительственной комиссии (1978), в частности, говорилось: «Действуя в интересах правительства Корейской Республики, организация Муна стремилась получить от американской корпорации право на экспорт винтовок М-16, выпускаемых в Корее (в том числе и на заводах Муна. — Л. М.). Церковь унификации, представляющая собой в сущности единую международную организацию, пыталась достичь целей, намеченных Муном... Среди них — установление мирового правительства, при котором будет ликвидировано разделение церкви и государства и которое будет управляться Муном и его последователями».

Мун, конечно, поднял невероятный шум по поводу «искажения» его взглядов. Но он недооценил свою прежнюю болтливость. «Отделение церкви от политики, — говорил он, в частности, — это то, чего желает Сатана». Собственное же будущее он видел в самом радужном свете. В 1974 году Мун, например, заявлял: «Уже недалек тот день, когда я без предупреждения и без приглашения войду в офис сенатора или конгрессмена, а его помощники сорвутся с мест и приведут ко мне своего сенатора или конгрессмена, говоря, что ему следует видеть преподобного Муна. Придет время, причем без всяких усилий с моей стороны, когда мои слова станут законом. И если я попрошу чего-либо, то это будет сделано. Если же я не пожелаю чего-то, это сделано не будет».

Да, Мун воинствующе циничен в своих политических взглядах и симпатиях. Издаваемая им газета безоговорочно поддерживает террористическую диктатуру в Южной Корее и расистский режим белого меньшинства в Южной Африке. Но, пожалуй, наиболее отчетливо его политическая позиция проявляется в антикоммунизме, которому он придал форму настоящего «крестового похода». Разумеется, нет оснований ожидать от Муна симпатий к марксизму. Но когда имеешь дело с такими политическими комедиантами, ссылки на «убеждения», «искренность»

и т. д. лишены всякого реального смысла. Антикоммунистическое неистовство, которое демонстрирует «подлинный отец» человечества — не что иное, как прагматическая демагогия, рассчитанная на понимание заокеанских хозяев, попытка добыть охранную грамоту на прочие темные делишки.

Клерикальным антикоммунизмом Америку, конечно, не удивишь: здесь немало отечественных реакционеров, которые привычно апеллируют к «воле бога». Но Мун по-своему уникален: он не просто выводит антикоммунизм из своего вероучения, но формулирует его как божественную санкцию антикоммунистических идей, составляющих костяк его теологии, без которых она теряет смысл. Так, разъясняя священную весть, которую он уполномочен передать Америке, Мун доверительно сообщает: у бога голова болит от трех вещей — от принявшей угрожающие размеры моральной коррупции, от духовного упадка разделенных христианских церквей и, наконец, от «усиления коммунизма, который в глазах бога (!) является дьявольской силой, главным препятствием к созданию царства божьего на земле». Поэтому господь и направил его в США: «Назначение Америки, — разъясняет Мун, — состоит в том, чтобы нанести поражение коммунизму в мировом масштабе». Но, увы, далеко не все американцы это осознают: «Америка отказывается от своей ответственности перед миром — так случилось во Вьетнаме». Вот почему ей никак не обойтись без пронизательного «мессии», который «должен создать новую мировую идеологию для ликвидации коммунизма».

Так что политическое кредо Муна предельно ясно: оно полностью смыкается с программными установками Общества Джона Бёрча, Американского легиона и других организаций, представляющих наиболее реакционные, фашиствующие силы американского общества. Мун знает себе цену в глазах подобных деятелей и постоянно напоминает, что именно он повсеместно организовал семинары по антикоммунизму, создал мировую сеть антикоммунистической пропаганды, которая якобы охватывает более 20 миллионов человек.

Как бы предчувствуя, что рано или поздно заокеанская Фемида заинтересуется его деятельностью, он заявляет: «Не важно, будут ли преследовать меня или нет. Но я обеспокоен волей бога и миссией, которую он мне поручил. Я взволнован потому, что ваш отказ от меня может

привести к отказу от бога». Но в этом случае последствия будут ужасны: «Если вы позволите богу покинуть Америку, она окажется в руках Сатаны. Если это произойдет, будущее Америки станет мрачным и трагичным. Она превратится в живой ад». Больше того, Мун прямо предупреждает, говоря о себе в третьем лице: «Если он обнаружит, что ему невозможно продолжить свою деятельность в Америке, он переберется в Германию (ФРГ.— Л. М.). Ведь немцы воспитаны в духе тоталитаризма, и поэтому там ему будет легче осуществлять свою миссию».

«Охранная грамота» оставалась в силе довольно долго и до поры до времени все сходило с рук бывшему уголовнику: жалобы родителей, которые в отчаянии похищали своих детей из Церкви и отдавали их в руки профессиональных депрограмматоров, протесты администрации аэропортов, магазинов, вокзалов против «небесного» промысла мунитов, негодование богословов, обличавших вульгарность его кредо и т. п. Но Мун преступил границу, в США более священную, чем вся его «весть». Из духовного спасителя он стал превращаться в бизнесмена, прибыльно использующего бесплатный труд своих приверженцев и статус религиозной организации, не облагаемой налогами. И тогда пришла в действие репрессивная машина американского законодательства. Впрочем, она раскручивалась как-то неохотно: в одном штате была признана незаконной мелкая сделка Церкви, в другом ей не разрешили приобрести недвижимую собственность, в третьем Муна задержали за нарушение границ частного владения, некоторых его приверженцев стали высылать из страны за то, что они просрочили визу и т. д.

Другой бы задумался, но не таков «мессия». И тогда машина заработала всерьез. В мае 1982 года суд в Нью-Йорке признал Муна виновным в уклонении от уплаты налогов с суммы в 162 тысячи долларов. Одновременно его «подлинную» супругу обвинили в том, что она представила фальшивые документы при оформлении разрешения на проживание в США. В результате Мун был осужден на 18 месяцев тюремного заключения и ему предъявили штраф в 25 тысяч долларов. Он тут же заявил журналистам, что считает этот суд повторением суда над Иисусом Христом, а его адвокаты уверенно заявили, что апелляционные инстанции не утвердят такой «не-

справедливый приговор». Да и многие американские газеты высказали предположение, что Муну все же удастся избежать тюрьмы: слишком много в стране людей, которым он может пригодиться.

Так что Мун продолжает улыбаться с рекламных плакатов и вовсе не спешит уйти с авансцены американской общественной жизни. В свое время он едва не получил контроль над столичным «Дипломатик банк», скупив через подставных лиц до 40 процентов его акций, а в мае 1982 года купил газету «Вашингтон стар», вторую по тиражу в американской столице. Долгие годы она была убыточной, будучи не в состоянии конкурировать с «Вашингтон пост». Мун переименовал ее в «Вашингтон таймс», оказал ей солидную финансовую помощь и теперь ее дела вроде бы поправились. Так что у него немало оснований заявлять: «Из всех святых, когда-либо посланных богом на землю, — уверяет он, — я самый удачливый».

До каких же пор?

Газета «Вашингтон пост» высказала на этот счет весьма трезвое суждение. Церковь унификации, писала она, «предлагает альтернативу такому образу жизни, который лишает молодых людей крепких семей, ясности ума, ощущения высокой цели, смысла существования и надежды на будущее... До тех пор пока наше общество не обеспечит такой социальной среды и такой надежды, какие предлагает им Мун, он и ему подобные будут процветать».

**«МОИСЕЙ» БЕРГ:
«ПАСТЫРСТВО ФЛИРТУЮЩЕЙ РЫБКИ»**

Во многих зарубежных изданиях, посвященных современным религиозным культам, часто встречается групповая фотография, на которой изображен благообразный старец, искрящийся благодушием, в окружении оживленных молодых леди. От фотографии веет атмосферой общей радости и взаимопонимания. Кто же это? Уходящий на пенсию регент местного хора, любимый учитель в компании выпускниц колледжа, щедрый меценат, покровитель изящных муз?

Едва ли неискушенный читатель сможет догадаться, что перед ним Дэвид Бранд («Моисей») Берг, 1919 года рождения, основатель и руководитель организации Дети бога — одна из самых зловещих фигур, всплывших на волне движения культов. Он ухитрился воплотить в себе, кажется, все возможные мерзости мира: сласто-

любие, цинизм, антисемитизм, стяжательство и, прежде всего, какую-то предельную растленность души, для которой трудно подобрать подходящий эпитет.

Пожалуй, Берг более отвратителен, чем «сам» Чарльз Мэнсон, в своей «семье» практиковавший групповой секс и садизм. Это его банда совершила в 1969 году зверское убийство киноактрисы Шэрон Тейт, ждавшей ребенка, и всех ее гостей. Однако, увидев фотографию Мэнсона, сразу понимаешь: это параноик, истязатель, «харизматический» дегенерат, который был способен вводить в транс своих маниакальных поклонниц, часами уставившись на них бездонным, уходящим в безумие взглядом.

«Моисей» Берг не убивает. Напротив, высшим принципом жизни он объявляет любовь — во всех ее видах. Он балагур и душка; американские авторы часто называют его Пайд Пайпером — «дудочником в пестром костюме», по имени героя поэмы Браунинга. Он — «отец» Дэвид — и не прочь погладить хорошеньких «дочек», скажем, по головке. Нет, он не убивает, но Берг отвратителен, как улыбающийся палач, как убийца в маске клоуна, как насильник, рассказывающий своей жертве забавный анекдотец. И не было бы смысла копаться в его темных делишках, если бы эта клоунада не послала отчетливо социального характера и не обернулась бы тысячами загубленных душ и судеб.

Имеется и другая причина, оправдывающая наш интерес к этой личности. Дети бога — один из наиболее известных религиозных культов и, в определенном смысле, наиболее типичный. Он вырос на заокеанской почве с ее специфическим способом рекламы, жаргоном, идеологией. К тому же он как бы перекидывает мост от так называемого «движения Иисуса» — в чем-то трагического, в чем-то буффонадного — к культам, этим тупиковым кристаллизациям богоискательских увлечений. Дети бога — организация стопроцентно «сделанная в США», потому что если бы не мучительные духовные метания молодых американцев, не официальное равнодушие к сломленным и потерявшим себя душам, не атмосфера вседозволенности ради прибыльного дела, не безудержная реклама порнографии, насилия, всякой чертовщины, то другим, наверное, был бы исход циничного проходимца: не лазурное море Италии, а отечественное небо в клеточку стало бы его любимым пейзажем.

Однако все по порядку.

Свою пастырскую деятельность Дэвид Берг начинал в качестве проповедника небольшой баптистской церкви в Аризоне. Вскоре он переселился в Хантингтон Бич (Южная Калифорния) и стал работать на телевидении для известного фундаменталиста Фреда Джордана. Одновременно он приобрел кафетерий, который использовал как плацдарм для душевспасительной активности. Это были бурные годы молодежных движений, появления «хиппи», «юродивых во Христе» и прочих неприкаянных бородачей, дебютировавших преимущественно в штате Калифорния. Берг начал работать с религиозными диссидентами, в основном с наркоманами. На ранчо предоставленном в его распоряжение Ф. Джорданом, он организовал коммуны «Подростки для Христа». Впоследствии ее стали называть «Революционеры ради Христа». В печати она фигурировала как «Дети бога», и это название закрепилось.

Как считалось, главной заботой Берга в ту пору было создание классов по изучению Библии. Но в этой благочестивой деятельности уже тогда стали проступать могучие стяжательские инстинкты. Так, он настойчиво призывал «детей» бросать учебу в школах, чтобы все силы и средства отдать процветанию коммуны. Но, в общем, это была вполне заурядная по тем временам религиозная группа, хотя фундаменталистской, как ее впоследствии охотно обозначали американские авторы, она никогда не была. Гак уж получилось: Берг рано почувствовал себя предприимчивым «Моисеем», но до поры до времени не знал ни прелестей доступной для него «земли обетованной», ни собственных подходов к ней.

Вполне можно предположить, что и сам Берг ощущал безнадежную обыденность своей деятельности, не сулившей ему ни духовных, ни тем более материальных радостей, и лихорадочно искал неизбитые формы достижения пастырского благополучия. Но свежие идеи как-то обходили его стороной, и Берг пошел по проторенному пути. В 1969 году он громогласно объявил, что получил «свыше» пророческое послание. Суть его такова: дьявол овладел миром и прельщает людей материальными ценностями, чтобы отвратить их от Христа. В качестве возмездия штат Калифорния в ближайшее время будет

разрушен роковым землетрясением, в котором погибнут все, за исключением тех, кто примкнет к Детям бога. По столь важному поводу Берг срочно собрал своих чад и повелел им все свои силы отныне отдать «обращению» повичков, предупреждая, что катастрофа близка. Вскоре местные жители могли наблюдать «детей бога», которые понуро бродили по окрестностям, призывая грешников покаяться и «прийти к Христу, пока не поздно».

Не исключено, что наш «Моисей» представлял себе толпу первых американцев, умоляющих его обменять свое имущество и чековые книжки на «спасение». Ничего такого, увы, не произошло, и удивляться этому не приходится. Прямо скажем, со стороны Берга это был слабый, просто никудышный ход. Даже безнадежные второгодники знали, что через всю Калифорнию тянется гигантский тектонический разлом, постоянно грозящий землетрясением. И столько уж было на этот счет предсказаний, пророчеств, запугиваний, что жители перестали принимать их всерьез. Да, ходил бы Берг до конца дней своих в мелких, неудачливых прорицателях, если бы не помог счастливый случай.

Ведь случай всегда помогает тем, кто ищет.

Начиналась эта история совершенно-таки банально. У Берга была секретарша с приличным библейским именем Мария, и Берг испытывал к ней чувства не совсем духовного свойства, причем, как нетрудно догадаться, в ущерб законным интересам супруги Джейн. Либо Дэвид рассказами о «царствии небесном» сумел заморочить голову доверчивой послушнице, либо особых уговоров и вовсе не потребовалось, но случилось то, чего следует опасаться пуще огня: Джейн застигла своего благоверного с Марией за занятием, для законной жены крайне обидным. Правда, иная могла бы проявить почтение к священническому сану, подумать об авторитете «Моисея» в глазах доверчивой паствы. Но все получилось как-то бестолково: Джейн подняла такой крик, что сбегались все соседи, среди которых мелькали и «дети бога».

Последующие события приняли неожиданный, можно сказать, фантазмагорический оборот.

По простоте душевной читатель может подумать, что «Моисей» бросился на колени, стал заламывать руки и просить прощения... Нет, ничего подобного! Берг проявил себя прямо-таки молодцом и неизбежную ретираду обратил в победную фанфару, выйдя из пропащей ситуации

в ореоле дополнительной святости. То ли ошалев от страха, представив себя опозоренным и нищим, то ли вспомнив прежние подленькие мыслишки, Берг вдруг исполнился величия и торжественно заявил, что эта старая ведьма должна немедленно прекратить свои визги, дабы не оскорблять бога: он, Моисей, недавно получил свыше великое откровение о «старой и новой церквах», в котором господь поведал ему, что есть «старая церковь» — это Джейн, и есть «новая церковь» — это Мария. И всевышний предписал верному Моисею отныне оставить старую церковь и ходить исключительно в новую, что он, граждане свидетели, и делает.

Из печатных источников достоверно известно, что случилось чудо: Бергу поверили. Его не только простили, он приобрел нимб преданного труженика на виноградниках господа бога. Это был поистине великий день! Никогда ни одному прелюбодее еще не удавалось так ловко вернуть собственные страстишки в величественное здание божественного промыслительства.

В Берга отныне вселился бес тщеславия. Впрочем, понять его можно: где же он был раньше, зачем тратил драгоценные силы на копеечный кофе и нудные библейские уроки? Тогда-то в его сознании окончательно закрепился суровый образ ветхозаветного пророка, как достойного предшественника.

Вообще говоря, крайне сомнительно, что Берг вдохновлялся теми же гуманитарными соображениями, что и библейский тезка. Но его коммерческий ум сразу же усмотрел весьма заманчивые возможности в обретении земли обетованной, как она представилась закоренелому греховоднику. Видимо, все эти чувства настолько переполнили его, что в конце 1969 года он сочинил первое «Письмо МО», в котором изложил возвышенный план спасения пропащих душ через неразборчивое ублажение тела. Поскольку эта теологическая система выростала из пока не остывшего адюльтера, она приняла очертания, озадачившие даже издававшую виды Америку.

Коротко говоря, суть ее сводилась к следующему.

Высшим принципом бытия, жизни и веры Берг провозгласил универсальную, исключений не допускающую всеобъемлющую любовь. Если вы любите бога, то и бог любит вас. Но налицо и другой существенный аспект: если вы любите других, то вы проявляете к ним божественную любовь и тем самым выражаете свою любовь к богу.

Пока, как можно видеть, это достаточно тривиально. Но Берг предлагает радикально новаторскую идею, нечто вроде коперниковского переворота в толковании божественной любви: все, что приносит удовольствие, и есть любовь. Как говорится в Евангелии: «По плодам их вы узнаете их». В первых письмах, например, он, обличая религиозных ханжей и догматиков, поощряет выпивки — но только чтобы они приносили удовольствие! Отсюда и вырастает стержневая идея его учения — призыв к свободной, а проще говоря, групповой любви, в том числе и той, что обычно называется противоестественной. При этом Берг не ограничивался лишь проповедями, а лично организовывал совместные купания обнаженных «детей» и с нескрываемым удовольствием наблюдал за практическим торжеством собственных принципов. В деле «спасения», считал Берг, не может быть мелочей: а поэтому собственноручно занимался выбором фасонов для своих «дочек». Забота его была столь трогательно-конкретной, что он, например, настоятельно рекомендовал воздерживаться от ношения трусиков, колготок и прочих непрактичных деталей.

На это же время приходится и первые шаги нашего секс-революционера в создании величественной теологической системы, которую мы обозначим «пастырством флиртующей рыбки». Ее ключевая идея отмечена печатью гениальной простоты: блуд — эффективное и санкционированное «свыше» средство спасения душ и надежный путеводитель к Христу. Последнему также не отказано в соучастии: детей, зачатых в ходе такого миссионерства, Берг торжественно окрестил «детьми Христа». Это был период бурной личной деятельности Берга. Он систематически изготовлял свои послания, не уставая крепить дисциплину и порядок. Даже крайний недоброжелатель и завистник был бы вынужден признать, что на этот раз Берг сделал верную ставку.

Объединение идеи гибели сатанинского мира с рекламой божественного секса давало прекрасные результаты. К тому же «Письма МО» были отмечены несомненным литературным изобретательством: обличение пороков мира в них ненавязчиво сочеталось с двусмысленными сюжетами, абстрактные теологические высоты, куда порой забиралась беспокойная мысль автора, — с предельно конкретными и непристойными иллюстрациями. Так что увеличивались и их тираж, и число последова-

телей Берга. Они стали называть себя Семейей любви. Успех прежде всего определялся тем, что Берг нашел особо эффективную технику вовлечения людей в собственную «семью», и ее результаты все чаще стали ощущать жители штата Калифорния.

Здесь можно сослаться на одно редкое свидетельство.

Мы уже упоминали известного депрограмматора Тэда Патрика. Все новоявленные мессии специально предупреждают своих последователей, обличая его как исчадие ада, как «черную молнию». Можно, однако, приоткрыть занавес над его личной судьбой и тем самым в чем-то объяснить решительность и бескомпромиссность Тэда Патрика в борьбе с культами.

В 1968 году Тэд Патрик работал в Сан-Диего (штат Калифорния) в администрации тогдашнего губернатора Рональда Рейгана. 4 июля неожиданно исчез его 14-летний сын Майкл. Он отыскался через несколько часов «Первое, что меня поразило, — вспоминает Патрик, — его глаза. Зрачки были расширены, и я сразу же подумал о наркотиках». Между тем юноша возбужденно рассказывал. «Мы уже возвращались домой, когда компания ребят остановила нас на улице и спросила, верим ли мы в бога, есть ли Христос в наших сердцах, знаем ли мы, что он умер на кресте за наши грехи, и счастливы ли мы дома. Затем они сообщили, что мир погибнет в ближайшие семь лет и каждый, кто не примкнет к их «семье», которую они называют Детьми бога, сгорит в адском пламени. Если же мы это сделаем, то навсегда избавимся от всех проблем. Мы никогда не будем болеть, и нам никогда не нужно будет ходить в школу, потому что все это от дьявола, и нам никогда больше не будут досаждать родители, потому что они также от Сатаны. Единственное что мы должны делать — это жить в мире с богом».

Патрик отругал сына за пустую болтовню. Но тот оправдывался: «Каждый раз, когда мы собирались уйти, они хватали нас руками и повторяли библейские высказывания, требуя, чтобы мы смотрели им в глаза. Ты знаешь, па, у них очень странный взгляд. Ни у кого раньше я такого не видел. И каждый раз, когда наши взгляды встречались, у меня кружилась голова и небо начинало вращаться над головой. Думаю, что они прибыли из Космоса».

На этом разговор прекратился, и Патрик стал о нем забывать. Однако с Майклом творилось что-то неладное: он

все чаще уединялся с Библией, в его глазах появлялся неестественный блеск. Наконец, обеспокоенная мать попросила Тэда поговорить с сыном. Разговор потряс отца. «В ответ на мои расспросы, — вспоминает он, — Майкл стал уверять что мир идет к гибели и нам не миновать адского огня, что все материальные вещи — от дьявола, равно как и родители». «Ты что, наглотался наркотиков?» — спросил отец. «Нет, — ответил Майкл, — я просто хочу остаться один и читать Библию».

Через несколько дней Тэду позвонила соседка и взволнованно сообщила, что только что разговаривала с сыном, исчезнувшим неделю назад. «Ма, — сказал он, — я нашел бога и больше домой не вернусь. Вы все от Сатаны». Она проявила решительность и отыскала новую компанию сына. «Вы знаете, Тэд, — рассказывала она, — это не люди, а настоящие зомби*. У них странные глаза, и каждый раз, когда я смотрела на них, то испытывала тошноту, словно потолок начинал вращаться надо мной». Услышав еще несколько подобных историй и потрясенный удивительным совпадением деталей. Тэд решил проникнуть в организацию Детей бога и на месте выяснить тайну необычных взоров и головокружения, которое они вызывают.

Не будем пересказывать эту поистине детективную историю. Тэду удалось добиться своей цели, его признали за «своего» и вместе с другими новобранцами повезли в поселок, где находилась колония последователей Берга. «Когда мы вышли из автобусов, — вспоминает Тэд, — к каждому из нас стали подсакивать незнакомые экзальтированные люди, они обнимали и благословляли нас, восклицая: «Брат, я люблю тебя!» Тем самым создавалось впечатление, будто новобранцы переживают какой-то величайший момент в своей жизни, решающий перелом всей судьбы. После этого оторопевших новичков ввели в помещение. Все расселись на полу, начали молиться, проповедовать, декламировать строки Библии. «Это была сцена, достойная жалости, — вспоминает Тэд Патрик. — Все выглядели какими-то неестественными. Если кто-то засыпал, то сосед тут же толкал его под ребро. Когда кончал говорить один, его сменял другой. Это длилось часами. Вы не могли выйти в туалет без

---

* Зомби — букв. мертвец, оживленный колдуном; разг. человек, который выглядит неживым, действует подобно автомату, роботу.

сопровождения. Никому не позволяли остаться наедине. И везде были фразы из Библии. Каждый должен был запомнить шесть строф, прежде чем получит свой завтрак. Даже во время сна работали магнитофоны, из которых неслись библейские фразы. Они звучали постоянно — даже на кухне для тех, кто мыл посуду... После трех дней я стал ощущать все большую слабость. Недостаток пищи, постоянное недосыпание, непрерывные декламации — всего этого не мог вынести человеческий ум». Патрик вспоминает, что как-то поймал себя на мысли: может быть, «дети» правы — мир действительно погибнет через семь лет, а все материальное в нем — от дьявола. Хитростью Тэду удалось вырваться из объятий новых друзей. Однако еще долго он чувствовал себя не в порядке. «Мне потребовалось четыре месяца, чтобы прийти в норму. Но все это время библейские фразы постоянно звенели в моей голове».

Напомним, что речь идет о взрослом, сложившемся человеке, обеспокоенном судьбой сына, сознательно пошедшем на этот эксперимент. Можно лишь представить себе, какой психологический шок способна вызвать такая обстановка у юных неокрепших душ. Именно эта история убедила Тэда Патрика в том, что человек сам не способен противостоять подобному психологическому натиску и единственный выход для родителей — это похищение и последующее депрограммирование своих детей.

Такой вывод не может показаться неожиданным. В принципе аналогичную систему воздействия применяют и другие культы. Различие состоит лишь в форме, в «ударных средствах», при помощи которых человека погружают в особое гипнотическое состояние, когда он становится беззащитным перед воздействием своих новых «друзей». Специфика «детей бога», пожалуй, лишь в том, что они предельно агрессивны и используют весь джентльменский набор, вплоть до того, что подмешивают в пищу особые наркотические средства.

Поскольку случаи исчезновения детей в штате все учащались, они привлекли особое внимание общественности, все чаще родители стали обращаться с протестами в местные органы власти и суды, были созданы комитеты по спасению детей. Публикации в прессе о деятельности Берга стали более резкими и частыми. В конце концов этой деятельностью открыто заинтересовался главный судья штата. Внутренний голос, чуткий к опасности,—

а без него невозможен уголовник высокого класса – все доверительнее шептал «Моисею», что период спокойной «работы» кончился, надвигаются неприятности, а может быть, и вульгарная отсидка.

Настала пора радикальных решений.

Но каких? Самым разумным, конечно, было бы вовремя смыться. Но это легко сказать. А что делать со всем налаженным хозяйством? Да и как обойтись на чужбине без преданных «флиртующих рыбок», которые приносят изрядный доход, не говоря уже о других радостях. Нет, сама мысль о поспешном бегстве недостойна «Моисея»! Подобно ветхозаветному пророку он должен осуществить планомерный «исход» своего народа, и Берг демонстрирует здесь незаурядную ловкость и оборотистость.

В октябре 1972 года происходит разрыв Берга со своим прежним благодетелем Фредом Джорданом. Расставание было тягостным и скандальным. Джордан потом долго клял Берга за присвоенные 98 тысяч долларов наличными, не говоря о полумиллионе долларов, которые Джордан будто бы потратил на рекламу его организации. «Дети бога» лишились своей центральной резиденции. В каком-то смысле это было кстати. Берг отдает четкое распоряжение: «из соображений безопасности», в виду активизации сатанинских сил, «дети бога» должны рассредоточиться, разбиться на мелкие группы, не столь заметные для вражеских взоров. Постепенно организация переходит на полуполюгальный таборный образ жизни, расползается по многим штатам.

Сложнее обстояло дело с финансами, расставание с которыми никак не входило в намерение «отца». Но не «Моисею» же пасовать перед такими трудностями! Берг громогласно объявляет, что получил новое категорическое «откровение свыше». Америка вплотную подошла к гибели, дальнейшее пребывание здесь становится опасным, и «дети бога» должны срочно ее покинуть. Что же касается Берга, то ему высочайше предписывается забрать средства организации и переселиться в Европу, откуда и руководить операцией по дальнейшему «спасению» человечества. Сделать это было проще простого, поскольку деньги, добытые «детьми», всегда переводились непосредственно на счет Берга или его сына. Начиная с 1972 года «дети бога» стали постепенно покидать США и расселяться по белому свету.

И каким своевременным оказалось пророчество! Про-

медли Берг год-другой,— и даже страшно подумать, куда мог бы угодить наш «Моисей»! Когда в 1974 году главный судья Нью-Йорка Луис Левкович опубликовал разоблачительный, тщательно документированный доклад о деятельности «детей бога», многие из них уже покинули страну.

Семья любви приняла весьма своеобразный вид. Сам Берг поселился недалеко от Флоренции на обширной ферме, предоставленной ему богатым итальянцем Эммануэлем Каневаро. Здесь, вдали от любопытных и завистливых глаз, «Моисей» живет в свое удовольствие в окружении самых доверенных и любимых поклонниц. Отсюда же он осуществляет идеологическое и организационное управление своей кочующей империей. Важным инструментом по-прежнему служат «Письма МО». Во-первых, это основной вероучительный источник. Давно кануло в Лету время, когда начинающий проповедник искал истину в Библии. Теперь он директивно предписывает ее в «Письмах МО». Во-вторых, для коммун Детей бога, жестко изолированных от мира, эти послания служат основным, так сказать, вестником культуры, составляют энциклопедию всевозможных знаний, вполне, по мнению «отца», обеспечивающую «детей» пищей духовной. В них можно найти скабрзную историю с неприличными иллюстрациями, забавную байку и высокие размышления о скорбной судьбе греховного мира. По свидетельству очевидцев, «дети» с неподдельным интересом ждут этих писем-комиксов, зачитывают их до дыр, пересказывают друг другу. Берг, конечно, понимает, что некоторые письма в руках недоброжелателей могут превратиться в оружие против него. Поэтому письма классифицированы. Одни предназначены для общего сведения и даже для продажи, другие — лишь для членов общин, третьи носят «закрытый» характер: только для руководства организации.

Напомним еще раз, что у каждого культа есть некий философский камень, который превращает самодельные пророчества в твердую валюту. Есть он и у Берга, хотя и не столь однозначный, как это представляется тем зарубежным авторам, которые усматривают его исключительно в лозунге «свободной любви». При всей своей внешней балаганности и эксцентричности. Дети бога

представляют собой типичный культ с характерными для него деспотизмом, «промыыванием мозгов» и отработанной процедурой рекрутирования новобранцев.

Подобно другим основателям религий «Нового века», Берг объявляет себя единственным «мессией» и «спасителем» человечества. Мы уже упоминали об «откровениях с неба», которыми он пролагал себе путь к земной «сладкой жизни».

О собственных размышлениях над большими и малыми проблемами мироздания он регулярно информирует своих последователей в «Письмах МО», очерчивающих официальную идеологию организаций. Одна из ведущих тем — проповедь ненависти к «сатанинскому миру», прежде всего к США, к их экономике, морали, государственному устройству, средствам массовой информации. Уже заголовки некоторых посланий говорят сами за себя: «Америка — блудница», «Зеленая свинья» (жаргонное обозначение доллара) и тому подобное.

Другой излюбленный мотив — антисемитизм, в устах еврейского «Моисея» имеющий оттенок явного юродства. «Письма МО» изобилуют рассуждениями о том, что евреи отвергнуты богом, поскольку они были торгашами, «распяли Христа», а теперь контролируют банки и средства массовой информации. Он постоянно обвиняет Израиль в том, что тот стремится уничтожить палестинцев и развязать новую войну на Ближнем Востоке.

Сразу же предупредим: бессмысленно оценивать «Письма МО» с точки зрения того, соответствуют они фактам или нет, равно как и объяснять их какими-то устойчивыми убеждениями Берга. Нет у него таких убеждений и не будет! Вся подобная риторика обусловлена предельно корыстными, дяляческими соображениями. Это и реакция на проклятия, которые сыплются на его голову со стороны правоверных иудеев за трактовку образа Моисея, и заигрывание с арабскими странами (от некоторых он получает солидную финансовую помощь), и форма обличительства «грехов» мира, потакающая антисемитским взглядам.

Не следует принимать за чистую монету и проповедуемый им принцип универсальной любви. Берг учит ненависти — звериной и беспредельной: к родителям, которые «от дьявола», ко всему «сатанинскому миру» с его порядками и ценностями, учит лицемерию и подлости. В письме «До свидания, Рим» он, например, писал:

«Теперь мы начинаем вторгаться в католические страны мира, и собираемся стать прокатолическими. Начать принимать участие в их причастии, становиться на колени в их костелах... Больше-то они ничего не знают... Играй с ними, если это доставляет им удовольствие... Что тебе, если ты можешь вести себя подобно клоуну. Другими словами, присоединяйся к цирку!»

Короче говоря, поскольку «внешний» мир обречен, он достоин лишь презрения и обмана. В подобном обличительстве не содержится, разумеется, даже крупницы какой-то позитивной социальной программы, протеста против несправедливости, защиты подлинной нравственности — это все пустые слова для прожженного циника. Оно выступает как средство укрепления личной власти над доверчивыми «детьми». Даже в своей эсхатологии — а это одна из постоянных тем его рассуждений — Берг проявляет себя как расчетливый фарисей. Окончательный Армагеддон на Ближнем Востоке, говорит он, станет сигналом к тому, что Америка впадет в коммунизм, затем будет уничтожен весь остальной мир, за исключением «детей бога», которые образуют «новую нацию», чтобы править тысячу лет — до второго пришествия Христа. Произойдет это в 1993 году — удобная дата для «пророка», которому за 60!

Мы уже отмечали, что нравам «сатанинского мира» Берг противопоставляет проповедь любви, откровенно чувственной, половой. Она же служит преимущественной темой его писем. Красноречивы, например, заголовки некоторых из них: «Секс работает!», «Революционное занятие любовью», «Вначале был секс!» и т. п. Их объединяет одна стержневая идея — проповедь «сексуальной свободы». Она, как подчеркивает Берг, заложена в «истинных принципах христианства», которые открываются лишь ему — единственному «мессии».

Порой высказывается мнение, будто именно такого рода призывы к «свободной любви» и составляют основную приманку этой организации и наиболее красноречиво свидетельствуют о царящих в ней нравах. Это можно сказать лишь о начальном периоде деятельности Берга, когда он рвался к известности, пусть даже скандальной. Тогда, как свидетельствуют многие документы (в том числе и отчет Л. Левковича), среди «детей бога» практиковался внебрачный секс и обмен женами, а излюбленным общественно-просветительным мероприятием были совместные купания голышом.

С годами, однако, лозунг «свободной любви» становился все более элитарным, адресованным лишь руководству организации и на первый план выступала его реальная роль — орудия контроля и полного подчинения мышления и поведения «детей». Все большее значение в обогащении «семьи» стала занимать проституция, что требовало соответствующего теологического обоснования. Многие из «детей» состояли в браке, а поэтому наладить выдачу законных лицензий на продажу любви Берг мог, лишь дискредитировав самое понятие супружеской верности. Именно это стремление полностью овладеть своими последователями и стяжательство стоят за фривольными рассуждениями относительно секса.

В конце 70-х годов Берг стал все более настойчиво подчеркивать, что положение в «Деяниях апостолов»: «Все же верующие были вместе и имели все общее» (гл 2, ст 44) — непосредственно относится к женам и мужьям. В изданной в апреле 1978 года листовке говорится: «Любовь не только в словах, но и в деле и в истине: дели свои деньги, одежды, жильё, обучение и даже секс с теми, кто испытывает в них потребность». И далее, по обыкновению, Берг приводит одно из своих теологических рассуждений, которые вызывают шок у почтенных богословов: «Бог разрушает браки для того, чтобы он мог присоединиться к любой из частей. Он отрывает жен, мужей, детей для того, чтобы создать себе невесту, если остальная семья отказывается следовать ему. Бог является величайшим разрушителем дома и семьи каждого. Если вы не отказались от своего мужа или жены в пользу Христа на некоторое время, вы не откажетесь вообще». Чтобы подчеркнуть, что это не просто слова но программа практического благочестия, проверенная на личном опыте его, он рассылает письмо «Раб божьей любви», в котором в скабрёзных подробностях описывает, как уступал собственную жену другим мужчинам.

Теперь, кажется, все исходные теоретические посылки выявлены и можно переходить к завершению новаторской теологической системы «пастырства флиртующей рыбки». Речь идет о теоретическом оформлении директивного указания своим «дочкам» — торговать любовью неутомимо и творчески. «Нет ничего дурного, — разъясняет Берг, — в том, чтобы обращать человека в веру при помощи секса. Мы убеждены, что секс является человеческой необходимостью, и в определенных ситуациях мы можем

забираться в постель к кому-либо, чтобы продемонстрировать свою любовь к богу». Прямо призывая «дочек» становиться «проститутками ради Христа», Берг не ограничивается лишь общими рассуждениями. Методика соблазнения разрабатывается им со скрупулезностью технических инструкций. Он, например, придерживается мнения, что лучше всего мужчин отлавливать в дорогих дискотеках. «Поддразнивай его, флиртуй с ним, затем — спи. И все во имя Христа». Особенно увлекаться, однако, не следует: «Нет нужды проводить с ним всю ночь — достаточно двух часов». Но вот на бухгалтерский учет и документацию время жалеть не следует. Берг настойчиво напоминает декольтированным миссионерам, что они должны регулярно представлять толковые отчеты о контактах с «рыбой» (людьми вне общины) и своевременно докладывать о личных достижениях: сколько клиентов приняли решение «обратить к Христу» либо всю душу, либо некоторую толику денег. Полнозвучный аккорд мы находим в одном из «Писем МО». Оно начинается риторическим вопросом: «Хотите ли вы, чтобы на вас клюнули?», а кончается возносящейся к небесам молитвой: «Да поможет нам бог быть маленькими флиртующими рыбками ради Христа — чтобы спасти пропащие души!»

Можно без конца приводить откровения Берга и поражаться их развязности и пошлости. Но факт остается фактом — они «работают». И чтобы это объяснить, нужно увидеть не внешний, а подлинный смысл этой риторики, ее чисто функциональную роль в воздействии на обитателей колоний.

Под власть Берга чаще всего попадают люди, ощутившие страх, незащитность перед сложностями современной жизни. И Берг всеми возможными средствами поощряет такой испуг как залог собственной власти. Этому служат и запугивание «концом света», и яростные обличения «сатанинского мира», и, в конце концов, откровения насчет секса. Иными словами, главное здесь не в позитивной программе — «спасении» персональной души или греховного мира, а в создании ощущения зависимости от «отца», невозможности существовать без его защиты.

Запугивание «концом света» в Семье любви сочетается с проповедью грядущей революции, а «дети бога» объявляются «единственными подлинными революционерами, ударным отрядом, авангардом этой последней великой революции духа». Но опять-таки реальный смысл

подобных фраз не в какой-либо конструктивной программе, а в подчеркивании враждебности окружающего мира, в обосновании идеала убожества духа — действительной цели всей воспитательной деятельности Берга.

В основе ее — культивирование невежественного, инфантильного, примитивного существа, живущего вегетативными потребностями. Отсюда все эти экзальтированные пляски, веселые детские хороводы, общая атмосфера духовной юродивости. Если в других культах практикуется какое-то подобие лекций, семинаров, изучение текстов, то здесь — зубрежка Библии, смакование Берговых пошлостей, комиксы, двусмысленности, круговая порука неполноценности. Так что речь идет не об обычном религиозном утешении, а о вещах более зловещих — о поточной системе создания социальных инвалидов не способных жить нигде, кроме как в колониях, о ликвидации духовных ценностей и всякой способности их усваивать. Именно эти цели определяют как общую организацию культа, так и образ жизни в колониях.

3

Руководители Семьи любви заявляли, что к началу 1982 года она состояла из 8 тысяч так называемых полных членов, обративших к Христу более 2 миллионов человек. У организации около 800 коммун более чем в 70 странах, прежде всего в Англии, Италии, Голландии, Австралии и ряде государств Латинской Америки. По-прежнему значительную долю «детей» составляют американцы, в свое время покинувшие родину.

Очевидно, что выживание столь разбросанной «империи» прямо зависит от ее внутренней организации и прочных связей между отдельными группами. Действительно, трудно найти другой культ, отличающийся столь жесткой военизированной организацией.

Первичный, исходный уровень образуют колонии, состоящие из 6—12 человек, возглавляемых пастырем или «пастырской четой». Если численность группы превышает дюжину, колония почкуется и выделяет новую общину. Первоначально ею руководит прежний пастырь — до тех пор, пока она не окрепнет и не получит собственного руководителя. Некоторые колонии непрерывно передвигаются, другие остаются на месте. У каждой — особая функция. Одни занимаются изданием материалов культа, другие переводят их, третьи представляют

с собой школы или административные органы и т. д. Организационная структура Детей бога напоминает пирамиду, состоящую из нескольких уровней. Колония каждого уровня управляется советом, который организуется на вышестоящем уровне. Две или три колонии составляют округ, руководимый окружным пастырем, три округа — район во главе с районным пастырем, три района — епископство, три епископства — архиепископство, три архиепископства — главное пастырство, которым управляет премьер-министр. Несколько лет назад в организации были четыре премьер-министра, которые входили в бюро директоров в качестве королевских советников. Личность самого короля, естественно, вопросов не вызывает.

В последние годы Берг любит подчеркивать, что его организация управляется демократически и он навсегда расстался с надоевшей ему короной. Но «Моисей» избежал последствий доверчивости и мытарства короля Лира. Он по-прежнему держит в железных руках все бразды правления, обеспечивая четкое взаимодействие всех звеньев «семьи», равно как и постоянный приток денег в казну своего величества.

Что касается внутренней повседневной жизни колонии, то она типична для культов и в принципе напоминает порядки в Церкви унификации М. Муна, порой принимая даже более деспотический характер. Это ясно уже из свидетельства Тэда Патрика, а поэтому отметим лишь некоторые, наиболее характерные черты.

Все «дети», за исключением тех, кому еще не исполнилось 18 лет, обязаны жить в колонии, предварительно передав в пользу организации свои деньги и имущество. Новички получают новые — «библейские» — имена, а прежние остаются известными лишь пастырям. Причина не столько в религиозной символике, сколько в ображениях чисто криминального характера. По-прежнему несколько тысяч родителей пытаются отыскать и выволить из культа своих детей. Его лидеры стремятся всячески воспрепятствовать этому, постоянно перемещая «детей» из одной колонии в другую и скрывая их подлинные имена. Кстати сказать, в Париже у них имеется специальный компьютер, в который вводятся все данные о передислокации «детей».

Новообращенные обязаны порвать всякие связи с прежним «сатанинским миром» и целиком отдать себя интересам «дела». Постоянная слежка, контроль за каждым ша-

гом, обязательность участия в изнурительных групповых мероприятиях и «работе» на улице,— все эти особенности быта культов в полной мере присутствуют в Семье любви.

Когда читаешь описания порядков, которые господствуют в колониях, расположенных в разных странах, то поражаешься, насколько эти описания схожи. Всюду руководству культа удается поддерживать ту специфически экстатическую, обезволивающую человека атмосферу, о которой писал Тэд Патрик. Колонистов стараются не оставлять одних, в свободное от «работы» время их заставляют читать, выучивать и повторять тексты из Библии, иногда в течение суток. Известен, например, факт, когда малоспособного мальчика, который никак не мог запомнить положенное число цитат из Священного писания, не кормили несколько дней. Когда родителям все же удалось его отыскать, он был почти в невменяемом состоянии. Непрестанная механическая зубрежка цитат из Библии служит одним из главных средств создания полугипнотического состояния, выражающегося в сияющем, неподвижном взгляде, который прежде всего и поражает при встрече с питомцами Берга. Последствия столь грубого вмешательства в психику оказываются весьма долговременными: нередко простое чтение Библии ввергает в это состояние даже людей, давно распрощавшихся с «детьми бога».

Все семейные отношения дирижируются пастырем, он же определяет брачные пары, причем часто молодожены до последнего момента не подозревают о существовании другой половины. Верующие всячески поощряются в умножении потомства, и уровень рождаемости у них весьма высок. Лишь в последнее время им разрешено прибегать к помощи больниц и родильных домов. Дети рассматриваются как собственность колонии, и их нередко надолго разлучают с родителями, переводя в другие коммуны. Детей не посылают в обычные общеобразовательные школы, а обучают местными силами, причем с единственной целью — чтобы они могли читать и изучать Библию — такова категорическая установка Берга.

Принимаются особые меры, чтобы «дети» не могли вырваться из организации. Связь с внешним миром строго контролируется. В редких случаях, когда разрешаются разговоры по телефону, они подслушиваются, вся входящая и исходящая корреспонденция тщательно про-

веряется, газеты и журналы не выписываются, лишь изредка разрешается смотреть отдельные телепрограммы, которые пастыри по тем или иным соображениям находят полезными. Чаще всего это передачи, разоблачающие окружающий «сатанинский мир». Одним словом, постоянно функционирует жесткая репрессивная система, вытравливающая из сознания какие бы то ни было намеки на самостоятельность и независимость мышления

Какова же скрытая пружина, которая приводит в действие эту систему?

Размышляя о религиозном фанатизме, несправедливо заранее исключить искренность убеждений того или иного проповедника, желание спасти человечество, преданность высоким божественным идеалам и т. п. Но это, как говорится, не тот случай. С самого начала вся комбинаторская деятельность «Моисея» приводилась в движение могучей, всепобеждающей жаждой стяжательства, эксплуатации беззащитных человеческих существ. В конечном счете этим объясняются все обличения «греховности» мира, запугивание адским огнем, происками дьявола, все ужимки и балагурство «отца» Дэвида Берга.

«Детей» постоянно учат как можно более полно использовать «греховный» мир для того, чтобы вытянуть из него бесплатные услуги: стрижку в парикмахерской, медицинское обслуживание, туалетные принадлежности, одежду, пищу, жилье и т. д. Уже сложилась система разнообразного, неразборчивого в средствах бизнеса. В крупнейших городах мира Бергу принадлежит ряд дискотек, называемых клубами бедных ребят. Жители колоний продают плакаты, магнитофонные ленты, альбомы, кофе и майки с лозунгами «детей бога», шуточные медалыоны — в общем, все, что подвернется под руку

Основной доход, однако, поступает от неприкрытого попрошайничества и продажи литературы, издаваемой организацией. Каждый верующий обязан «свидетельствовать» — заниматься продажей на улице от шести до десяти часов каждый день. В ассортименте также собственный журнал «Новости новой нации» и отобранные для всенародного ознакомления «Письма МО». Их уже более 500, и, размноженные миллионными тиражами они приносят немалую прибыль. Считается, что в 1975 году доход от продажи литературы составил свыше 5 миллионов долларов. Выручка поступает «наверх», в конечном счете в распоряжение самого Берга. В 1978 году «Штерн»

оценивал его личную собственность в 10 миллионов западногерманских марок.

Когда познакомишься с материалами о Берге, то одна мысль никак не оставляет в покое. А почему среди всех окружающих его красоток нет именно той дамы, без которой трудно представить себе нашего героя, — госпожи Фемиды? Почему бы ей не «сжечь» свою повязку — дело ведь ясное — и не заключить сластолюбивого «папочку» в объятия закона? Идея эта, вообще говоря, носится в воздухе: везде, где появляется Берг, полиция и судебные власти приходят в очевидное возбуждение. Но каждый раз каким-то чудом он успевает выйти сухим из воды.

В самом деле, уже в 1972 году, когда «дети бога» стали прибывать в Англию, в парламенте обсуждался вопрос о привлечении их руководителей к ответственности. Однако правительство не нашло свидетельств, что организация занимается противозаконной деятельностью. Никто, кроме мелкой сошки, не пострадал и после шумевшего в США доклада Л. Левковича в 1974 году. В 1975 году итальянская полиция нагрнула в штаб-квартиру «отца», однако снова «не нашла» доказательств нарушения закона. В июне 1976 года прокуратура Дюссельдорфа (ФРГ) завела на Берга судебное дело, в связи с которым в 1977 году полиция произвела обыски в 21 колонии. Никаких серьезных последствий для Берга они не имели...

А теперь представим себе верующих, отдавших жизнь с именем бога на устах — Аввакум, Гус, Сервет... Это были трагедии высоких благородных чувств, подлинных убеждений, поисков счастья для всех людей, пути к которому до поры до времени были скрыты. Не забудем и тысячи людей, пострадавших за свободомыслие, вольнодумство, безбожие. Для атеиста не может быть обидна вера, если она подлинная. В свою очередь атеизм не может задевать чувства верующих, если это атеизм искренний, идущий от личных убеждений. Здесь выяснение истины достигается путем добровольных споров, диалога, причем, естественно, каждый может остаться при своем мнении. Но для всех оскорбительна подлость, независимо от того, размахивает ли она флагом веры или безбожия. И нет на свете большей гнусности, чем, ссылаясь на Священное писание, торговать живыми людьми и их судьбами ради собственных подленьких страстишек.

ЭТОТ СТРАННЫЙ МИР ХАРЕ КРИШНА

...Центр большого города. Скопление машин, гул моторов, рев сирен и скрежет тормозов. Потоки людей, волнами пересекающие уличные перекрестки, напряженный ритм расчетливого, знающего свое дело бизнеса. И внезапно — затейливые звуки флейты и цимбал, удары барабана. Появляется группа в экзотических одеждах — белых, розовых, желтых, шафранных. Женщины — в сари, мужчины — в дхоти. Они поют и пританцовывают на ходу, не обращая внимания на удивленные взгляды прохожих. Время от времени мягкие, причудливые мелодии сменяются повелительными ритмами барабана, и тогда вся группа с послушным энтузиазмом начинает скандировать: «Харе Кришна, Харе Кришна, Кришна!..» Они проходят мимо и растворяются в индустриальном

пейзаже, словно видение, как посланцы чужеземного мира...

В последние годы подобные шествия прочно вписались в облик многих крупных городов США и Западной Европы, и бывалый зевака охотно объяснит: это поклонники Кришны — теперь они все чаще поют на улицах. Так обнаруживается существенная особенность религий «Нового века»: если раньше религиозные «возрождения» и «бумы» в США возникали преимущественно на почве иудаистско-христианского наследия, то сейчас бурно растут многие культы восточного образца.

Считается, что в их деятельность уже вовлечено несколько миллионов американцев, которые привычно облачаются в экзотические одеяния, произносят непонятные молитвы и поют заморские гимны. Теперь мало кого удивляет, если молодой человек объявляет себя поклонником загадочного восточного божества, а слово «гуру» уже не ассоциируется с африканской антилопой.

Конечно, и в прошлом было немало выдающихся деятелей западной культуры, которые увлекались идеями Востока, как бы полемизируя с известными строками Редьярда Киплинга: «Запад есть Запад, Восток есть Восток, и не встретиться никогда близнецам». Среди них Р. Эмерсон, Г. Торо, В. Гюго, Р. Роллан, А. Швейцер, Л. Мальро, Р. Оппенгеймер, Э. Фромм, Д. Селинджер и др. Но то были отдельные интеллектуалы, представители духовной элиты. Теперь же речь идет о превращении специфически восточных религиозных представлений в элемент массовой западной культуры.

Так что рассказ о Движении Харе Кришна (официально — Международное общество сознания Харе Кришна) занимает особое место в нашей книге. Лидеры движения настаивают на том, что его истоки восходят к индуизму — древней религии Индии. Поэтому, прежде чем говорить об особенностях данной организации, целесообразно обратиться к некоторым общим проблемам, связанным с «поворотом к Востоку», характерному для современных западных умонастроений.

В самом деле, в чем причины столь энергичной миграции на Запад восточных религиозных идей, каковы живительные токи, обеспечивающие их процветание на новой почве, как эти верования вписываются в идеологическую ткань, образованную иной историко-культурной традицией?

Прежде всего подчеркнем: понять причины расцвета восточных культов США невозможно, если ограничиться рассмотрением их вероучения и обрядности в том виде, как они сформировались в Индии. Ответ нужно искать не столько на Востоке, сколько на Западе. Было бы вообще неправомерно отождествлять оригинальные восточные религии с одноименными группами, которые активизировались на Западе. Перенесенные на иную социальную и духовную почву, они претерпели серьезные изменения в идеологических акцентах, организации, социальных функциях. Это, строго говоря, специфические западные издания восточных оригиналов, и выяснение сути той социальной редактур, которой они при этом подверглись, оказывается решающим для понимания их судеб в Новом Свете.

Возрождение интереса к восточным культам обусловлено глубокими и вполне закономерными сдвигами в общественном сознании высокоразвитых стран Запада.

Наше время принято гордо именовать эпохой научно-технической революции и прорыва разума в сокровенные тайны природы. Казалось бы, его победное шествие решительно и быстро устранил из массового сознания застарелые религиозные предрассудки, суеверия и мистику. Действительная картина, однако, не соответствует подобным просветительским надеждам, и это естественно. Дело в том, что передовой уровень науки автоматически никогда не совпадает с реальным массовым сознанием. Научные знания приобретают философскую значимость лишь тогда, когда действительно участвуют в формировании миропонимания людей, проецируются на жизненный опыт, ассимилируются им. А это зависит не от достижений разума, как такового, а от общего состояния духовной жизни, от той массовой идеологии и психологии, которые порождаются реальным положением индивидов в обществе, характером их социально-политической и трудовой деятельности.

Как известно, в массовом сознании Запада растет протест против индустриализации в ее буржуазной форме, против бездушной прагматической рациональности, враждебной личностному развитию. В этих условиях поиски гуманистических ценностей и идеалов могут давать различные результаты: уход в мир иллюзий, бегство

к природе, идеализацию примитивных обществ, будто бы регулировавшихся «человеческими» отношениями, «мораль развлеченя», взрыв разрушительных инстинктов, рост наркомании и т. д. В последнее время они, однако, часто завершаются обращением к восточным религиям, утверждающим, что индивидуальный опыт выше любых рационалистических доктрин. Поэтому, говорят они, для обретения душевного покоя и подлинных ценностей человек должен опираться не на сухие, обезличенные научные теории, а на мистические прозрения, методы самопознания и интуитивно постигаемого откровения. Таким образом, расцвет восточных культов — не что иное, как симптом духовного протеста против социальных недугов, символизирующих западную научно-техническую цивилизацию и рационально-прагматический стиль мышления.

Следует указать и на другую сторону данного явления.

Рост психологической напряженности приводит к широкому внедрению в общество разного рода психотерапевтических служб, способных снять нежелательные нервные состояния. Создавая систему «духовного манипулирования», западные эксперты все более внимательно присматриваются к давно сложившейся на Востоке практике воздействия на человека. Удивительные способности йогов к самоконтролю, индуистские характеристики процесса самопознания и экстаза, буддистское учение о нирване, практика медитации, сеансы обретения «душевного покоя» и т. п. теперь расцениваются не как заморская экзотика, а как свидетельства глубокого проникновения в психику, достойные всемерного заимствования. То же самое относится к рекомендациям в области диетологии, медицины, физической культуры, методам самоконтроля, которые стали в США неотъемлемым элементом «массовой культуры».

Дело не ограничивается чисто прикладным аспектом. Научно-техническая революция вызывает все более пристальное внимание к «человеческому фактору», к изучению внутреннего мира людей, стремление понять психофизическую структуру личности. Желая найти объяснение фактам, которые не укладываются в рамки устоявшихся научных концепций, западные специалисты все охотнее обращаются к восточным религиозно-философским доктринам, а порой используют их ключевые понятия: «аура», «духовное небо», «астральное пространство», «космическая связь» и т. п. Такое отношение, несомненно,

становится достоянием общественного мнения и в свою очередь способствует повышению престижа восточных мистических учений.

Наиболее крутую приливную волну «нового ориентализма»* создал именно индуизм, представленный в США многочисленными, часто соперничающими друг с другом школами, сектами, группами. Эксперты считают, что ныне в стране действуют свыше 125 индустских «просветительных» и религиозных организаций, услугами которых так или иначе пользуются несколько миллионов американцев. Около 25 из них имеют постоянные поселения и коммуны, а наиболее крупные — дочерние филиалы и центры во многих странах Латинской Америки и Западной Европы.

Одна из особенностей индуизма состоит в том, что его регуляции охватывают все сферы человеческого существования: физическое здоровье, психологическое состояние, мир духовных, нравственных ориентаций. Тем самым призыв, с которым его проповедники обращаются к американцам, оказывается едва ли не универсальным. Он импонирует тем, кто озабочен лишним весом и бессонницей, пропащим отчаявшимся наркоманам и алкоголикам, равно как и «возвышенным» натурам, истосковавшимся по подлинным мудрецам и нетленным истинам.

Таким образом, можно указать на два основных мотива, которые обеспечивают внимание американцев к восточным религиозным доктринам. Во-первых, это забота о здоровье, желание усвоить и применить доказавшие свою эффективность на протяжении веков рекомендации, касающиеся диеты, дыхания, физических упражнений, методы психологического контроля и психотерапевтические процедуры. Во-вторых, поиски надежных духовных и нравственных ценностей, ответов на вопрос о смысле человеческого существования, которые способны гарантировать «внутренний мир», обеспечить понимание своего «я», врачевать то, что «Уолл-стрит джорнэл» как-то назвал «тревогами урбанизма».

Последнее наиболее характерно для молодого поколения, разочаровавшегося в казенных идеалах и официальных кумирах. Один студент в этой связи говорил:

---

* От лат. *origens* — восток. — *Ред.*

«Отсутствие подлинных мудрецов приводит к тому, что мы создаем ложных богов из королей рок-н-ролла и второсортных философов». Другой добавил: «Американская молодежь находит, что американская система и культура очень эффективны, но лишены духовных ценностей. Она знает, что другие системы могут быть бедными, но у них есть ценности. Отсюда — привлекательность индуизма».

2

В разнокрасочной волне индуизма, прибываемой к западным берегам Атлантики, Движение Харе Кришна занимает особое место как наиболее бескомпромиссное, радикальное течение монашеского типа, как один из характерных образцов религий «Нового века».

Здесь следует указать на одну важную особенность импортируемых в США идей, в том числе и восточных культов. Они «надстраиваются» над реальными потребностями американского общества и по-своему эти потребности удовлетворяют. Культы добиваются этого, пропагандируя доктрины и системы обрядности, в которых слиты элементы веками накопленных эмпирических знаний и явных предрассудков, проверенные, дающие реальный эффект процедуры и заведомо шарлатанские, рассчитанные на саморекламу «откровения». При этом у каждого культа есть свои конкретные идеи, сюжеты, образы, символы, ритуалы, обряды и т. д., обеспечивающие превращение ищущих и во многом несходных между собой новичков в шеренги унифицированных, одномерных подвижников. Мы упоминали, например, об изнуряющих лекциях в Церкви унификации, о зубрежке Библии у «детей бога». Так что, рассказывая об очередном культе, прежде всего следует выявить и проанализировать специфический для него способ воздействия на людей. В отношении Движения Харе Кришна такая задача оказывается более сложной, чем это может показаться на первый взгляд.

Говоря о причинах влияния Церкви унификации в США, мы отмечали элементы «чужеземности» в облике и проповедях Муна. Но это все-таки внешний декорум всерьез не затрагивающий суть мунитской Церкви. Что же касается Движения Харе Кришна, то оно изначально формировалось во внеевропейской традиции. Естественно

встает простой вопрос: есть ли серьезные основания причислять столь древнюю религию к новомодным культам? Его можно сформулировать иначе. Культы — это религиозные новообразования, которые в своих существенных чертах обусловлены спецификой духовной жизни государственно-монополистического общества. В какой мере данная характеристика справедлива по отношению к Движению Харе Кришна с его официальной многовековой родословной?

В самом деле, правомерно ли отождествлять вероучение этого движения, вобравшее в себя богатейший духовно-психологический опыт, с одной стороны, и импровизации самодельных спасителей типа Муна или Берга — с другой? Кришнаиты охотно указывают на такое различие, решительно возражая против того, чтобы их организация рассматривалась как «новая религия». Мы, говорят они, последователи древней традиции, идущей от самого Кришны. В отличие от других культов, продолжают они, наши руководители не окружают себя элитарной роскошью и следуют собственным моральным предписаниям; мы не требуем от своих последователей, чтобы они порывали с прежними семьями, и если кто-либо не желает поселиться в коммуне, то может оставаться просто прихожанином. К тому же Движению чужда авторитарность; им демократически управляет бюро, в которое избирают наиболее почитаемых духовных наставников.

Действительно, в своих проповедях, толкованиях, регламентациях повседневной жизни общин руководители Движения апеллируют к древним «священным книгам», преданиям и традициям индуизма. Индуизм — одна из крупнейших религий (по последним данным, в мире около 600 миллионов его последователей) — возник в VI—IV веках до нашей эры и поныне является господствующей религией в Индии и ряде других азиатских стран. Он аккумулировал вековой духовный и нравственно-эстетический опыт индийского народа, создал особый мир ценностей, образов, сюжетов, героев. Как и во всякой развитой религии, в нем имеется своя догматика, идеология, нравственная программа, обрядность и т. д. Однако многие его черты (политеизм, отсутствие строгой канонизации, аморфность, противоречивость толкований и т. д.) непривычны для человека, имеющего дело с европейскими религиями.

Индуизм давно стал предметом серьезных научных ис-

следований, в том числе и советских авторов*. Однако перенос индуизма на американскую почву отнюдь не совершался как простая филиация** идей, сохраняющих свой изначальный вид. Они претерпели сложную трансформацию, и то, что мы называем восточными культурами, — не исходный, а конечный ее продукт. Такова, вообще говоря, характерная черта любой трансплантации фрагментов одной духовной культуры в другую.

Массовая идеология американского общества, в которую вписываются восточные доктрины, обусловливается объективными потребностями, отражающими специфику социально-экономической обстановки в США и складывающимися независимо от деятельности тех или иных идеологов. Данные потребности предопределяют характер и результат процесса ассимиляции, «впитывания» идей и ценностей, привносимых извне. Успешно прививаются, выживают лишь те из них, которые так или иначе соответствуют запросам общества, в которое они импортированы. Если же органические, «капиллярные» связи установиться не могут, эти образования отторгаются как чужеродные.

Потребности современного американского общества существенно отличаются от тех, которые вызвали к жизни индуизм и отложились в его ключевых догматах, понятиях, образах, символах. И поэтому процесс его усвоения американским массовым сознанием неизбежно сопровождается перестройкой его исходной внутренней логики, переоценкой и новым осмыслением отдельных элементов, идей и символов, трансформацией социального смысла тех или иных ритуалов.

Закономерность такой метаморфозы станет понятнее, если напомнить о трех различных уровнях, на которых может существовать религиозное сознание, а именно: «священные книги» — теологические интерпретации — массовая идеология. Уже Фейербах подчеркивал: в каждую эпоху существует «своя, самодельная Библия», то есть определенная интерпретация Священного писания. Но вероучение — еще не взгляды верующих. Как рациона-

---

* См.: Радхакришнан С. Индийская философия, т. 1. М., 1956; Ильин Г. Ф. Религии древней Индии. М., 1959; Гусева Н. Р. Индуизм. М., 1977; Рыбаков Р. Б. Буржуазная реформация индуизма. М., 1981.

** Ф и л и а ц и я (от лат. filias — сыновний) — связь, преемственность, развитие и расчленение в преемственной связи. — *Ред.*

листически оформленная система оно образует лишь костяк, принципиальную схему таких взглядов, а их конкретное идеологическое, нравственно-психологическое содержание вырастает из непосредственного житейского опыта, отражающего реальные условия существования людей.

Важность подобного различения становится особенно очевидной, когда речь идет о судьбе восточных культов, внедряющихся в новую духовную среду. Разумеется, их проповедники располагают определенным набором «священных книг» (для индуизма — Веды) и преданий. Они также предлагают слушателям собственные интерпретации этих источников. Однако оригинальные образы, символы, сюжеты уже не питаются теми «живительными соками», которые их вызвали к жизни, а выступают как некие омертвелые продукты, на которых конденсируются эмоции и чувства, разреженные в иной духовно-психологической атмосфере. И действительно, характерные для индуизма идеи, нормы, аскетизм, регуляция полов, пение гимнов, даже одеяния в условиях США приобретают другое социально-психологическое звучание. Такова особенность процесса превращения любого эзотерического*, то есть доступного лишь немногим, культа в элемент массовой, коммерциализированной культуры.

Кстати сказать, эту метаморфозу точно уловил известный американский теолог Харви Кокс. Восточные культы, отмечает он, первоначально появились в США как протест против потребительской, прагматической культуры. Однако в условиях США «религиозные учения, как восточные, так и западные могут быть превращены в товары с привлекательной упаковкой и обозначением цены». В результате независимо от изначальной ценности они подчиняются законам «купли-продажи» и прежде всего зависят от рекламы, которая исходит из логики наживы, а поэтому подогревает искусственный интерес к экзотическим именам и представлениям. Тем самым их реальная ценность подменяется ярлыками и образами, которые внедряются в массовое сознание: «когда боги мигрируют или транспортируются в цивилизацию, где все в известном смысле является товаром, они также превращаются в товар».

Простейшей иллюстрацией может служить сцена,

---

* Эзотерический (от греч. *esōterikos* — внутренний) — тайный, предназначенный для посвященных. — *Ред.*

когда американские кришнаиты самозабвенно декламируют санскритские тексты. Ясно, что они не усвоили всю сложность древнейшего языка, и его внутренняя структура остается им недоступной. Однако они используют некоторые фразы и слова (а то и просто звуки) в качестве внешних знаков и символов собственных чувств и настроений, порожденных и мотивированных специфическим заокеанским образом жизни. Поэтому, рассказывая о кришнаитах в США, важно прежде всего увидеть тот «образ», в каком индуизм предстает перед своими заокеанскими поклонниками, его, так сказать, американский вариант.

В этой связи следует обратить внимание на одну из особенностей культов — специфическую для них связь вероучения и практического поведения. Вообще говоря, разные религиозные направления неодинаково воздействуют на поведение верующих. Это зависит от характера той или иной религии, ее организации, от историко-культурных традиций данного общества. В США, например, христианство всегда рассматривалось как органическая часть духовного наследия и понималось в весьма расширительном смысле — как синоним нравственности, как неотъемлемый компонент идеологии американизма, не требующий какого-то особого, отличающегося от общепринятого поведения.

Иной оказывается связь между теорией и практикой в культе. Конечно, исходным толчком для обращения к восточной мудрости служат идеи и настроения, которые формируются западным обществом. Но вновь обретенная истина не просто надстраивается над прежним образом жизни: культы радикально изменяют повседневное поведение новообращенного, его социальные связи, отношения с родными, прежними друзьями и т. д. Так что человек оказывается в ситуации, когда быт, весь дневной распорядок еще более закрепляют и санкционируют ту высшую мудрость, которая привлекла его внимание.

Эта особенность четко проявляется в Движении Харе Кришна. Большинство его последователей поселяются в коммунах, которые называют ашрамами*. Но смысл данного термина гораздо богаче: это также «возраст», «период». По учению индуизма, жизнь верующего скла-

---

* Для перевода санскритских терминов в русском языке не всегда имеются адекватные слова и понятия. Поэтому они даются без перевода, но с предварительным пояснением их смысла.

дывается из четырех ашрамов, каждый из которых характеризуется специфическим типом поведения. Поэтому недостаточно сказать, что распорядок в ашраме укрепляет индуистскую веру — уже само пребывание в нем расценивается как практическая реализация одного из ее основных догматов.

Таким образом постепенно у прозелита не только крепнет устойчивая фанатическая вера, но и растет чувство привязанности к вновь обретенному способу существования. В результате, чтобы вернуть человека к прежнему образу жизни, нужно пробиться через двойную — и идеологическую и бытовую — оболочку, что, как показывают многочисленные факты, далеко не просто. Тем более что в данном случае речь идет не о на ходу изобретаемых способах эффективного воздействия на людей, а о веками отработанной и выверенной технике манипулирования сознанием и поведением человека.

Понимание социальной обусловленности процесса закрепления индуизма на американской почве позволяет дать ответ на попытки кришнаитов отмежеваться от других культов. Культы вызваны к жизни особыми потребностями американского общества и расцветают в нем в зависимости от того, насколько успешно эти потребности улавливают и удовлетворяют. Именно этим объясняются черты, образующие специфику их вероучений, внутренней организации и способов связи с внешним миром. А поэтому при всей уникальности родословной индуизма его западные издания в полной мере укладываются в общие характеристики культов. В дальнейшем мы увидим немало тому подтверждений.

3

В июле 1966 года на одной из лавчонок в Ист-Энде (район Нью-Йорка) появилось загадочное объявление: «Лекции о Бхагавадгите*. А.-С. Бхактиведанта Свами**».

* «Бхагавадгита», или «Гита» («Песнь божества») — религиозно-философская поэма, входящая в Шестую книгу «Махабхараты». Общеизвестна как одно из наиболее почитаемых и известных произведений индийской литературы. Переведенная на европейские языки, «Гита» вызвала восторженные отзывы Гете, Гегеля, Гумбольдта, Шопенгауэра и др. У нас издан полный и обстоятельно прокомментированный перевод Б. Л. Смирнова (Махабхарата II, Бхагавадгита. Ашхабад, 1956).

** С в а м и — «господин», «учитель», форма почтительного обращения. В индуизме этот почетный титул дается обычно аскетам, монахам, руководителям или создателям различных религиозных групп.

Понед., среда, пятн. 7—9 часов». В этой части города давно никто ничему не удивлялся. Через квартал — улица Бауэри, пристанище алкоголиков и наркоманов, недалеко на запад — район Гринвич-Виллидж, облюбованный битниками и хиппи. Одним словом, вокруг околачивалось много пропащего люда, жаждущего душевного слова, острых ощущений, а то и нехитрой похмелки. К тому же свами свою просветительную деятельность дополнял раздачей бесплатной вегетарианской пищи, а порой самозабвенно распевал непонятные тексты прямо на тротуаре.

Естественно, кто-то зашел, послушал, задумался. Говорят, одним из первых посетителей был горемычный пьяница, который в благодарность за разъяснение «Гиты» презентовал рулон туалетной бумаги. «Каждый давал, что мог», — прокомментировал свами. Но постепенно начала складываться более или менее постоянная аудитория, состоящая преимущественно из местных алкоголиков, хиппи, наркоманов, богемы. Конечно, никому из первых клиентов и в голову не могло прийти, что этот хрупкий, на первый взгляд чудаковатый 70-летний старец — не кто иной, как его «Божественная Милость», прибывший в США с великой провиденциальной миссией.

Абхей Саран Бхактиведанта Прабхунада (1896—1977) родился в Калькутте. В местном университете он изучал английский язык, философию и экономику. Вскоре стал процветающим бизнесменом и убежденным последователем Ганди. Решающую роль в его жизни, однако, сыграл «духовный наставник» Шри Бхактисиддханта Сарасвати, который высоко почитался в Индии как прямой наследник учения Кришны Чайтаньи (1486—1533), известного реформатора вишнуизма — наиболее распространенной ветви индуизма. Перед своей смертью, в 1936 году, «духовный наставник» повелел Бхактиведанте нести «весть Чайтаньи» на Запад. В 1954 году А. С. Бхактиведанта бросил бизнес, расстался с женой и 5 детьми, а спустя 4 года стал монахом, получив высокий титул свами. 18 сентября 1965 года он прибыл в Бостон с 50 рупиями в кармане (по тем временам около 6 долларов) и картонкой священных ведических текстов.

Этот день свами отметил созданием поэмы, в которой, между прочим, были такие строчки: «Мой дорогой бог Кришна! Ты так добр к этой никчемной душе, но я не знаю, зачем ты послал меня сюда... Все люди здесь де-

моничны, они едят мясо и занимаются незаконным сексом. Как они смогут услышать весть Кришны? Но я догадываюсь, что у тебя здесь есть какие-то дела — иначе зачем бы ты позвал меня в этот демонический мир?» За поэтической смиренностью, однако, таилась стальная воля миссионера-профессионала. В 1970 году он уже мог записать: «У нас имеется много отделений. Американские юноши и девушки воспринимают это учение очень серьезно и находят в нем успокоение. Они очищают свои души, следуя учению Харе Кришна. Оно доступно всем — детям, женщинам, девушкам, юношам и старикам. Каждый может исповедовать эту религию и убедиться в ее результатах».

Мы еще будем говорить о причинах и характере влияния «святого человека» на молодых американцев. Но уже сейчас можно указать на один принципиальный момент. То ли в силу исключительного фанатизма, то ли под влиянием встреч с первыми клиентами свами с самого начала решительно противопоставил свою «науку жизни» западным ценностям и образу поведения, выступив как глашатай прежде неведомого, альтернативного пути.

Известно, что вскоре после прибытия в Нью-Йорк он был приглашен на прием к местным индуистским проповедникам, которые объяснили, что у него единственный шанс приобрести влияние — облачиться в европейские одежды, употреблять мясо, указывать на не слишком обременительные способы постижения истины, одним словом, обрести респектабельный по местным канонам вид. Бхактиведанта отверг подобные советы. Он вернулся в свою лачугу и продолжал бескомпромиссно проповедовать аскетически-монашеский образ жизни и путь обретения высшей мудрости. Этот выбор во многом определил его успех.

В самом деле, разве смог бы чужеземный пришелец соперничать с местными «спасителями» в защите и рекламе общепризнанных ценностей? Тем более то были 60-е годы — время социальной активности юного поколения, когда от официальной стала отслаиваться молодежная «контркультура», время духовной сумятицы, наркотиков, хиппи, поисков надежных нравственно-психологических идеалов. «Спаситель» из Бенгалии мог укорениться лишь в трещинах казенной идеологии, на обломках официальных идеалов, апеллируя к инобытийным ценностям, не дискредитированным соучастием в социальном зле. Только поставив себе на службу стихийно возникающие эмоцио-

нальные стрессы и духовную неудовлетворенность, он приобретал шанс утвердить собственную «позитивную» программу.

Живописным свидетельством такой ориентации может служить одна из обложек журнала «Назад к Божественности», издание которого А. С. Бхактиведанта возобновил в США. На ней портреты политических кумиров американской молодежи тех лет: Г. Хэмфри, Э. Кливвер, Мао Цзедун, Дж. Линдсей, Т. Хейден, Р. Никсон, Н. Рокфеллер, Дж. Уоллес*. А под ними броская фраза: «Они тебе не помогут!» Нет, не эти люди, порожденные «демоническим миром» и вписанные в его идеологический горизонт, могут указать смятённым душам путь к «высшей» истине и внутреннему покою, но наставники извне, отрицающие с порога и эту «духовность», и ее «кумиров», — такова идея, в конечном счете принесшая известность индийскому проповеднику, которого американские поклонники стали именовать почетным именем Прабхупада — наставник среди наставников.

Движение росло. Если в 1973 году оно насчитывало 3 тысячи так называемых полных членов (то есть верующих, проживающих в религиозных общинах), то к 1982 году их число выросло до 12 тысяч, разместившихся в 40 «храмах» и фермах, не считая нескольких тысяч прихожан, которые проживают вне коммуны, но ежедневно участвуют в ее мероприятиях.

По своему социальному составу Движение напоминает другие известные культы. Обычный возраст кришнаитов — от 18 до 25 лет. В основном это белые молодые люди, кончившие среднюю школу. Правда, встречаются и бывшие студенты. Примечательно, что больше половины кришнаитов — выходцы из иудаистских и католических ортодоксальных семей. Существенным является тот факт, что в большинстве своем это люди, в прошлом так или иначе выбитые из привычной жизненной колеи, в чем-то надломленные, отчаявшиеся. Такое заключение подтверждается наблюдениями молодой журналистки Ф. Левин,

---

* Г. Хэмфри — влиятельный демократ, бывший вице-президент; Э. Кливвер — один из руководителей «Партии черных пантер»; Дж. Линдсей — бывший мэр Нью-Йорка; Т. Хейден — видный теоретик студенческого движения в США; Дж. Уоллес — бывший губернатор штата Алабама, известный своими правыми, расистскими взглядами.

которая месяц прожила в нью-йоркской коммуне кришнаитов. «Все они прошли через психоделический опыт с наркотиками», — свидетельствует она. Так что ашрам — последнее прибежище людей, потерпевших поражение в житейских битвах.

На каждого новообращенного обрушивается поток непривычных ритмов, интонаций, труднопроизносимых слов и фраз, диковинных сюжетов и образов, имен и понятий. Но все они должны систематизироваться, «утрастись» в его сознании как обоснование и иллюстрации двух идей, на которых прежде всего покоится мироощущение и повседневное поведение кришнаита.

Во-первых, это апокалиптическое видение неумолимо надвигающегося вселенского катаклизма, который знаменует кардинальный поворот истории. Мы живем, говорят идеологи кришнаизма, в «век времени богини Кали»*, или в «железном веке», в эпоху «раздоров, короткой памяти, ранней смерти», «подлости, лишений и господства зла». Это пора упадка духовности, лицемерия, забвения прежних культурных ценностей, прежде всего истинной религии, которая на три четверти уже мертва. Превратился в ритуалы, лишённые смысла, буддизм; утратило духовную силу христианство, представители которого уже не понимают смысла учения Христа; во всех людях пробуждаются и все более берут верх «демонические начала».

Короче говоря, поясняет Прабхупада, это «означает, что постепенно мы опускаемся на уровень животных», когда «исчезает память о боге. Это означает, что исчезают человеческие качества и все люди становятся подобными кошкам и собакам... Что такое ваш прогресс? — продолжает он. — Это прогресс прыгающей собаки... Собака носится там и сям на четырех ногах, а вы повсюду ездите на четырехколесном автомобиле». Таков излюбленный Прабхупадой образ современного «материального мира», который часто повторяется его учениками. «Вместо того чтобы служить богу, — говорил глава нью-йоркского

---

* **Кали** (черная) — в индуистском пантеоне богиня возмездия, «гибельной кары». Апокалиптические мотивы в индуизме связаны с учением о «циклах», «периодах», которые проходит материальный мир. И по своей сути, и по масштабам они заметно отличаются от библейских. «Век богини Кали» начался в 3012 г. до н. э. Он является последним из четырех великих эр существования «земного» мира и продлится несколько миллионов лет.

ашрама, — люди теперь поклоняются собаке. Вы можете видеть на улице человека, которого ведет пес. Вместо бога, бо-га — собака, со-ба-ка» (в английском оригинале игра слов: «god» и «dog»). А между тем, предупреждают кришнаитские проповедники, прогресс — это не небоскребы, не собачьи бега и погоня за материальными благами, а прежде всего духовное совершенствование, самореализация своего подлинного «я», слияние с божественным миром, обретение «сознания Кришны».

Кришнаитские руководители неохотно выступают с политическими высказываниями — они выше земных страстей. В то же время лидеры движения враждебно относятся к теории и практике научного коммунизма. Резко критически отзываются они и о странах буржуазного мира, особенно о США. Здесь у власти, говорят они, стоят «бандиты» и «мошенники», превратившие народ в рабов и овец, которые знают лишь то, что им внушает кучка лидеров. Американцы, например, избрали президентом «величайшего негодяя» Никсона, потому что считали себя столь же бесчестными. Научные институты переродились в филиалы большого бизнеса и насаждают его ценности и нравы. Отрицание бога, материализм ведут к утрате всего «духовного» в человеке, неминуемо обрекают его на раздражение и досаду. А поэтому именно Америка наиболее восприимчива к учению Кришны: здесь каждый находится в состоянии тревоги и неуравновешенности.

Но «железный век» преходящ: надвигается мировая катастрофа, наподобие библейского всемирного потопа, когда Кришна появится на белом коне в образе всадника Калки*, чтобы сразить делающих зло и принести спасение.

Долг последователей Кришны — почитать его как «верховную личность господ», постоянно духовно совершенствоваться, постигать «высшую истину», приближающую к божественному, трансцендентному миру. При этом следует помнить, что каждый, кто не приобщен к «сознанию Кришны», живет во тьме и невежестве, не имея ни малейшего представления о реальном развитии мира, о подлинном историческом времени, которое неумолимо

---

* Калки, или Калика — в вишнуизме десятое воплощение божества; оно ожидается в конце данного периода мироздания.

приближает человечество к катастрофе. Этот процесс невозможно остановить, а поэтому слугам Кришны остается лишь пытаться приобщить людей к «высшей истине», стремиться спасти каждого, даже если он не понимает смысла происходящего. Для этого прежде всего необходимо пение священных гимнов (мантр).

Подобные представления о нарастающей конфронтации сил света и тьмы, характерные для индуистской космологии, конкретизируются в условиях США, обретают плоть в поведении и умонастроениях каждого новообращенного. В соответствии с требованием свами «избегать ненужного общения с непосвященными» новичок, как правило, передает все свое имущество в пользу Движения, а сам поселяется либо в городском ашраме, либо на одной из ферм, где господствует «простая жизнь и высокое мышление». Он порывает с мирской жизнью и как бы переходит в иное, духовное измерение. Именно ашрам становится теперь эпицентром всех чувств, раздумий, надежд кришнаитов, их родным домом, из которого они появляются в «демоническом мире» лишь как туристы и спасители.

Что же происходит внутри этих выбоин на глади «железного века», в анклавов еще теплящейся «духовности»?

4

А. С. Прабхупада возрождает и модернизирует особый вариант вишнуизма (иногда его называют сектой кришнаитов), истоки которого восходят к К. Чайтанье. Остановимся на некоторых принципиальных моментах его учения, которые определяют идеологию Движения Харе Кришна.

Прабхупада специфически истолковывает внутрисемейную иерархию верховной божественной троицы (Брахма — Вишну — Шива). «Высшим богом», или «верховой личностью божества», он объявляет не Вишну, как принято в вишнуитской традиции, а Кришну. Вишну же расценивается как наиболее полное и совершенное воплощение последнего. Что же касается Брахмы и Шивы, то они также рассматриваются в качестве аватаров* Криш-

---

* Аватара — в ряде религий Индии представление о воплощении божества в образах других божеств, людей или животных. — *Ред.*

ны, только менее совершенных. Так что для последователей Прабхупады Кришна — это «высший бог», аналогичный, если не более могущественный, чем Иегова, Христос, Аллах, Будда в соответствующих религиях. Он почитается как «отец и творец всей жизни», единственный источник, свет, квинтэссенция мудрости, первопричина всего, что существует. Все, говорят они, покоится на энергии, исходящей от Кришны, — «как жемчужина на шнурке».

В центр своего учения Прабхупада поставил поклонение Кришне, рожденному 5 тысяч лет назад в образе пастуха — принца-героя, неутомимого в любовных играх с сонмом ласковых пастушек, прежде всего с прекраснейшей из них — Радхой. Среди различных путей богопознания Прабхупада, вслед за Чайтаньей, высшим объявляет бхакти-йогу* — экстатическую, предельно эмоциональную любовь к божеству, материализовавшемуся в образе неотразимо чарующего юноши. Тем самым пропитанным чувственностью описанием походов Кришны в ампула «пастушьего бога» (Говинды) придается принципиально вероучительный смысл: установление непосредственных, эмоциональных, едва ли не интимных «духовных» отношений, провоцирующих ответную любовь и милость Кришны, — таков наиболее простой и совершенный путь к обретению абсолютной истины и вечного блаженства.

Подобное состояние, учил Чайтанья, достигается особыми культовыми действиями, носящими массовый, карнавальный характер: уличными шествиями, декламациями и пением священных гимнов, ритмическими телодвижениями и танцами, пантомимическими сценами, изображающими эпизоды из земной жизни Кришны. Но стержень их составляет исполнение главной магической формулы — махамантры, которую Чайтанья определил как «великую песню освобождения». Такие шествия (санкиртана) составили отличительную особенность его школы, называемой порой «движением санкиртаны».

---

* В индуизме термин «йога» имеет множество значений. Для последующего изложения важно указать на два: 1) способ, техника познания бога, высшей абсолютной истины, так сказать, практическая сторона веры; 2) конечный результат: состояние «единства с богом», способность проникать в нематериальный мир. Человек, «пребывающий в состоянии йоги», «достигший совершенства йоги» и т. п. — это синонимы верующего, воплотившего идеалы индуизма: святой, садху, саньяса.

Главный закон жизни человека, — подчеркивает Прабхупада, — духовное совершенствование. Говоря конкретнее: «Назначение жизни состоит в том, чтобы понять Кришну и возродить с ним свои отношения». Однако, продолжает он, человек, который находится на уровне материального мира, в принципе неспособен понять сущность мира божественного, антиматериального. Он подобен лягушке, которая, сидя в колодце, пытается определить глубину и ширину Тихого океана. Она рассуждает так: «Этот океан, вероятно, вдвое больше моего колодца или, может быть, даже в три или четыре раза?» Постичь высшую абсолютную истину можно, лишь поднявшись на качественно иной уровень — уровень «сознания Кришны».

Данное понятие, которое входит в официальное название организации, ключевое в вероучении кришнаитов, и выяснение его содержания — решающий момент в понимании специфики этого культа.

Индуистская космология утверждает существование вечной духовной энергии, нематериальной субстанции, никак не связанной с пространством и временем. Периодически, используя материю как «строительный материал», она порождает природу, вещественный мир со всеми его живыми существами. Источником жизнедеятельности каждого из них служит индивидуальная бессмертная душа. После смерти человека она переселяется в другое тело, тип и образ жизни которого выступает как воздаяние за предшествующее существование*. Природа — низшая, примитивная форма существования человека, неизбежно связанная со страданиями, и все люди вне сознания Кришны неотвратимо обречены на «агонию повторного рождения и смерти».

Конечная цель «духовного совершенствования» в том, чтобы душа человека слилась с божественным, нематериальным миром и была поднята на «духовное небо», где обрела бы вечное блаженство. Поэтому «для человека в сознании Кришны непригоден этот материальный мир» с его неизбежными мучениями. Он должен, «находясь

---

* Это крайне важное положение индуизма, которое С. Радхакришнан удачно назвал «законом сохранения моральной энергии»: ни благочестие, ни грехи и ошибки в конечном счете не пропадают. Они сказываются в последующих перевоплощениях души, в итоге движущейся либо «вверх» — к вечному блаженству, либо «вниз» — к существованию в низших формах (растения, животные).

в материальном мире, действовать антиматериально», то есть «освободить свой ум от материального притяжения», «погасить в себе огонь земных желаний и чувств»; радости, горя, сожаления, зависти, даже любви в ее человеческой обусловленности.

Как же добиться устранения «желаний чувственного удовлетворения»? Единственный путь, говорит Прабхупада, в том, чтобы свой ум и чувства целиком подчинить Кришне: «Если человек находится в сознании Кришны, он не имеет иного желания, как только быть с Кришной, и тем самым достигает «совершенства йоги», получает возможность приобщиться к божественному началу. «Человек, — пишет Прабхупада, — который не радуется достижениям приятного, не сожалеет по поводу неприятностей, является самосознающим, уверенным и знающим науку бога, может рассматриваться как уже находящийся в Трансценденте». Это значит, поясняет он, что индивид достигает особого состояния, когда «воспринимает свое Я чистым разумом, наслаждается собой и находит в этом радость». Поэтому основная кришнаитская формула самореализации звучит так: «Я — чистый дух. Я — не тело». Отсюда логично вытекает и понятие счастья. «Действительное счастье, — подчеркивает Прабхупада, — в том, чтобы испытывать удовольствие трансцендентным чувством, а не материальным», усматривать «все наслаждения в Кришне».

Так раскрывается грандиозная, всегалактическая одиссея достижения высшего блаженства. «Только те существа, — пишет Прабхупада, — которые в материальной жизни с любовью служат личности божества, будут подняты в антиматериальный мир, когда они покинут материальное тело». Тем самым они получают бессмертие, и им «никогда не надо возвращаться к этой жалкой земле рождения, старости, болезни и смерти».

Кришнаитские идеологи постоянно напоминают, что их вероучение можно усвоить лишь в том случае, если практически участвовать в «службе богу», подчиняться «регулирующим принципам», охватывающим все сферы жизни. Короче говоря, идеалом объявляется вступление в религиозную коммуну («храм», ашрам), которая квалифицируется как «ворота в духовное небо». Для этого имеются свои основания: весь распорядок жизни в ашраме жестко подчинен одной цели — утвердить культ Кришны как единственный мотив и результат всего повседневного

поведения и мироощущения человека. «Кришна учит, — объясняют последователи Движения, — что все, что мы делаем, говорим, едим, должно рассматриваться как приношение, жертва ему. Мы должны отдавать ему все — наше тело, ум, слова... Поэтому мы и декламируем «Харе Кришна!» — разве это не непрерывное приношение?»

Так, вступив в «храм», новообращенный отказывается от прежнего, официального, имени и получает новое, «духовное». Это не формальный акт, но первый шаг на пути служения Кришне. Да, объясняют новичку, у всех имеются имена, необходимые для «земного» общения. Но имя и человек, которому оно дано, — разные вещи. Имена стандартны, «плоски»; они даются без учета индивидуальных особенностей человека, не помогают выявить его подлинное «я». Недостаточно одно «земное» имя сменить на другое; нужно найти «постоянное имя», выражающее главную сущность человека, отличающую его от животного, а именно стремление к духовному совершенствованию. Следовательно, верующий должен обрести имя, раскрывающее именно ему присущую связь с божественным миром. Указать его может лишь «духовный наставник», который, как считается, знает суть индивида лучше, чем он сам.

Новые, «духовные», имена — это обычно эпитеты бога и в переводе с санскрита звучат как лестные характеристики их обладателей: «Учитель мистицизма», «Победитель демона Бали», «Блаженство молящегося», «Познание Вишну» и т. д. Иногда даются имена прославленных персонажей индуистских сказаний. Одним словом, это очередной пример проявления милости Кришны, праздник для его слуги. Такое чувство красноречиво выразила одна девушка: «Разве вы не мечтали всю свою жизнь, что наступит такой момент, когда вы наконец получите свое подлинное имя». В ритуале заложен и другой, для новообращенного весьма ободряющий смысл: он как бы получает гарантию, что отныне «духовный наставник» берет на себя ответственность за его поведение и его защиту.

Кришнаиты носят особые «духовные» одеяния, по их мнению, единственно соответствующие постижению высшей истины: женщины — сари, мужчины — дхоти. Цвет избирается не случайно: желтый — для женатых, розовый — для незамужних женщин, шафранный — для верующих, давших особый обет верности богу. Белый

разрешается носить всем. Кожаная обувь исключается, поскольку она связана с убийством животных. Головы мужчин обычно обриты наголо, за исключением косички на затылке, за которую, как считается, Кришна возьмет своего слугу на небо. На лбу мелом наносится особый знак, тилак, напоминающий букву «у», — символ принадлежности к Движению. Кришнаиты никогда не расстаются с ожерельями из четок, которые они перебирают во время декламации или пения мантр. Одновременно это знак принадлежности богу. «Все мы собаки Кришны», — разъяснила верующая, намекая на ожерелье, похожее на ошейник.

Религиозный подтекст отчетливо проявляется в ритуалах, связанных с приемом пищи. Каждое блюдо объявляется жертвоприношением Кришне. Торжественная церемония посвящения пищи богу совершается шесть раз в день. Сами же верующие едят дважды. Считается, что благодаря милости Кришны, принимающего эти блюда, они, так сказать, «кришнаизируются», приобретают особые, чисто божественные качества: вечности, полноты познания и блаженства, которые передаются едокам. Поэтому трапеза — не просто материальное насыщение, но прашад, «очищение» верующих, процесс приобщения их к трансцендентной субстанции. Выбор блюд тщательно регулируется, они должны быть «угодными богу». Посвященные обязаны следовать строгой вегетарианской диете. Исключены также чай, кофе, прохладительные напитки (типа «кока-кола»). Меню составляется намеренно однообразно, чтобы парализовать всякие гастрономические вожделения, ибо «если язык испытает удовольствие», то за этим непременно последуют другие желания. Все эти соображения в концентрированной форме выражаются в молитве, которая предшествует прашаду: «Наше тело — комок невежества... а чувства — сеть дорог, ведущих к смерти... Мы погрузились в океан чувственного материального удовольствия. Из всех органов чувств язык — самый жадный и своевольный. Однако Кришна дал нам этот прекрасный прашад, чтобы помочь обуздать язык. Давайте примем его для нашего полного удовольствия и прославим Радху и Говинду».

Намерение подчинить все поступки высшим духовным соображениям особенно наглядно проявляется в регуляции сексуальных отношений. Они всегда привлекали пристальное внимание индуистских идеологов, и в Движении Харе

Кришна порядки на этот счет разработаны с непреклонностью устава строевой службы.

Значительную долю кришнаитов составляют семейные пары. Прежде заключенные браки признаются, но новые союзы регулируются «духовным наставником». Разводы категорически запрещены. Супруги живут отдельно — соответственно в мужских и женских общежитиях и, как правило, работают в разных местах. Детей обычно посылают не в общие школы, а в специально организованные классы, где им с 3—4 лет преподается индуизм и пение.

Холостые члены культа должны строго соблюдать целомудрие. Им категорически запрещаются поцелуи и прочие выражения «земных» слабостей. Во избежание греха неженатых стараются не оставлять наедине. А вот законным парам предписано четко и своевременно исполнять супружеские обязанности. Но делать это можно, как предупреждает журнал Движения, «только под руководством духовного наставника и лишь для производства на свет детей с божественным сознанием».

Телесные свидания разрешаются лишь раз в месяц — в день, когда вероятность зачатия представляется наибольшей. Кришнаитская догма гласит, что каждый поступок должен делаться ради удовольствия Кришны и с его именем на устах. Практически это выглядит так: перед тем как заключить друг друга в объятия, супруги должны продекламировать 50 кругов* махамантры, на что уходит от пяти до шести часов.

Во все остальные дни физические контакты, даже поцелуи, и любые выражения индивидуальных симпатий строго запрещены. Супруги могут разговаривать лишь об «общем деле». Один из лидеров Движения разъясняет: «Мужчины и женщины не беседуют, они только консультируются... Если даже мы хотим сочетаться браком, это не означает, что мы кого-то уже выбрали. Только управляющий комитет решает, когда настало время для вступления в брак, и тогда он определяет пары... Астрологические данные, подготовленность, характер — все принимается в расчет». Кроме чувства взаимной любви, добавим мы.

В Движении Харе Кришна женщины рассматриваются

---

* Исполнив мантру, верующий перебирает одну четку из 108, составляющих ожерелье. Так что «круг» — это 108 мантр. Остальные подсчеты предоставляем сделать читателю.

как существа «низшего сорта». Считается, что воплощение души в женское тело — это наказание за грехи и ошибки предыдущего существования, а поэтому ее участь — поклоняться мужчинам. Прабхупада говорит: «Женщина никогда не может быть равной мужчине, поскольку несет детородные функции и обладает несравненно более низкой ментальностью, духовностью». Один из его последователей вторит: «Женщинам труднее контролировать свои порывы, и часто их просто необходимо выдать замуж». Поэтому женщинам поручается лишь второстепенная работа: помощь в приготовлении пищи, уборка помещения, украшение алтаря и т. п. Им запрещено смотреть мужчине в глаза, но лишь на его ноги; они едят либо отдельно, либо только после того, как мужчины кончили свою трапезу.

Лучше всего ощутить атмосферу жизни в ашраме можно, проследив весь распорядок дня. Вот как он выглядит в «храме», расположенном в Бруклине (район Нью-Йорка). В 3.45 раздается удар колокола, и уже в 4.30 начинается торжественная церемония пробуждения богов. Затем в течение трех с половиной часов проводятся совместные культовые мероприятия: ритуальные пения и танцы, общие и индивидуальные декламации мантр, изучение санскритских текстов. Час отводится на уборку помещения и в 9.30 предлагается завтрак (заметим: через пять часов после подъема!). После этого в соответствии с заранее составленной программой верующие направляются на разные работы: санкиртана, пошивка одежды, украшение алтаря, канцелярская и издательская деятельность и т. п. В 13.00 организуется ленч, после которого негласно разрешается подремать, но не больше часа. Затем — продолжение индивидуальных программ, а с 19.30 — снова общие культовые мероприятия, в сокращенном объеме повторяющие утренние. Все получают по стакану горячего молока. И, наконец, в 21.30 — последние махамантры, несколько фраз о Кришне, и люди проваливаются в сон — навстречу индустским грезам.

Вступление в ашрам не сводится к тому, что человек включается в предельно насыщенный хоровод групповых мероприятий, не оставляющий ни минуты для собственных, «земных» раздумий. Он означает погружение в осо-

бое экстатическое нравственно-психологическое состояние, которое, как это ни покажется неожиданным, точно определяется библейской фразой о жизни «со словом божьим на устах». Для кришнаитов она приобретает почти буквальный характер: декламация «священных гимнов» рассматривается как наиболее полное свидетельство верности Кришне.

Мантра — это код, сигнал к тому, чтобы верующий представил, вспомнил и, в конце концов, усвоил все, чему его учили о божественном мире. Идеологи кришнаитов подчеркивают, что состояние полной обращенности к богу не может быть достигнуто лишь внутренней сосредоточенностью или усилием мысли: «Вы должны петь вслух, чтобы был занят ваш язык и ваши уши могли вас слышать. Мы не настолько чисты, чтобы петь про себя». Ф. Левин свидетельствует: «...пение является решающим для сознания последователей Кришны. Оно... устраняет все другие мысли, помогает забыть себя, дает ощущение причастности к группе и заполняет вашу голову самим собой». Оно также средство освободиться от «притяжения земных желаний». Однажды Прабхупада так отозвался о пользе пения: «Мы испытываем более высокое удовольствие, более высокий вкус... Если у кого-либо есть велосипед и ему дают новый автомобиль, то отказ от велосипеда не составит трудностей... Когда приходит искушение, мы поем. Сексуальная жизнь — для животных: кошек и собак». Отсюда характерное высказывание кришнаитов: «Если вы декламируете, то весь день можете пребывать в духовном мире».

На первом месте, конечно, стоит махамантра, пение которой Прабхупада расценивает как «лучшее средство в настоящее время для достижения антиматериального мира, царства бога». Это древняя ведическая формула из 16 повторяющихся слов: «Харе» (обращение к богу, к божественной энергии), «Кришна» и «Рама» (имена высшего бога). Каждый обитатель ашрама должен ежедневно повторить ее не менее 1728 раз (16 «кругов»). Как-то репортер спросил кришнаита: «А что случится, если спеть меньше?» «Не знаю, — ответил тот, — не пробовал». Считается, что ее главное значение не в вербальном, словесном, содержании, но в порождаемой «трансцендентной вибрации», которая несет божественное начало и обеспечивает состояние «не от мира сего».

Таков принципиальный пункт мироощущения криш-

наитов. Одна из основоположных догм их учения гласит: «Кришна является тем же, что и его имя». Она объясняет организацию и вероучительный смысл всей обрядности: когда кришнаиты поют и декламируют, перебирая четки, когда они поклоняются изображениям богов, рисуют сцены из их жизни, они исходят из того, что общаются с богом не символически, условно, через посредников, а прямо и непосредственно. Произнося имя бога, они уверены, что автоматически и мгновенно вызывают реальное присутствие Кришны.

Тем самым мантра-йога оказывается эффективным средством «очищения» от личностных переживаний, унификации мыслей и чувств и, в конечном счете, способом подчинения влиянию «духовного наставника».

Приведем заключение Фло Конвея и Джима Зигеля, известных американских экспертов по культам. Постоянное пение, пишут они, вводит человека в особое состояние, когда он легко поддается воздействию мистического опыта и тщательно разработанных ритуалов, практикуемых в ашраме. Именно поэтому, продолжают они, кришнаитам «рекомендуется петь во всех тех случаях, когда они испытывают сомнение в собственных убеждениях или в привязанности к Движению; пение как бы устраняет конфликты, потому что человек концентрирует внимание на звуках и повторениях слов, а не на тревожащих раздумьях».

В принципе уличные шествия и карнавалы всегда связываются с состоянием экстаза, впадения в транс, катарсиса, то есть очищения, освобождения от подавленных желаний и эмоций. Как отмечают многие наблюдатели, в Индии во время таких ритуалов в едином настроении объединяются люди различных возрастов, пола, каст, богатые и бедные. В чужеродном западном обществе социальная, да и чисто практическая роль этого ритуала, однако, претерпевает заметные изменения. Помимо воздействия на сознание отдельного человека, санкиртана все более принимает на себя функцию нравственно-психологического обеспечения групповых мероприятий, весьма далеких от соображений бескорыстной «духовности».

Разумеется, кришнаитские руководители в полной мере используют силу риторики, рассуждая о высокой миссии своих последователей — «распространять сознание Кришны во всем мире», равно как и продолжают проповедовать идеал бедности, отречения от материаль-

ных благ, «святость» монашеского образа жизни. Однако создается впечатление, что эта организация постепенно принимает облик хозрасчетной фирмы, энергично внедряющейся в систему местного бизнеса, а санкиртана все более ориентируется на чисто материальные цели, а именно добывание денег в пользу руководства Движения. Это достигается продажей (по явно завышенным ценам) религиозной литературы, ладана, чая, цветов, сладостей, а часто, увы, неприкрытым попрошайничеством, граничащим с назойливым вымогательством.

В самом деле, изначально санкиртана складывалась из пения и танцев, пантомимы. Обычно делались и принимались пожертвования, но не они определяли мотивы и цели таких шествий. В условиях США на первый план выдвигается продажа и попрошайничество, а пение и танцы выступают как «передышки» в деле, как средства нравственно-психологического подкрепления. Больше того, в «храмах» обычно выделяются едва ли не штатные «девушки санкиртаны», то есть наиболее опытные и удачливые добывательницы денег. Тем самым радостно-карнавальная санкиртана утрачивает свой духовно-праздничный характер, оборачивается корыстной по своим реальным мотивам «работой на улице», сближая наследников многовековой богатейшей культуры с заурядными и проникнутыми буржуазно-торгашеским духом культурами заокеанского образца, от которых так старательно отрешиваются кришнаитские руководители.

На каждый день составляются «трудовые» наряды, образуются бригады, определяется место их деятельности. Работа эта связана с предельным нервным напряжением. Кришнаиты часто сталкиваются с презрением и враждебностью со стороны прохожих. Одна из участниц, например, вспоминает: «Когда я просила пожертвовать деньги на детей Бангладеш, одна прохожая резко ответила: «Вы, мисс, позорите женщин. Вам следовало бы подыскать работу, а не надоедать людям на улицах!» Кроме того, верующие постоянно ощущают неприязненное отношение администрации аэродромов, вокзалов, отелей и т. д., которая — и не без основания — считает, что наличие попрошаек подрывает репутацию их заведений. Больше того, кришнаитов не покидает страх перед полицейскими, которые могут арестовать их за вымогательство и приставание к прохожим.

Между тем сбор денег расценивается в «храме» как

высокий религиозный долг. Обычно устанавливается точная норма. В печати сообщалось, что в некоторых ашрамах она достигает 100 долларов. Невыполнение «плана» рассматривается как проявление «духовной» нерадивости. Известны даже случаи, когда собирателей на божьей ниве отправляли в город без единого цента на обратный проезд, подкрепляя «духовные» порывы, так сказать, материальным стимулированием.

Так что небесным созданиям, вообще говоря, деваться некуда, и они идут «на дело» с непреклонностью муравьев, хладнокровно применяя профессионально разработанную технику и отнюдь не церемонясь со спасаемыми душами. Кришнаиты часто выходят на «работу», маскируясь под обычных хиппи — в джинсах, свитерах, без отличительного тилака. Известно немало фактов, когда они просили на нужды католической миссии, в пользу церкви христианской науки, на голодающих детей и даже больных, страдающих от дистрофии мышц. Сообщалось также, что кришнаиты предлагали разменять крупные купюры и при этом утаивали мелочь, запугивали уставших пассажиров, намеренно читали молитвы на английском языке иностранцам, его явно не понимавшим, оскорбляли прохожих, не спешивших достать кошелек, угрожали служащим, которые протестовали против «духовного промысла». В лексике кришнаитов это обозначается как «трансцендентное надувательство».

Многие американцы возмущаются таким лицемерием и нечестностью. А удивляться, в общем-то, нечему. Ведь кришнаиты промышляют в «бездуховном», «невежественном» мире, среди людей, живущих низменными интересами. Чего уж деликатничать! Более того, говорят они, «вынуждая людей жертвовать деньги, мы спасаем их, поскольку препятствуем мотовству ради недостойных, чисто материальных целей». «Надувательство оправдано, если мы совершаем его ради бога», — авторитетно разъяснил однажды представитель Движения, выступая по американскому телевидению.

Как бы то ни было, каждый такой выход — испытание, требующее мобилизации всех внутренних сил. Вот эту психотерапевтическую функцию и играют религиозные ритуалы и пение как в «храме», так и на улице. Они обеспечивают психологическую круговую поруку и деловую напористость, дают возможность отождествить вымогательство со служением «всемирно-историческому

процессу», рассматривать себя в роли глашатаев «великого космического обновления».

В результате Движение Харе Кришна стало одним из самых богатых культов США. Около 70 процентов дохода оно получает от продажи религиозной литературы, прежде всего книг и переводов Прабхупады, число которых превышает 60. К 1981 году общее количество проданных экземпляров превысило 65 миллионов. Следует упомянуть о журнале «Назад к Божественности», который публикуется огромным даже по американским стандартам тиражом — 500 тысяч. По подсчетам еженедельника «Ньюсуик», выручка лишь от продажи литературы ежегодно приносит организации свыше 20 миллионов долларов. Не забудем о «духовных» попрошайках, а также о доходах от многочисленных процветающих предприятий, принадлежащих Движению: фабрик по производству ладана, ароматических палочек, душистого мыла, туалетной воды, магазинов и ресторанов диетической пищи и собственного издательства. Немалую сумму составляют пожертвования богатых меценатов. Так Джордж Гаррисон, в прошлом один из «битлов», пожертвовал на «дворец Прабхупады» 100 тысяч, а он далеко не одинок.

Движению в США уже принадлежит значительная собственность. Она включает, например, 14-этажный «храм» в центре Нью-Йорка, который оценивается в миллион долларов, 11 зданий в Лос-Анджелесе, в котором живут 400 кришнаитов. Здесь же строится небоскреб. Весной 1979 года в Западной Вирджинии был торжественно открыт «дворец Прабхупады», построенный силами верующих и поэтому, как подчеркивают лидеры Движения, обошедшийся сравнительно дешево — в 500 тысяч долларов. В этом дворце, отделанном с чисто восточной роскошью, проживают бывший докторант-историк Колумбийского университета, а ныне глава американских кришнаитов Киртананда Свами и 300 его последователей. Кроме того, организация владеет 6 фермами, каждая площадью более 100 акров, где они выращивают овощи, цветы и разводят молочных коров. Самая большая среди них — «Новый Вринбадан» (1500 акров).

6

На первых порах общественность США относилась к Движению Харе Кришна как к безобидному экзотическому явлению. Но его растущая амбициозность и фана-

тическая жесткость неизбежно велика во все более резкой критике. «Одним из наиболее опасных в США культов» называет его Тэд Патрик. В принципе эти критические замечания аналогичны тем, которые выдвигаются в адрес других культов.

Многие авторы указывают, что поселенцы ашрамов насильственно изолируются от своих семей, тайком перемещаются из одного «храма» в другой, чтобы родители не смогли обнаружить их местопребывания. Известно немало случаев, когда лидеры Движения пытались скрыть малолетних детей от супругов, которые, разойдясь, вышли из общества. Все настойчивей звучат протесты против практики сбора денег, особенно «трансцендентного надувательства», и во многих штатах приняты решения, ограничивающие такую практику. В последние годы печать неоднократно сообщала о складах оружия, которые были обнаружены в ряде «храмов», о случаях столкновений, вплоть до перестрелок, между кришнаитами и местными жителями.

Главное беспокойство общественности, родных и друзей вызывает физическое и психическое состояние новообращенных, которые за время пребывания в «храмах» становятся неузнаваемыми. Люди, покинувшие Движение, как правило, резко обличают царящие в нем порядки. Типично следующее заявление С. Морфи: «После ряда лет декламаций и внушения, болезней, плохой диеты и условий жизни, отравленной паразитами, после годов промывания мозгов и принуждения попрошайничать на улице я в конце концов понял, что Кришна превращает меня, как и других женщин, в рабыню». Но покинуть общину далеко не просто, поскольку людей, выразивших такое намерение, толкают на самоубийство или внушают им, что Кришна их накажет.

Разумеется, подобные, неизбежно субъективные, суждения могут служить лишь исходной точкой для выработки достоверной оценки характера влияния данного движения на человеческую психику. Однако едва ли можно сомневаться в том, что выступления кришнаитских идеологов против рационального мышления и всякой самостоятельности в суждениях приводят к духовной инфантильности, превращают мыслящих личностей в «улыбающихся роботов». Кстати сказать, многие эксперты указывают на вредные последствия постоянного декламирования, которое, как засвидетельствовал один из

бывших руководителей Движения, «неизбежно ведет к слабоумию». «Имеется немало умственных инвалидов, — заявил он, — которые скрываются в храмах, а самые тяжелые случаи можно видеть на главной ферме Движения в Западной Вирджинии». Нас, конечно, интересуют не столько крайние, исключительные случаи, сколько характер типичного воздействия на человеческую личность, которое обусловлено особенностями вероучения и культовой практики кришнаитов.

Нетрудно видеть, что в кришнаитских ашрамах господствует специфический деспотизм — не столько физический, «внешний», сколько «духовный», «внутренний», самими верующими обычно не осознаваемый. Эта особенность образно выражена Прабхупадой: «Духовный учитель — это мягкий дождь над лесным пожаром принуждения». Напомним, что, по индуистской догме, человек своими силами не способен ощутить и понять «высшую истину», а поэтому ему необходим «духовный наставник» — как посредник, «инструмент» Кришны. Отсюда первый принцип и условие овладения бхакти-йогой: «сдаться духовному наставнику», «следовать ему во всем».

Первым среди первых был, конечно, сам Прабхупада, который почитается как 52-й в последовательности гуру, начиная с Кришны, и 5-й или 6-й — после Чайтаньи. Его культ безграничен. «Он безошибочен в каждом слове, — говорят кришнаиты, — его тело не материальное, оно духовное, трансцендентное». Обращаясь к нему, они восклицали: «Ваши стопы с полным основанием можно уподобить солнцу». Себя же они аттестовали как «комья грязи» и просили прощения за собственные умы, «похожие на собачьи». Одним словом, он почитается как подлинное божество, стоящее в духовной иерархии сразу же после Вишну (то есть выше Брахмы и Шивы!). Несомненно, этот культ сохранился и после смерти Прабхупады в 1977 году, не говоря о том, что его молодые и активные преемники в соответствии с принципом преемственности гуру полностью наследуют его авторитаризм.

Каков же механизм формирования такого отношения полной духовной зависимости и обожествления? Возникает искушение обозначить его словами «безграничный авторитет», тем более что Прабхупада был незаурядным знатоком индуизма. Однако дело здесь обстоит сложнее. Речь должна идти об особом религиозном авторитете,

о культе, который, не дожидаясь добровольного признания, репрессивно навязывает себя, используя все средства.

Суть этого «нового сознания» нетрудно понять, если вдуматься в проповедуемую кришнаитами программу «духовного совершенствования» и «реализации собственного Я». Она требует, чтобы отношения конкретных, живых личностей заменялись универсализированным отношением к богу, в пределах которого все непосредственные личностные чувства и переживания становятся несущественными. Смысл такой нравственно-психологической перестройки предельно ясно выразил глава нью-йоркского отделения кришнаитов: «Если ваше внимание концентрируется на отношениях с богом, то у вас пропадает интерес к человеческим отношениям».

Действительно, в схеме «божественной, трансцендентной любви» отдельный человек выступает не как автономное, самоценное существо, которое испытывает и вызывает со стороны других какие-то особые чувства, связанные с его личностью и неповторимым жизненным опытом. Он — лишь техническое звено в «прочном любовном союзе со всевышним». А поэтому все его индивидуальные эмоции, надежды и ожидания, равно как и состояние здоровья, не достойны серьезного внимания. Приведем наставление Прабхупады, от которого веет нечеловеческим, поистине космическим холодом. «Человек, — пишет он, — может кого-то считать благочестивым, а кого-то грешным. Но когда он находится в трансцендентном состоянии, все они — друзья, враги и т. д. — перестают существовать... Действительно, никто не есть мой враг, никто не есть мой друг, никто не есть мой отец, никто не есть моя мать и т. д. ...Таким образом все разнообразие отношений между телами есть только множество ролей на сцене. Тот, кто действительно реализован и действительно достиг йоги, уже больше не видит этих телесных различий».

Здесь на ум невольно приходит высказывание К. Маркса о влиянии католической проповеди на личность человека. Верующий, писал он, «может быть уверен в своем спасении и милосердии бога лишь в том случае, если совершенно отдаст себя богу, совершенно умрет для мира и мирских интересов»*. Справедливо, пожалуй, констатировать, что индуизм еще радикальнее противопостав-

---

* Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 1, с. 192.

ляет «земные» и «божественные» интересы, еще более решительно требует все отдать богу, избавиться от всех чувств и переживаний, характеризующих живую, действующую личность. Человек, возвышенный до духовного уровня, говорит Прабхупада, «подобен железному стержню, который, если его достаточно долго держать в огне, перестает быть железным, делается раскаленно-красным и таким образом принимает свойство огня». В этом «огне» сгорают и обугливаются все те тревожные чувства и запросы, которые послужили причиной вступления юношей и девушек в Движение, а реальные переживания живых, ищущих личностей, отношения человеческой доброты, сострадания, взаимопомощи уступают место высокомерию и презрению ко всем «внешним» людям, черствости и безразличию в отношениях между жителями ашрама.

Можно, правда, возразить, что все это теория, умозрительная схема. Но многочисленные факты и свидетельства убедительно иллюстрируют ее. Отдадим предпочтение наблюдениям уже упоминавшейся Ф. Левин, которая пишет о кришнаитах с явной симпатией. И тем всемогее ее заключение: «Опыт Харе Кришна изменяет личности людей. Те приверженцы, которые прожили в «храме» недолго, мало чем отличаются от людей вне его. Они полны личного опыта, охотно вступают в беседы, с интересом говорят о прежней жизни, амбивалентны*, эмоциональны, аналитичны... Чем дольше они пробыли в «храме», тем труднее определить их индивидуальные качества. Личные дела становятся недостойными их внимания; они ведут себя так, будто родились из головы Прабхупады. Их чувства становятся возвышенными и невозмутимыми, единообразно ангельскими. Кажется, они знают, как относиться ко всему, и переживают все лишь в той мере, в которой это относится к службе в «храме»... Если они испытали гнев, зависть, эгоизм, ревность, желание — они скрывают их в себе... Можно было видеть их внешние проявления, но не реальные скрытые эмоции». И далее Левин находит удивительно точные слова для заключительного суждения: «Имеется что-то неизбежно пугающее в этих изменениях личности. В конце концов можно констатировать определенное отсутствие человечности».

---

* Амбивалентность (от лат. *ambo* — оба и *valentia* — сила) — двойственность переживания, когда один и тот же объект вызывает у человека противоположные чувства. — *Ред.*

Красноречивой иллюстрацией может служить ее рассказ о судьбе молодой верующей, одаренной художницы, много сделавшей для украшения «храма»: «В последние дни она чахла в холодной, душной комнате, кашляя кровью, и никто не посоветовал ей хотя бы выйти на улицу, на свежий воздух и солнце, или последовать рекомендациям медицины. Все, конечно, жалели, что сейчас невозможно использовать для нужд «храма» ее блестящий талант, но никто не испытывал симпатии к ее бедной, ослабевшей плоти. Болезнь, даже туберкулез, — это крест, который нужно нести, ирония судьбы, которую едва ли стоит замечать».

Но жизнь в ашрамах продолжается.

...И если вам доведется побывать в Нью-Йорке, не полнитесь пройти по Бродвею в сторону центра. Идите по правой стороне, пока не увидите здание «Мейси», который рекламируется как самый большой универмаг в мире. Здесь остановитесь и оглянитесь назад. Не исключено, что они будут там, — вы их узнаете по экзотическим одеяниям. Тогда вам представится редкостное зрелище: вдали правее — светящаяся игла «Эмпайэр Стейт Билдинг» в лучах разноцветных прожекторов, левее и ближе — пронзительно-красные аргоновые рекламы «Мейси», а на переднем плане — импрессионистские фигурки, словно тропические бабочки, влетевшие в закопченное помещение. Но теперь-то мы знаем, что стоит за этой внешне беззаботной игрой красок и жизнерадостными голосами...

Да, все будет просто. Где-то за углом стоит обшарпанный автобус с погашенными огнями. Кришнаиты набьются в него, смертельно измученные. Но отдыхать не придется. Старший начнет скандировать мантру, и его поддержат покорные и уставшие голоса. Потом каждый отчитается за день, и в приходной книге появятся соответствующие отметки. Теперь можно идти в общежитие и скорее раскладывать спальный мешок, потому что завтра, задолго до рассвета, раздастся удар колокола.

ВУНДЕРКИНД ИЗ МИССИИ БОЖЕСТВЕННОГО СВЕТА

Западные авторы по-разному оценивают лидеров отдельных религий «Нового века». От них, естественно, не укрылась торгашески-земная обусловленность «новой» теологии «Божественного принципа» Муна, лишь обслуживающая антикоммунистические заявки и амбиции неразборчивого в средствах дельца. Иначе, конечно, воспринимается его «Божественная милость» Прабхупада — жесткий и фанатичный проповедник, словно непроницаемый для человеческих эмоций. Другое дело — Дэвид Берг, циничный любитель «клубнички». Немало и других весьма колоритных «мессий»: бывших уголовников, ставших глашатаями высших ценностей, сластолюбцев, проповедующих аскетизм, несостоявшихся эстрадников, обличающих музыку как изобретение дьявола, откровенных шарлатанов и любителей пожить за чужой счет.

Особое внимание к личности самодельных «пророков» вполне оправдано. Если в традиционных религиях новый проповедник вписывается в устойчивый тип интерпретаций, лексики, системы обрядности и структуры, то в религиях «Нового века» индивидуальные свойства весьма существенны для понимания той или иной организации. В этих религиозных направлениях на первом месте стоит культ живого видимого бога во всех его скрытых и явных пороках, прозрениях и вожделениях. Его личность неизбежно накладывает отпечаток на весь облик создаваемой «церкви» — на ее идеологию, внутренние порядки, на всю повседневную жизнь. Конечно, деятельность мессии может стать общественным событием лишь в том случае, если он как-то угадает, выразит характерные сдвиги в массовом сознании, предложит идеи и программы, способные привлечь некоторые группы людей. Но он обладает определенной «свободой» в выборе таких идей в соответствии со своими личными наклонностями.

Среди многоликих претендентов на «спасение» человечества весьма колоритной фигурой является Сатгуру Махараджи Джи, основатель и глава американского филиала Миссии божественного света. Во-первых, его появление на пророческом поприще далеко не случайно — в отличие, скажем, от бывшего продавца пылесосов Стюарта Трейла (Церковь понимания Библии) или дважды разведенной Элеоноры Дэрриэс (Вера алтаря), ставшей яростной мужененавистницей: отец Сатгуру Шри Ханс Джи был преуспевающим и высокочтимым гуру, который начиная с 1960 года усиленно проповедовал среди бедняков и умер в 1966 году.

Во-вторых, с детства Сатгуру выступает в образе уникального духовного вундеркинда, чудесным образом усвоившего внеземную мудрость. Сообщалось, что уже в возрасте двух с половиной лет он стал рассуждать на божественные темы, а в семь лет начал делать это по-английски. Разумеется, легенду всегда трудно отличить от реальных фактов, однако, по-видимому, речь идет о весьма восприимчивом и сообразительном ребенке. Не случайно именно ему отец завещал свое духовное наследство, хотя он был самый младший среди других братьев. Уже в 8-летнем возрасте он произнес свою первую публичную проповедь, а спустя четыре года выступил на миллионном митинге в Нью-Дели. Его известность как прирожденного гуру быстро росла.

В 1971 году он произвел столь глубокое впечатление на путешествовавшего по Индии американского бизнесмена, что тот загорелся идеей заполучить гуру-вундеркинда для заокеанской аудитории, обещая всяческую поддержку со стороны влиятельных бизнесменов из Калифорнии. Поездка состоялась, и вскоре в Денвере был организован центр Миссии божественного света. Так в Новом Свете появился еще один неоориенталистский культ. В чем-то он был, конечно, неповторим. Во всяком случае гуру-младенца, глаголящего божественную истину, мы пока не встречали, и стоит к нему присмотреться внимательнее.

Это важно сделать и по другой причине. США сейчас буквально наводнены различными гуру, свами, шри и прочими учителями восточной мудрости, как правило, учредившими собственные организации. Объединения эти крайне пестры и в различной мере приспособляются к новым условиям. Одни из них ревностно пытаются сохранить изначальную экзотику: одежды, ритуалы и т. п. Примером может служить Движение Харе Кришна, о котором мы уже рассказывали. Другие, напротив, стремятся максимально «американизироваться». Именно к ним относится Миссия божественного света. А поэтому знакомство с ней позволяет глубже понять причудливые судьбы в США так называемых восточных религий.

1

10—12 ноября 1973 года Хьюстон (Техас) стал свидетелем манифестации, которая по своей помпезности и претенциозности удивила даже видавших виды жителей этого города — известного центра нефтяной промышленности, медицинских комплексов и космических исследований. Уже накануне в город стали устремляться автомобили, оклеенные портретами Махараджи Джи. С небольшими интервалами на аэродроме приземлилось 35 специально зафрахтованных лайнеров из Европы, Латинской Америки, Австралии. Старожилы говорили, что такого оживления в воздухе не было со времен второй мировой войны.

Главное действие разворачивалось на космическом аэродроме — наиболее известной туристской достопримечательности города. Здесь на гигантской арене разместились многочисленные почитатели молодого «пророка». Гремел оркестр, состоящий из 60 музыкантов.

А над ареной на высоте 300 футов реяло светящееся пластиковое кресло, словно опиравшееся на разноцветные лучи прожекторов. На нем восседал сам «совершенный учитель», «повелитель Вселенной», каждый жест которого воспроизводился на гигантских телевизионных экранах. Ломающимся юношеским голосом он говорил о голодной Индии и сытой бездуховной Америке: «Я не могу говорить индийцу о поисках истины, если он голоден. Сначала я должен накормить его. Я не могу говорить о пище с сытым американцем, поэтому я говорю с ним о знании. Моем знании. Если оно у вас имеется, то вы будете чувствовать себя прекрасно... всегда прекрасно. Оно дает вам блаженство. Оно дает больше, чем вы можете себе представить...» Речь его сопровождалась восторженными восклицаниями, каскадом звуков, вспышками ракет и шутих. Один за другим сменялись ораторы, словословия в адрес гуру становились все неистовее, и, казалось, его величие и слава беспредельны.

Но идиллия была глубоко обманчивой...

Мы уже отмечали, что культы проповедуют враждебное отношение к «остальному» обществу, обличая его в попрании нравственных норм и ценностей, в разгуле коррупции и бесчеловечности. И никто, по их мнению, — ни светская власть, ни традиционные религии — не способен указать выход из все обостряющегося кризиса. Лишь последователи данного («моего») культа имеют шанс пережить надвигающийся исторический катаклизм. Этот характерный для религий «Нового века» мотив конкретизируется в утверждении скорой кончины мира. Однако такие предсказания формулируются по-разному.

Как известно, в прошлом было немало пророчеств о конце света с указанием его точного дня и часа. Напомним хотя бы об основателе адвентизма У. Миллере, объявившем, что «пришествие» состоится 21 марта 1843 года. Такая конкретность, как правило, заставляет верующих энергично спланировать вокруг «пророка» и легче расставаться со своим имуществом. Однако рано или поздно предсказанный момент наступает, создавая аварийную ситуацию как для авторитета «пророка», так и для существования религиозного объединения в целом. Но слишком уж велик соблазн запугивания в подобной форме, чтобы от него отказались даже современные мессии.

Так, летом 1955 года Марион Кич, основательница культа в Лейк-Сити, объявила, будто от «высшего су-

щества», специально прибывшего к ней с далекой планеты, она получила достоверное известие о том, что 21 декабря в 12 часов на Америку обрушится гигантский потоп; в нем погибнут все, кроме ее верных последователей, которые будут спасены «летающими тарелками». В преддверии столь драматических событий люди бросили работу, продали дома и начали готовиться к космическому переселению налегке. Но томительное ожидание оказалось бесполезным: потоп не наступил и спасательная экспедиция не появилась. В полном замешательстве верующие бросились к дому «пророчицы», требуя разъяснений. Но М. Кич не растерялась. «Я только что получила новое важное сообщение, — сказала она, — бог отложил катастрофу именно потому, что ее приверженцы с полным доверием восприняли известие о ней и осуществляли все необходимые практические меры».

Аналогичный случай произошел на Среднем Западе, где действовала Церковь истинного мира. Ее лидер, ссылаясь на личное видение, утверждал, что вскоре наступит конец света. Многие верующие продали свои дома, переселились в районы Юга, которые считались более безопасными, и оборудовали жилища надежными убежищами. Для большей убедительности «пророк» уточнил дату столпотворения — 4 июля 1970 года. Более сотни людей попрятались в подвалах и оставались там 40 дней. Наконец они не выдержали и попросили дальнейших указаний. И здесь проповедник пошел по проторенному пути. Возмездие отсрочено, разъяснил он, поскольку верующие «выдержали испытание в глазах бога».

Все это были происшествия, так сказать, местного масштаба, прошедшие почти незамеченными. Несравненно более грандиозным событием, связанным с апокалиптическими пророчествами, стал фестиваль в Хьюстоне.

Сам факт его проведения объяснить не сложно.

Первый визит Махараджи Джи в США вызвал едва ли не сенсацию. Бизнесмен сдержал свое слово, и юному гуру была предоставлена широчайшая возможность выступать в молодежных аудиториях, где он, как правило, встречал восторженный прием. Сама по себе задача «продать» аудитории низкорослого, непомерно тучного (в 1973 году при росте в 153 сантиметра он весил 84 килограмма) проповедника, не отличавшегося особым ораторским даром, была непростой. Мастерам рекламы пришлось основательно потрудиться, чтобы создать осо-

бый «имидж» юного гуру, способный обеспечить ему повышенную конкурентоспособность в соперничестве с другими мессиями, которых к тому времени было уже немало. Это был образ неспорченного человеческими пороками «святого ребенка», непосредственно общающегося с внеземными мистическими силами, а поэтому способного излагать божественную мудрость в наиболее чистой, неискаженной форме. При этом особо подчеркивалось, что уникальный пророческий дар у Махараджи Джи обнаружился сизмальства, а значит, является неоспоримо подлинным.

В то время в США действовало немало «наставников» с Востока. Но то, как правило, были убежденные старцы, погруженные в мир глубокомысленных, труднодоступных истин. А здесь перед молодыми искателями мудрости предстал «свой», в чем-то трогательный, смешной (не случайно в литературе его нередко называют «толстячком», «пупсиком» и даже «поросеночком»), а в чем-то возвышенно-духовный вундеркинд. Да и сам Махараджи Джи, с детства впитавший «пророческую» лексику, удачно приобретал такой облик. Разумеется, на него работал штат умудренных советников. Но когда дело доходило до трибуны, он излагал свои соображения образно и пропикновенно, вовремя ссылаясь на собственные непосредственные впечатления.

Рассказывая, например, как он приобрел знание, позволившее ему стать «идеальным учителем», он говорил, что с детских лет искал бога, пережил массу тревог и разочарований, которые его почти разрушили. «Но затем, — продолжал он, — я получил это знание, и как только это произошло, я уже знал, кто есть Кришна, кто есть Рама, как знал также, кто является богом. Я знал все это потому, что сразу оказался на такой высоте, откуда все мог видеть предельно ясно».

Как бы то ни было, образ сработал, и начался беспрецедентный рост числа американских последователей Сатгуру. Уже в 1973 году руководители Миссии уверяли, будто у них имеется около 50 тысяч приверженцев, из которых более 600 человек живут в специальных ашрамах. В целом же, заявляли они, организация располагает 480 центрами в 38 странах и только в одной Индии насчитывается свыше 6 миллионов верующих. Изначальное покровительство «деловых» кругов во многом определило и характер деятельности Миссии: она интенсивно разви-

вала собственный бизнес, вкладывая деньги в прибыльные предприятия. Так, по свидетельству финансового директора Майкла Бергмана, лишь за период с января по июнь 1973 года деловые операции новой «церкви» выросли в 8 раз. Вскоре она превратилась в многомиллионную компанию, владеющую собственными магазинами, ресторанами, самолетами, своей звукозаписывающей студией и оркестром.

Преимущественно молодежный состав Миссии отчетливо сказался и на общей атмосфере неистового идолопоклонничества, превосходящего, казалось, все рамки здравого смысла. Юные поклонники и поклонницы за высшее счастье почитали облобызать стопы гуру; повседневный молитвенный ритуал включал питье воды, к которой он якобы прикоснулся, его всюду сопровождали крики радости, поклонение, фигуры, распростершиеся в неопишемом экстазе.

Показательны, например, слова известного на всю страну активиста Новых левых Ренни Дэвиса, который весной 1973 года на созванной им пресс-конференции объявил: «Ныне имеется практический способ осуществить мечты движения 60—70-х годов, а именно покончить с бедностью, расизмом, сексизмом, империализмом». Он разъяснил, что стал последователем «революционного учения» Гуру Махараджи Джи, и добавил фразу, которая привела аудиторию в явное замешательство: «Я на коленях пересек бы всю планету, чтобы коснуться его ботинок». А о рядовых последователях и говорить не приходится. Где бы ни появлялся «совершенный учитель», его окружала толпа экзальтированных визжащих поклонников и, прежде всего, поклонниц.

Помимо этого, юный пророк получил прочную поддержку со стороны ряда известных американских политических деятелей. Так, мэр Лос-Анджелеса Иорти объявил по случаю его прибытия в город «международный день медитации», мэры Нью-Йорка, Нового Орлеана, Окленда торжественно вручали ему ключи от города. Экзотический «толстячок» был нарасхват у газетчиков, у теле- и радиорепортеров, в его адрес поступали щедрые пожертвования меценатов, умиленных тем, как ловко «устаи младенца глаголет истина». Однако спонтанным такой взрыв поклонения был лишь на поверхности. За спиной вундеркинда и от его имени действовала вполне «взрослая» организация, включавшая, например, специальные ко-

митеты по рекламе, по финансовой и издательской деятельности. Функционировала и четкая система вербовки новых поклонников: около двух тысяч «апостолов» («махатм») по всей стране вели специальные занятия по обучению «знанию» и организовывали сложные ритуалы приема новых членов Миссии.

Создавшаяся обстановка массового ажиотажа, восторгов, банкетов, спичей, торжественных шествий и т. п., наверное, могла вскружить голову даже многоопытному старцу, а не только юному гуру, которому представилось, что в этой стране все возможно. Тогда-то и было принято решение совершить нечто такое, что затмило бы дела всех остальных культов и «пророков». Идея была реализована с чисто мальчишеской непосредственностью: самый модный город, самый известный стадион (кстати сказать, аренда астродрома стоит 25 тысяч долларов в сутки), эскадрильи самолетов, парад автомобилей, гигантская арена, уходящий в поднебесье трон и много, много шума.

Короче говоря, вся эта затея, по сообщениям печати, обошлась в миллион долларов, не считая позора в национальном масштабе. Он оказался неизбежным потому, что встреча в Хьюстоне была задумана и проведена не как заурядный праздничный фестиваль, но как принципиальное программно-пророческое мероприятие. На основании сложных астрологических подсчетов было объявлено, что этот день положит конец страданиям и несправедливости, станет началом «тысячелетнего царства мира» и «самым значительным событием в человеческой истории». Среди последователей Миссии распространялись слухи, что это празднество ознаменуется прибытием прямо на астродром летательных аппаратов из Космоса.

Однако результаты оказались близкими к катастрофическим. Вместо ожидавшихся 100 тысяч участников в наличии оказалось не более 20 тысяч (правда, представители Миссии настаивали на цифре в 40 тысяч), а инопланетяне и вовсе не явились. Главное же — каждый последующий день неумолимо свидетельствовал, что никакого влияния на судьбы человечества эта пышная встреча не оказала, «царство мира» не наступило и все торжественные «пророчества» по этому поводу — чистое шарлатанство. Оставалось лишь подсчитывать ущерб, нанесенный как казне, так и репутации «совершенного учителя».

К этому прибавилась новая, почти неразрешимая проблема. Подрастающий гуру все очевиднее обнаруживал несоответствие собственному рекламному образу. С самого начала он преподносился публике как идеальный «учитель», «мудрец», всецело погруженный в собственный таинственный мир, как божественное дитя, которому незнакомы низменные человеческие чувства и пороки — жестокость, бездушие и, главное, сребролюбие. Считалось, что ценность проповедуемого им знания состоит прежде всего в том, что оно надежно очищает душу от мирских вожделений, тревог, забот, возвышая ее до божественных рекомендаций. Не случайно своеобразным паролем организации был следующий призыв Сатгуру: «Отбрось мысли о деньгах, будь неприкасаемым, если речь идет о материальных вещах». В соответствии с таким традиционным для индуистской «святости» идеалом строился и распорядок в ашрамах: верующие должны были отказаться от употребления спиртного, курения, наркотиков, от мяса, птицы и яиц, а холостые — от секса. Их настойчиво призывали неуклонно соблюдать обет бедности и передавать в пользу Миссии по возможности большую часть своего имущества и доходов. Всячески поощрялся бесплатный труд ради осуществления великой программы «обновления мира», выдвинутой гуру.

На первых порах облик мальчика, погруженного в божественные размышления, идеально соответствовал таким предписаниям, был их убедительным стимулом и живой иллюстрацией. Постепенно, однако, взрослеющий гуру начал все очевиднее проявлять дурную склонность к «сладкой жизни». Он, например, приобрел в личное пользование роскошный «роллс-ройс», а также «мерседес-600», спортивный «лотос» и несколько мотоциклов. У него пробудился повышенный интерес к драгоценностям, дорогим и обильным трапезам, что пагубно сказывалось на его и без того далеко не аскетической фигуре. Столь явное расхождение теории и практики становилось все заметнее и вызывало растущее негодование. Типично замечание одного из членов Миссии: «Я возмущен. Я видел, как он разъезжает на своем «мерседесе» в то время, как его люди почти ничего не имеют».

Широкую огласку стали получать факты, свидетельствующие о скверном характере «идеального учителя», о его склонности использовать далеко не в возвышенных целях идолопоклоннические эмоции преданной ему паствы.

А такие возможности открывались на каждом шагу. Так, одна из его последовательниц заявила: «Это не мое тело. Это не моя плоть. Если Махараджи пожелает взять на себя заботу о нем, это будет прекрасно. Самое главное — это подчиниться совершенному учителю». Все упорнее распространялись сообщения о принудительных стриптизах, жестокости, оскорблениях, которые позволял «учитель» в отношении верных почитателей и особенно почитательниц.

Разумеется, главной сенсацией стало известие о том, что «повелитель вселенной» намерен жениться на своей секретарше, бывшей стюардессе Мэрлин Луис Джонсон. Это вызвало настоящий переполох в «святом семействе». Но несмотря на все возражения и предостережения, гуру настоял на своем, и в 1974 году брак состоялся. Властная мать, давно раздосадованная легкомысленным образом жизни младшего сына, решила заменить его на посту главы Миссии одним из старших братьев. Однако повзрослевший «учитель» не сдался и подал на родственников в индийский суд. После целого ряда неприглядных столкновений было достигнуто компромиссное решение: поделить «империю», оставив за Махараджи Джи управление американским филиалом Миссии, а ее остальные организации, в частности индийские, отдать под контроль матери и брата.

Серьезные финансовые просчеты, а также дразги среди руководства незамедлительно сказались на репутации Сатгуру и Миссии в целом. «Взрослым дядям» пришлось заняться проведением срочных реформ, способных сократить растущий дефицит, и подновить потускневший образ организации. Так, в целях экономии в 1976 году было принято решение закрыть все основные ашрамы, за исключением пяти. Около трех сотен их бывших обитателей, в том числе 200 из Денвера, были расселены по обычным квартирам. Впрочем, это мероприятие имело и обратный эффект: поскольку сократилось число жителей коммун, прежде жертвовавших свой доход в пользу организации, то доходы последней неизбежно уменьшились. Однако считалось, что к началу 80-х годов собственность Миссии божественного света составляла не меньше 5 миллионов долларов.

Счастливому молодожену, заметно утратившему интерес к «обновлению» всего мира, в 1974 году за полмиллиона долларов была приобретена роскошная вилла на

тихоокеанском побережье с бассейном и теннисным кортом, и божественной парочке была предоставлена возможность любоваться океанскими закатами. Отход Сатгуру от активного и непосредственного управления Миссией потребовал ее дальнейшей реорганизации. Было объявлено, что отныне управление децентрализуется и штаб-квартира станет играть роль лишь центра «координации и связей». Представилось необходимым снизить статус «совершенного учителя», все реже появлявшегося на людях. Последовало официальное разъяснение, что его вовсе не обязательно воспринимать как воплощение бога. Достаточно признавать в нем выдающегося человека, обладающего уникальным знанием. А следовательно, вовсе нет нужды целовать его ноги или пить воду, которой он касался.

Чтобы вернуть доверие меценатов, дары которых составляли существенную долю доходов Миссии, были предприняты все меры с целью избавить ее деятельность от привкуса мальчишества и молодежной экстравагантности, в частности от шумных и претенциозных массовых шествий, парадов автомобилей, экстатических празднеств. Был значительно сокращен штат махатм, в их число включили несколько американцев (раньше он состоял исключительно из индусов). Последователям организации стали рекомендовать не изолироваться от остального мира и искать источники доходов вне ашрамов. В марте 1979 года штаб-квартиру Миссии перенесли в Майами (Флорида), в Денвере же остался скромный офис с немногими работниками. По заявлениям руководителей в организации к этому времени насчитывалось свыше 15 тысяч американцев.

Причины и общую направленность подобных реформ понять нетрудно. Наступил момент, когда акцент на особом духовном вундеркинде себя уже изжил. Поэтому было решено максимально «американизировать» организацию, избавить ее от износившейся заморской экзотики и претензий на обладание знанием, полученным в результате непосредственных контактов Сатгуру с божественным миром. Миссия божественного света должна была предстать как сугубо деловая, спокойная фирма, умело использующая богатое нравственно-психологическое наследие Востока и способная привлечь людей всех возрастов. Эти меры оказались достаточно эффективными, и Миссия продолжает оставаться одним из наиболее из-

вестных и влиятельных культов. Но эти операции носили, скорее, косметический характер и не внесли серьезных изменений в тип ее повседневной деятельности, причины привлекательности для новичков, в процедуру вербовки и т. п.

2

Основу всех проповедей Миссии составляет культ «совершенного учителя». Он вовсе не исчерпывается указанием на всеведение или универсальность знаний Сатгуру. Центральной является мысль об особой, божественной природе как такого знания, так и его личности. В отличие от всех прочих гуру или свами, утверждают руководители Миссии, только Махараджи Джи является «совершенным учителем», то есть находится на том же уровне знаний и святости, как Кришна или Иисус Христос. Суть такой рекламы выразительно охарактеризовал один из бывших членов Миссии: «Вам предоставляют доступ к реальному опыту трансцендентного. Имеются прочнейшие эмоциональные связи с вашими верующими друзьями и вашим гуру. Ваш гуру, являясь центром всего, что вы делаете, становится вездесущим. Ему приписывается все. После некоторого времени он воспринимается как определенно сверхъестественное существо. Это чувство любви, общины. Уверенность, что вы поклоняетесь воплощению бога».

Каков же критерий столь высокой оценки? Может быть, особая глубина и обширность демонстрируемых знаний? Нет, говорится в одной публикации Миссии: «Совершенный учитель — это не компьютер, который вы можете питать информацией и говорить: «Прекрасно! Вот идеальный учитель». У него нет особого знака на своем лбу и вообще каких бы то ни было телесных знаков, по которым можно было бы признать в нем «Совершенного учителя». Как же тогда удостовериться в том, что мы имеем дело именно с ним? Лишь по его воздействию на вас, отвечает статья.

Лейтмотивом изданий Миссии проходит мысль о том, что лишь Махараджи Джи способен указать человечеству выход из кризисного состояния. «Гуру Махараджи — это тот совершенный и просвещенный учитель, в котором миллионы людей находят ныне высшее познание божественной истины». Но такое знание — не внешнее, интел-

лектуальное, а внутреннее, духовное, не абстрактное по конкретный практический опыт.

Сам Сатгуру постоянно подчеркивает, что ум и рациональное мышление являются врагом подлинного духовного опыта, поскольку они препятствуют познанию божественного и достижению блаженства. Что же касается истинного знания, то оно освобождает от дьявольского ума, оно способно преобразовать скептика, который разочаровался в разуме или политических идеологиях, оно может сделать его способным «видеть, слышать или чувствовать божественное». Такое знание может изменить все человечество и принести в него мир. Но оно может быть получено лишь через Махараджи Джи, который один владеет ключом к тому, чтобы помочь и другим вступить в связь с богом. Лишь он поможет им понять, что весь мир — это «одно поле энергии».

Поэтому центральным мероприятием Миссии являются особые сеансы «обучения истине», которые регулярно проводятся махатмами. Именно здесь достигается «знание души», обретается особый «божественный свет». Но это, предупреждают религиозные наставники, не обучение в обычном смысле, но особый путь, указанный «идеальным учителем»: «Свет нельзя увидеть двумя внешними глазами, ибо он внутренний. Его можно почувствовать только особым, духовным взором, который в состоянии открыть лишь Совершенный учитель». Сам Махараджи Джи говорит на этот счет так: «Счастье — не внешний фактор, это свойство души. Существует только один способ, чтобы выжить — приобрести познание. Вы не сможете выжить, если будете лишь говорить о том, как выжить. Нужно сделать что-то практическое. Это и означает: один путь, одна правда, один бог».

Итак, мы выяснили важные особенности «совершенного знания»: оно приобретается исключительно в результате духовного опыта и необходимо вызывает изменения в образе поведения человека. Каковы же эти изменения? Во-первых, говорят проповедники, достигается особое состояние неизъяснимого «блаженства» — таково одно из ключевых понятий в идеологии Миссии божественного света. Причем термин «блаженство» — не просто рекламная приманка. Последователи Махараджи Джи обычно используют именно его, описывая результат обретения «знания». Красноречиво свидетельство одного из учеников Махараджи Джи о процессе и итогах «позна-

ния»: «Вы чувствуете блаженство постоянно... Если вы занимаетесь медитацией*, то ощущаете себя свободными, у вас появляются ответы на все вопросы. Вы отождествляете себя с бесконечностью, не ограниченной физическим телом, которое живет около 70 лет». Каждый, кто искренне желает истины и просит о ней «совершенного учителя», непременно получит такой подарок».

Подобные высказывания типичны для последователей Миссии. Внешним проявлением состояния «блаженства» и служат всякого рода экстатические выкрики, жесты, манифестации, столь характерные для этого культа. Посмотрим, какие меры применяются для достижения такого мироощущения.

Одним из центральных моментов духовного опыта, приобщающего к «совершенному знанию», является церемония принятия в состав Миссии, которая может длиться от пяти до пятнадцати часов. Прежде всего кандидат заполняет «карточку познания», которая, между прочим, предусматривает детальную информацию о финансовом положении новичка. В полуосвященном помещении махатма произносит проповедь и все склоняются, а потом падают ниц перед фотографией Махараджи Джи. После этого свет выключается и «апостол» производит над каждым четыре операции, символизирующие этапы приобщения к «совершенному знанию». На первом этапе («божественный свет») он нажимает на глазные яблоки кандидата до тех пор, пока не вызывает у него ощущение вспышки ослепительного света. Во время второго («нектар») голову рекрута опрокидывают назад, а он должен так загнуть назад свой язык, чтобы почувствовать выделения из носоглоточных отверстий. На третьей стадии («слово») дается секретная мантра для медитации и устанавливается образец ритмического дыхания. На четвертой («божественная гармония») новичок плотно затыкает пальцами уши до тех пор, пока не ощутит непрерывный тревожный звук. Поскольку речь идет о приобретении мистического «духовного» опыта, то, как настаивают представители Миссии, внешнее описание данной техники не способно передать само его качество и специфику. Дополним его характеристикой непосред-

* Медитация (от лат. *meditatio* — размышление) — умственное действие, цель которого — приведение психики человека в состояние углубленности и сосредоточенности. Играет важную роль в индийской философии и религии, применяется также и в других религиях. — *Ред.*

ственных ощущений одного из участников такого ритуала.

«Посвящение проводилось в три часа утра, — вспоминает он — и никто из участников достаточно не выспался. — Комната была совершенно темной, и махатма читал выдержки из учения Миссии, особо подчеркивая, что свет, о котором идет речь, является не аллегорическим, но реальным, и такой мистический опыт лежит в основе всякой религии. Затем он потребовал, чтобы мы сконцентрировали все свое внимание на той точке на лбу, где расположен третий глаз, а он подойдет к каждому и направит в нас божественную энергию. С легким шорохом он приблизился ко мне из темноты. Я почувствовал его пальцы на моих глазах, и внезапно я увидел свет, который, казалось, вспыхнул из внешней темноты. Он появился откуда-то сзади и составил ослепительно белую восьмерку. Это длилось мгновение, и я был смят». После этого, продолжает он, я «впал в состояние некоторой дезориентации. Хотя все совершилось крайне быстро, у меня появилось ощущение, что произошло нечто угрожающее для моего ума. После посвящения в течение 5—6 часов я чувствовал, что не вполне отдаю себе отчет в своих словах и поступках. Я ощущал себя так, будто нахожусь под чьим-то духовным контролем, подобно марионетке. Все это было крайне необычно».

Описанная техника трансцендентного совращения и демонстрации «мистического опыта» является, пожалуй, наиболее бесцеремонной и грубой по сравнению с практикой культов, о которых мы рассказывали выше. Однако по своей психофизиологической основе и характеру воздействия на «душу» человека она от них в принципе не отличается. Следует лишь иметь в виду, что процедура посвящения, с одной стороны, как бы закрепляет уже обретенный человеком «психический опыт», а с другой — выступает как исходная точка дальнейшего познания.

Посвящение, или получение «знания», рассматривается лишь как первый шаг совершенствования последователей Сатгуру. Оно сравнивается с посадкой зерна, которое еще следует обеспечить питанием. Опыт знания должен быть продолжен в особых собраниях «компаний истины», во время которых лидер и ученики интенсивно обсуждают проблемы знания и преданности делу Миссии. Ее приверженцы должны также заниматься медитацией не менее двух часов в день, а многие отводят на медитацию гораздо

больше времени. Некоторые, например, заявляют, что занимаются медитацией постоянно, даже когда выполняют другую работу.

Одна из последовательниц Миссии вспоминает: «Меня привлек опыт, предлагаемый Миссией божественного света. Ее представитель сказал мне, что имеется такой тип медитации, которым я должна заниматься постоянно, и это позволит мне войти в контакт с моим истинным «я» и обеспечит мне душевный покой».

Вообще говоря, медитация как способ установления непосредственной, личной связи с божественным миром, устранения суетных ощущений, погружения в трансцендент и т. п. так или иначе применяется во всяком религиозном течении. Но техника ее, конечно, наиболее разработана в индуизме и буддизме, где медитация является ключевым моментом молитвенного собрания. Отдельные неоориенталистские культы комбинируют известные элементы этой техники и предлагают свои молитвенные ритуалы и процедуры. Способ, применяемый Миссией, обычно обозначают как «метод концентрации». Он заключается в том, что внимание целиком сосредоточивается на совершенно конкретном предмете (на мантре, на звуках собственного дыхания и т. п.), что вызывает локализацию и резкую интенсификацию переживаний, отключение от остальных ощущений и раздумий.

Тем самым нарушается нормальная работа психики, направленное внимание на определенный объект, уже «освоенный» в предшествующих актах медитации, становится способом глушения всех других ощущений, неким психологическим убежищем, куда человек спасается каждый раз, когда он ощущает тревожные неприятные чувства. Иными словами, когда страхи и отрицательные мысли одолевают ум, медитация блокирует возникающий конфликт. Постоянное повторение подобного «духовного опыта» приводит к тому, что такое переключение совершается автоматически, закрепляется как рефлекс.

В этой связи интересны соображения Барри Робертсона, бывшего последователя Миссии. Говоря о результатах сеансов медитации, он пишет: «В конце концов наступал момент, когда в случае сомнения, чувства вины и других неприятных ощущений, я немедленно реагировал при помощи медитации. Спустя какое-то время всякие существенные мысли, которые могли у меня быть, таким путем немедленно изгонялись». Медитация становилась особым

инструментом поддержания настроения на одном и том же уровне, средством защиты от вторжения всякого рода неожиданных переживаний и мыслей. В этом, как нетрудно видеть, и секрет устойчивого блаженства и счастья, о котором часто говорят последователи Миссии.

Но бесспорно и другое: закрепление подобного навыка неизбежно ведет к деформации нормального функционирования человеческого ума, к ликвидации чисто индивидуальных реакций, самостоятельных суждений и размышлений, проявлений независимости и способности принимать обдуманные решения. Короче говоря, это способ ликвидации личности, унификации переживаний и поведения людей. В этом отношении Миссия божественного света ничем не отличается от культов, о которых мы уже рассказывали. Поэтому не будем повторяться и проиллюстрируем данный вывод суждениями людей, прошедших через «духовный опыт» по методу Махараджи Джи. Барри Робертсон свидетельствует: «После того как я был депрограммирован, потребовалось несколько недель для того, чтобы я смог удерживать направление размышлений и формулировать две связанные мысли, не теряя общего рассуждения. Медитация стала условным рефлексом. Мой ум начинал заниматься ею автоматически». Прошли месяцы, прежде чем он восстановил способность целенаправленного и самостоятельного мышления. «После того как я покончил с рефлексом медитации, — вспоминает Б. Робертсон, — я почувствовал, что вступил в другую стадию, на которой мысли мои напоминали слабые телефонные сигналы. Нормально, если вы думаете, вы ощущаете свои мысли где-то рядом. Они как раз там, неходя из чего вы говорите. Но в данном случае мысли мои находились в другом месте, были очень далекими и слабыми. Я действительно должен был напрягаться, чтобы вообще их как-то слышать».

Барбара Фейб, в прошлом последовательница Миссии, уверена, что оказалась жертвой промывания мозгов. «Вы делаете нечто такое, что с рациональной точки зрения представляется сумасшествием... Это внушение, и оно постоянно усиливается... Они коммивояжеры, но больше чем просто коммивояжеры. Они сведущи в контроле над умом». По ее словам, она сделала бы все, что ей приказал Махараджи Джи: «Я была запрограммирована и действовала не по своей свободной воле. Я убеждена, что была под гипнозом». Кстати, Тэд Патрик неоднократно утверж-

дал, что по указанию своего лидера последователи большинства культов решатся на любое убийство или самоубийство. В качестве примера он приводит разговор с девушкой из Миссии божественного света: «Убили бы вы себя, если Гуру Махараджи Джи предложил бы вам это сделать?» Она немного помедлила... Я снова спросил ее: «Если бы в эту самую комнату сейчас вошел бы гуру, приказал покончить жизнь самоубийством, вы сделали бы это?» Она ответила утвердительно. Это записано на пленку».

Сказанное выше помогает нам объяснить и ту странную метаморфозу, которую испытывают многие люди, вступившие в Миссию. С одной стороны, бесспорно, что применяемая Миссией психотехника фактически парализует социальное сознание, переключает внимание людей на внутренние ощущения, на поиски истины в собственном «духе». С другой — многие последователи организации действительно искренне расценивают ее как «революционное учение», как единственно обоснованный путь ликвидации острейших социальных проблем. Приведем еще одно высказывание уже упомянутого Ренни Дэвиса, написавшего книгу «Кто такой Гуру Махараджи Джи?». В ней он, например, заявляет: «Рано или поздно все вы поймете, что над нами простерлась божественная длань, которая вскоре превратит нашу планету в землю мечты».

Он не одинок в своих упованиях. Вот наблюдение журналиста, присутствовавшего на фестивале в Хьюстоне. Описывая общую панораму, он писал: «Юные американцы, которые следуют за Махараджи Джи, верят, что нашли путь к спасению мира. Реагируя на свою прежнюю агитацию против беспорядков, на лозунг свободы, который они защищали в 60-е годы, изнуренные хиппи спустились из своих убежищ на колорадских холмах, чтобы присоединиться к прославлению ашрамов. Старые активисты мира, разочарованные неэффективностью политического протеста, отвергли воинственные лозунги в пользу того, чтобы тихо сидеть на сцене и предаваться размышлениям о боге внутри собственной души».

Дело, видимо, в том, что та почти непроницаемая психологическая завеса, которую обеспечивает Миссия, наиболее соответствует логике деморализованного социального сознания. Поясним свою мысль. Человек может разочароваться в методах активной политической деятельности и пойти на компромисс с теми социальными явле-

ниями, которые прежде вызывали его активный практический протест. Однако это будут отдельные мнения, настроения, еще не ставшие концепцией, программой. И здесь на помощь приходит религия. Она создает по видимости предельно универсальное противопоставление «греховного» (человеческого) и «совершенного» (божественного) миров, равно как и соответствующих истин. Тем самым сжигаются все эмоциональные и социально содержательные связи и отказ от прежних идеалов воспринимается как обращение к новым «положительным» ценностям — не как бегство и капитуляция, а как переход на высший уровень «познания», как персональное обретение «совершенной» истины, способной спасти мир. В этом случае возникает особый мир общины, отношений единоверцев, религиозных регламентаций, в котором как бы реализуются те идеалы, за которые в прошлом было отдано столько сил.

Красноречиво рассуждение одного из членов Миссии, в прошлом также активного политического деятеля. «Мы стараемся создать свою общину, в которой люди помогали бы друг другу и совместно решали бы те проблемы, которые не решены в стране. Например, в стране нет бесплатной медицинской помощи. Мы вовлекли в свою общину врача, и теперь он нас лечит. У нас есть и свой юрист, электрик и другие специалисты». Ему был задан прямой вопрос: «Таким образом вы уходите от борьбы за изменение общества, в котором царит несправедливость?» И его ответ был крайне показателен и подтверждает, как нам кажется, высказанное выше соображение о логике превращения радикальных политических деятелей в поклонников общинной жизни: «Мы распространяем идеи Гуру Махараджи, и когда все американцы, все люди на земле станут его последователями, они изменят общество, и наступит всеобщий мир и счастье». Иными словами, мы обрели «познание» и сделали свой выбор, не только в мыслях, но и в поведении. Мы делаем все, чтобы передать такое «знание» другим. И теперь дело за ними, и окончательный результат от нас уже не зависит: теперь высшие истины мы вычитываем в собственной душе. Пожалуй в том факте, что культы санкционируют и закрепляют отказ людей от всякой активной общественной деятельности, вытравляют гражданские чувства и превращают своих последователей в духовных иждивенцев буржуазного строя, наиболее ярко проявляется их реакционная социально-политическая суть.

САЙЕНТОЛОГИЯ: ФАНТАСТИКУ — В БИЗНЕС!

«Жажда убийства сверкала во взгляде чудовища. Зонгри схватил самый большой и тяжелый меч, сорвав его со стены вместе с ножнами. Раскрытыми от ужаса глазами Ян увидел, как одним могучим ударом Зонгри рассек профессора от головы до пят. Бездыханное тело повалилось на пол. Потоки крови пропитали ковер...»

Таковыми пассажами в 40-е годы радовал своих читателей Лафайет Рон Хаббард, публиковавшийся в популярной серии «Удивительные научно-фантастические истории». Отметим, что определение «научно-фантастические» к рассказам Хаббарда отношения не имеет. Он был озабочен лишь тем, чтобы пощекотать нервы обывателя. Но уже тогда, нагромождая натуралистические картинки вземных ужасов, Хаббард не чурался неприятной мистики и откровенной чертовщины. Так, в рассказе

«Порабощенные души» он писал: «Дым становился все гуще и затенял лампу, горевшую на столе. Вверху что-то блеснуло. Можно было различить два рога и затем пару сверкавших сатанинских глаз».

В те годы среди американцев особым спросом пользовались истории о внегалактических чудовищах, фантастических существах-мутантах, порожденных атомной радиацией.

Постепенно рассказы Хаббарда обретали известность. Росла она, однако, вяло, и можно предположить, что тоска о недоступной карьере метра словесности все настойчивее отравляла ему жизнь. И тогда, как свидетельствует «Таймс мэгэзин», на лекции в Ньюарке (сентябрь 1949 года) у него вырвалось затаенное признание: «Смешно писать, получая пенс за слово. Если кто-то действительно хочет сделать миллион долларов, то лучший путь — основать собственную религию».

Не прошло и года как Хаббард публикует объемистую книгу «Дианетика: наука о душевном здоровье». Она написана уже в ином — «научном» — жанре, хотя навыки напористого беллетриста дают о себе знать. «Дианетика, — сказано в предисловии, — это приключение. Это экспедиция, исследующая незнакомое царство, лежащее на два сантиметра ниже нашего лба». Но пафос книги в другом: энтузиаст внепланетных ужасов все решительнее примеряет костюм гения всех времен и народов, «открывателя нового духовного измерения». Пройдет еще несколько лет, и он торжественно объявит: «Мы — глашатаи Нового века... Сайентология — пропуск в это грядущее время».

Все эти мессианские предчувствия остались бы незамеченными, если бы Хаббард не сумел организовать широкую сеть психотерапевтических сеансов, обещая коренное совершенствование духовных способностей. Предложения выглядели заманчиво и стали привлекать внимание широкой публики. Амплуа рядового психотехника, однако, не устраивало писателя-фантаста, и спустя четыре года он учреждает в Вашингтоне Основоположную церковь, знаменующую появление новейшей религии. Банальные лечебные сеансы все энергичнее обставляются глубокомысленными теологическими рассуждениями и ритуалами, полными взвешенной тайны.

Так постепенно формируется Церковь сайентологии — пожалуй, наиболее многочисленный и уж во всяком

случае самый скандально известный из новейших культов. Его лидеры заявляют о более чем 4 миллионах своих последователей (в том числе в США — 3 миллиона, в Великобритании — около 250 тысяч), о 22 церквах и 100 миссиях в 33 странах.

Что ни говори, а мечта Хаббарда сбылась — он стал ворочать миллионами и на склоне лет мог позволить себе удалиться в изгнание. Принято считать, что ныне он проживает либо на океанском корабле «Большой Орг», курсирующем в Атлантике, либо в роскошном особняке, построенном на крыше небоскреба в Клиуотере (Флорида), где находится штаб-квартира местного отделения Церкви. Поскольку Хаббард давно не показывается на публике, то время от времени возникают предположения о том, что его уже нет в живых.

Может показаться, что мы имеем дело с банальной историей спекуляции на страхах и тревогах людей, не первой и не последней в наш просвещенный век. Поэтому не составляет большого труда сочинить бойкое обличительное повествование об удачливом шарлатане и доверчивых жертвах. Обычно в таком тоне и пишут о сайентологии. Этот подход, однако, едва ли можно признать серьезным.

Каждый культ по-своему неповторим, он афиширует прежде всего ему присущие идеалы и образ жизни, которые и привлекают его поклонников. В каждом отдельном случае именно такие специфические черты представляют для нас наибольший интерес. Знакомство с Церковью сайентологии оказывается весьма поучительным, поскольку с культом такого типа мы пока не встречались. Вместе с тем в ней ясно проявляются симптоматические черты духовной жизни Запада.

Как правило, основатели религий «Нового века» претендуют на уникальную просветительскую миссию, на создание миропонимания, соответствующего грядущему времени. Они апеллируют к знанию, пытаются вписать свои идеи в массив современной науки. Так, «черные мусульмане» судьбы человечества связывают с деятельностью «генетика Якуба», А. С. Прабхупада постоянно кивает на новейшие физические открытия, Сен Мун выступает за унификацию наук на базе своего учения и т. д. Но ни один из культов не взывает к естествознанию столь прямо и хвастливо, как это делает Хаббард. Правомерно констатировать, что такой призыв не остался без

ответа как со стороны обеспокоенных пациентов, так и дипломированных ученых.

Так что наша тема непосредственно затрагивает сложные, а в чем-то и неожиданные взаимоотношения религиозной веры и естественнонаучного знания, и без их объяснения представления о Церкви сайентологии останутся дилетантскими, сколь азартно бы мы ни обличали ее корыстного изобретателя.

1

Приходится признать, что ныне отношения между религией и естествознанием категорически не укладываются в привычные просветительские представления о взаимоисключающем соперничестве «света» и «тьмы». Вот суждение на этот счет известного американского эксперта Дэвида Ханта в книге «Взрыв культов» (1980): «Одним из наиболее примечательных явлений в последнее десятилетие является возрождение религии, охватившее весь мир». А поэтому, продолжает он, «80-е годы могут войти в историю как десятилетие религиозного возрождения — последнее, что могло бы прийти в голову экспертам, предсказывающим специфику космического века». А где же неутомимо разгорающийся свет науки? Диагноз Д. Ханта безрадостен: «Вопреки всеобщим ожиданиям, будто прогресс науки вызовет изживание религии, наука сама обращается к религии и принимает представление о сверхъестественном в форме явлений психики». Больше того, саркастически замечает он, проповедники религии, различные гуру и свами нередко получают авторитетнейшую поддержку крупнейших естествоиспытателей, и «многие мистические силы, которые когда-то были торговой маркой колдовства и волшебства, ныне демонстрируются современными физиками под строгим лабораторным контролем и принимаются от имени науки».

Разумеется, эти суждения односторонни. Но слишком уж много характерных фактов приводит Хант, чтобы от них можно было просто отмахнуться. Показательно и то, что в качестве наиболее очевидного примера упомянутых тенденций он приводит именно Церковь сайентологии. Так что главное не в личности Хаббарда и его экстравагантных проделках, а в каких-то подспудных, не всегда очевидных закономерностях развития современного буржуазного общества, обуславливающих подобного рода духовные образования. Чтобы разобраться в них,

отвлечемся на время от жизнеописания нашего героя и попробуем понять суть теоретических претензий, на которых писатель-фантаст сумел возвести столь внушительное предприятие.

«Сайентология, — заявляет Хаббард, — это религиозная философия высшего уровня, поскольку она обеспечивает человеку подлинное познание себя и истины». Для достижения этой цели, уверяет он, применяется новейшая техника, способная реализовать задачи, которые поставил перед людьми Христос: достижение мудрости, хорошего здоровья и наивысшего душевного совершенства. Основу образуют сеансы «обработки», или «прослушивания» с применением особого прибора, называемого «Е-измерителем», или «измерителем Хаббарда». Это, так сказать, краеугольный камень всей его амбициозной затеи.

...Новичок располагается напротив инструктора («прослушивателя»). На стол ставится «Е-измеритель» — разновидность гальванометра, способного фиксировать электропроводимость кожи, меняющуюся в зависимости от душевного состояния человека. Это своего рода школьный вариант «детектора лжи», состоящий из прибора и батарейки, соединенной с двумя жестяными банками, которые пациент берет в руки.

Инструктор начинает задавать различные вопросы, связанные с прошлым человека. Последний на них отвечает. Оба внимательно следят за шкалой. Считается, что резкое отклонение стрелки свидетельствует о крайнем возбуждении клиента, вызванном «осознанием» условий, в которых он когда-то получил психологические травмы. Цель всей процедуры состоит в том, чтобы постепенно освободить от них психику человека. Для этого прослушиватель повторяет вопрос до тех пор, пока прибор не покажет, что реакция стала «нормальной» и ответ уже не связан с болезненным состоянием психики. Тогда настает очередь других вопросов. В жизни каждого было немало сложностей, а прослушиватели — люди опытные в их отыскании, поэтому такая практика растягивается на многие месяцы, а то и годы.

В чем же суть этой нехитрой процедуры?

Человеческий ум, говорит Хаббард, состоит из двух компонентов: аналитического (сознательного) и реактивного (регистрирующего). Аналитический ум полностью рационален, логичен и функционирует как компьютер. Реактивный же — иррационален и при определенных

условиях способен мешать работе аналитического ума и тем самым ухудшать общее состояние человека. Пока мы бодрствуем или чувствуем себя здоровыми, проблем не возникает, поскольку нами руководит аналитический ум. Однако во время сна или тяжелой болезни его деятельность искажается или блокируется вовсе. Реактивный же ум постоянно активен, регистрируя все, что происходит с человеком. Когда работа аналитического ума затормаживается, реактивный ум лишается обычного источника новых «внешних» впечатлений и вынужден вариться в собственном соку. Поэтому он обращается к отложившимся в нем прежним болезненным опытам, душевным травмам, потрясениям, для которых Хаббард изобрел особый термин — «энграммы». Эта тирания реактивного ума, по уверению сайентологов, — «единственная причина всех душевных заболеваний, психозов, неврозов, напряжений, источник социальных расстройств и психосоматических болезней».

Энграмма — не просто преходящее психологическое состояние. Она имеет особый вещественный субстрат, сохраняющийся в нервных клетках, и передается по наследству. Их источником могут служить не только собственные переживания, но и душевные травмы, полученные в утробе матери. При этом боль от прежних травм заглушает в нашей памяти конкретные обстоятельства, при которых они получены, и присутствует в психике человека на уровне бессознательного, неизбежно воздействуя на его самочувствие, порождая различные болезненные состояния. Сам человек неспособен ни понять источник энграмм, ни избавиться от них. Они, так сказать, от века фатально отравляют его душевное здоровье.

Чтобы обезвредить, ликвидировать энграммы, говорит Хаббард, нужно «актуализировать» обстоятельства, при которых они получены, что и достигается в ходе «прослушивания». Обращаясь к способности аналитического ума, инструктор вызывает в памяти пациента забытый опыт прошлого. По мере того как конкретные ситуации, вызвавшие эти психические «рубцы», реконструируются и рационально осознаются, энграммы «растворяются», унося с собой порождаемые ими физические боли и душевные недуги. Психика человека «очищается», и он становится «ясным, сияющим духовным существом, для которого в жизни больше нет проблем».

Хаббард постоянно твердит, что исходит из строго

научных методов. Однако он никогда не смог представить достоверных свидетельств, подтверждающих его воззрения, чуждые научным представлениям. Вместе с тем остается фактом, что подобные сеансы, особенно на первых порах, нередко оказывали благотворное воздействие на состояние людей: они ощущали душевный покой, избавление от прежней нервозности и смутной тревоги, большую уверенность в своих способностях и т. п.

Ничего неожиданного в этом нет.

Можно констатировать, что рассуждения Хаббарда в упрощенной и предельно вульгаризированной форме воспроизводят теорию психоанализа, разработанную З. Фрейдом. Речь идет о понятии бессознательного, о душевных травмах как причине неврозов, о влиянии детских переживаний на психику взрослого человека и т. п. Главное же в том, что Хаббард так или иначе воспроизводит принципиальную схему сеансов психотерапии, практиковавшихся Фрейдом и его последователями: отыскание причин невроза, выведение прежнего опыта на уровень сознательного, терапию словом и т. п. Поэтому в тех случаях, когда они клинически оправданы для данного заболевания, то неизбежно оказывают благотворное лечебное воздействие.

Нетрудно видеть, что мы пока не затрагивали сути «религии» Хаббарда. Так что конкретная оценка Церкви сайентологии еще впереди.

По признанию Хаббарда, свое самое «величайшее открытие» он сделал в июле 1951 года. В книге «Сайентология: основы мышления» он излагает его так: «Скорее научным, чем религиозным или гуманитарным путем я установил, что вещь, которая называется личностью, индивидуальностью, отделена от тела и ума сколь угодно далеко, не вызывая телесную смерть или психическое расстройство». В этой туманной формулировке уже просвечивает «религиозная» подоплека сайентологии — мысль о принципиальной независимости некоего духовного личностного начала (аналога бессмертной души) от тела и земных обстоятельств.

Поясним свою мысль.

Прежде Хаббард исходил из того, что передача определенных свойств, состояний (энграмм) осуществляется каким-то материальным субстратом. Его объяснения могли быть примитивными, невежественными, но в принципе они шли в русле естественнонаучного подхода. Теперь же

они начинают толковаться в спиритуалистическом смысле: источником объявляется некое духовное, мистическое начало. Тем самым «естественное» знание преподносится как вариант «религиозного» откровения.

Каковы причина и механизм подобного перехода?

Хаббард, как мы видели, ссылается на логику научного мышления. В психоаналитической традиции действительно сохраняется мысль о бессознательном как об особом, во многом автономном образовании. Однако сама по себе она никакой религиозной подоплеки не имеет, не говоря уже о том, что сам Фрейд был оппонентом религии. Можно отметить некоторое сходство процедуры «прослушивания» с религиозной исповедью, но аналогия эта чисто внешняя и особый интерес Хаббарда к мистике объяснить не может. В чем же тогда дело?

Многое объясняют чисто меркантильные соображения. В США действует жесткий прогрессивный налог. Им не облагаются лишь организации, которые не ставят целью получение прибыли — религиозные, филантропические, просветительские и т. п. Совместить с таким критерием практику объединения, где каждая услуга имеет принудительный прејскурант, можно, лишь объявив его новой «церковью».

Немаловажно и другое соображение. Ампула религиозного «мессии» дает дополнительные способы воздействия на людей: возможность выдать свои воззрения и распоряжения за высшую, не подлежащую сомнению истину, требовать во имя ее беспрекословного повиновения и т. п. Поэтому не случаен процесс, так сказать, теологизации принципа работы «Е-измерителя», подведение произвольных мистических оснований под явления, вполне поддающиеся научной интерпретации. Процесс этот в основном завершился к 1955 году, когда Хаббард широковещательно объявляет себя пророком новой «религии», представляющей собой новейший вариант буддизма.

Он выдвигает учение о «тетане» — особом духе, который после смерти человека переселяется в другое тело, и «тете» — духовной первооснове движения и развития неодушевленной материи. Последнее понятие приравнивается к концепции бога. Конечно, это не развитие, а откровенное опошление буддизма, сложной религиозной доктрины. Из него Хаббард берет и предельно вульгаризирует одно из его центральных положений — представление о вечном переселении душ (инкарнации).

Почему же именно буддизм?

В ту пору он входил в моду. Но решающим, конечно, стал тот факт, что учение об инкарнации позволило тривиальной психотерапевтической практике придать иные, космические измерения, прежде уже освоенные Хаббардом в беллетристическом жанре.

В самом деле, теперь энграммы — не просто психические травмы, приобретенные в будничном земном существовании, а душевные рубцы, накопленные во всех прежних воплощениях «тетана» (в одной из своих работ Хаббард определяет их возраст в 35 миллиардов лет). Каждый из нас, уверяет он, имеет за спиной множество жизней, уходящих в бесконечное прошлое, в другие миры и планеты, о которых нам не дано помнить. Тем самым «Е-измеритель» (да и сама процедура «прослушивания») получает принципиально новое, уже мистическое значение — не скромный инструмент спасения «одноразового» человеческого существования, а единственный способ ликвидации во всей Вселенной болезненных последствий круговорачиваний «тетана». Вместе с тем — это «научный» прибор, и каждый может следить за прогрессом в «обработке» собственной души.

Последнее обстоятельство помогает понять секрет успеха всей затеи Хаббарда. Между наукой и религией пролегает своего рода «нейтральная полоса»: из нее уже изгнаны явные предрассудки, но еще не создано цельной теории, способной объяснить многие, в том числе и «новые» факты. Именно эта территория обычно становится прибежищем псевдонаучных воззрений, оформляемых в виде религиозных взглядов или, напротив, квазирелигиозных образований, ссылающихся на науку. Ныне, когда, с одной стороны, авторитет науки представляется бесспорным, а с другой — глубокие социальные противоречия буржуазного общества способствуют постоянному воспроизводству религиозных воззрений, Хаббард предлагает некий синтез, удовлетворяющий требованиям и энтузиастов точного знания, и приверженцев религиозной мистики.

Существенно и другое. Спиритуализация дианетики создала возможность строить взаимоотношения и деятельность организации по типу религиозного объединения. Ее последователи называют себя «братьями», и «сестрами», функционеры проводят службы, напоминающие религиозные: например, церковные обряды бракосочетания и отпевания. Хаббард почитается как великий «пророк»

и «спаситель», радикально изменивший ход всей цивилизации. Сам он говорит об этом без лишней скромности: «Дианетика — это вежа для человека, сравнимая с открытием огня и превосходящая изобретение колеса и арки». Больше того, Хаббард даже ввел новую хронологию человеческой истории. Для его сторонников, например, 1979 год означает «29 А. Д.» («после выхода дианетики»).

Таким образом, говоря о формировании Церкви сайентологии, можно указать на сознательное стремление ее основателя использовать предрасположенность американцев к религии. Это, однако, лишь одна сторона проблемы. В отличие от других культов, организация Хаббарда не носит отчетливо молодежного характера. Она рекрутируется обычно из представителей «среднего класса», людей взрослых, образованных, обеспеченных, не отличающихся особой экзальтированностью и склонностью к мистике. К тому же они всегда могут обратиться к услугам профессиональных терапевтов. Если же они становятся сайентологами, то, следовательно, имеются какие-то причины, выходящие за рамки рекламной ловкости Хаббарда.

Здесь полезно поразмыслить над одним любопытным фактом — над тесной связью, которая в прошлом неизменно проявлялась между медицинскими знаниями и религиозными представлениями, лечебными процедурами и магическими действиями. Она отчетливо видна уже в языческих религиях и дошла до нашего времени (например, африканские колдуны и т. п.). Окрепшая в средние века, она разрушалась крайне медленно. Укажем хотя бы на выдающегося медика Т. Парацельса — алхимика и астролога, поклонника каббалы и средневековой мистики. Напомним и о событиях, непосредственно связанных с нашей темой.

В 1775 году австрийский врач Франц Антон Месмер выдвинул учение о «животном магнетизме» (точнее: «магнетизме живого тела»), которое рекламировал как выдающееся научное достижение. Путем регуляции воздействия на человека особой световой субстанции («флюидов»), доказывал он, можно излечивать психические заболевания, прежде считавшиеся безнадежными, и нередко демонстрировал это на своих сеансах. Позже стало ясно, что Месмер, сам того не подозревая, использовал механизм воздействия на человека гипноза.

Один из последователей Месмера Ф. Квимби успешно

практиковал в Северной Америке и, в частности, вылечил страдавшую от припадков истерии Мэри Бейкер — основательницу «Христианской науки». М. Бейкер объявила себя «пророчицей» и «спасительницей» мира, а ее труд «Наука и здоровье» заменил Библию ее многочисленным последователям. Она создала дисциплинированную организацию и нажила миллионное состояние.

Основной тезис «науки» носил откровенно обскурантистский характер. Болезнь, доказывала она, — это иллюзия; христианину нет необходимости обращаться к врачам: истинная вера — абсолютный залог здоровья. Кстати, шарлатанский характер этих рассуждений удивительно проявился в жизни самой М. Бейкер, когда на склоне жизни она тайком стала обращаться к врачам. Тем не менее «Христианская наука», словно лесной пожар, охватила Новый Свет.

В США это далеко не единственный случай. Напомним о «Святом отце». В 20—40-х годах он расценивался как самый влиятельный негритянский «пророк» в США. «Святой отец» (по иронии судьбы его подлинная фамилия тоже Бейкер) утверждал, что прибыл на землю на облаке еще во времена Авраама, чтобы проповедовать credo мира, нравственной жизни и равенства. Подобно М. Бейкер, он утверждал, что каждый из его последователей уже на земле получит вечную жизнь. И он строго следил, чтобы это правило не нарушалось: тяжело больных немедленно исключал, а случаи смерти объяснял отступлением от «истинной» веры. В итоге — миллионы поклонников во многих штатах и наследство в 11 миллионов долларов — сумма по тем временам сказочная. Отметим, что Бейкер регулярно инсценировал особые сеансы «чудесного исцеления», на которых обычно выступали бывшие «безнадежно больные и преступники», благодарившие «отца» за врачевание физических и душевных недугов. Сеансы привлекали огромные аудитории, что в немалой мере объясняет, почему такая практика широко распространена среди современных культов.

Аналогичных фактов можно привести множество, и не в них дело. Главное, что можно констатировать: Церковь сайентологии — организация вполне традиционная для США. И разумеется, идея лечения при помощи мистических заклинаний и магических действий не смогла бы долго удержаться в истории, если бы так или иначе не подтверждалась случаями «чудесных исцелений».

Именно в выяснении их природы — ключ к пониманию судьбы Церкви сайентологии и сходных с ней организаций.

Прежде всего укажем на один существенный факт: целый ряд фундаментальных теоретических концепций, доктрин, моральных норм исторически заявили о себе в ненаучной, религиозной форме (например, идея равенства, духовной свободы, веротерпимости и т. д.) и лишь постепенно, по мере успехов науки, начинали освобождаться от нее. Оглядываясь назад, нетрудно различить в них элементы объективного, еще формирующегося знания и общих ненаучных, иллюзорных представлений, в которые эти знания включались. Поэтому появляется искушение сделать вывод о том, будто религиозная оболочка носила несущественный, даже случайный характер. Однако в реальном движении культуры это совершенно закономерное явление, которое можно объяснить лишь в результате строго исторического подхода.

Именно так мы должны подойти и к нашей теме.

Практика психотерапии, лечения гипнозом, внушением ныне получила широкое распространение и серьезные научные обоснования. Но попытка дать теоретическое объяснение подобных фактов исторически выступила в форме «месмеризма», то есть в псевдонаучном, спиритуалистическом виде. Иначе и не могло быть в XVIII веке, когда наука о человеке делала лишь первые шаги в борьбе с господствовавшими теологическими и натурфилософскими представлениями. Однако, как это ни парадоксально звучит, формулирование такой концепции было необходимым шагом в развитии знания о человеке: теперь все новые открытия и связанные с ними интерпретации должны были так или иначе соотноситься с концепцией «животного магнетизма». А поскольку она была ненаучной, то рано или поздно ее должна была заменить другая теория, имеющая тот же общий предмет.

Между тем речь шла о принципиальном моменте в развитии медицинского знания и врачебной практики. Смысл психотерапевтического воздействия в том, чтобы пациент выступал не как пассивный объект «внешнего» (фармакологического, физического и т. п.) воздействия, а мог бы мобилизовать на борьбу с болезнью все свои внутренние силы, глубинные (до сих пор не вполне изученные) регулятивные способности центральной нервной системы. В свое время гипнотическое внушение оказывалось

наиболее эффективным, если оно производилось от имени сверхъестественных сил: утверждение воли всемогущего бога служило «предельным» основанием для безапелляционной и всеохватывающей надежды, убеждения, веры, упования. Таков был, повторяем, закономерный этап в развитии человеческой культуры, исторически неизбежный способ предельной концентрации душевных сил людей.

В раскрытии этой «земной» обусловленности идеи бога, собственно говоря, и состоит суть диалектико-материалистического понимания социальной природы религии. Данный его аспект, пожалуй, наиболее емко выражен в великолепной формуле Маркса: «Бытие религии есть бытие несовершенства»*. Иными словами, религия до поры до времени «восполняет» некие функции, жизненно необходимые для общества, — пока ей нет светских (в данном случае, научных) эквивалентов. А дальше «вера постепенно слабела, религия распадалась перед лицом возрастающей культуры, но человек еще не понимал, что он поклонялся своей непосредственной сущности и обоготворял ее, как некую чуждую сущность»**. Это положение Ф. Энгельса удивительно точно характеризует и современную обстановку, во всяком случае в такой интимно-деликатной сфере, как регуляция эмоционально-психологической направленности.

Подведем некоторые итоги. Особенность Церкви сайентологии, как мы старались показать, в том, что она пытается синтезировать две несовместимые вещи: начатки естественнонаучных знаний в области психологии и психотерапии и религиозные представления. Последствия такой интеллектуальной авантюры двояки. Прежде всего она, несомненно, позволяет прибыльно использовать религиозные предрассудки и неосведомленность людей, озабоченных собственными психологическими недугами. Вместе с тем и профессиональные врачи и богословы единодушно ополчаются против нувориша, посягающего на давно сложившиеся сферы профессиональной деятельности. Эта принципиальная расщепленность «теоретического» фундамента Церкви сайентологии позволяет понять ее дальнейшую судьбу, в том числе и все те скандальные эпизоды, которыми изобилует ее история.

---

* Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 1, с. 388.

** Там же, с. 590.

Казалось бы, столь эпохальное «научное» открытие, как дианетика, предполагало, что автор будет стремиться его развить, конкретизировать, ставить новые эксперименты, уточнять понятийный аппарат и т. п. Ничего подобного. Оформив свои взгляды в качестве «религии», Хаббард тем самым приравнял их к откровению, к своду незыблемых истин и свою творческую активность посвятил тому, чтобы представить сайентологию как панацею от всех тревог жизни и, в конце концов, надолго усадить взволнованного клиента за стол с «Е-измерителем».

Примером может служить его книга «Сайентология. Новый подход к жизни». Показателен уже ее эпиграф: «Человеческий ум способен разрешить проблему человеческого ума». Кто же автор столь ослепительной максимы? Читаем подпись: «Хаббард». Завлекательны и заголовки большинства глав: «Можно ли достичь счастья?», «Что такое познание», «Человек, который преуспел», «Как жить с детьми», «Как изучать науку» и т. п. Словом, исчерпывающий катехизис житейской мудрости.

Люди обычно несчастливы, сокрушается Хаббард, и даже миллионер, которому все доступно, порой не радуется жизни. Кто же виноват в этом? Окружающий мир? Нет, счастье зависит от нас самих. Если, скажем, лет пять назад мы радовались жизни, а теперь ощущаем духовную пустоту, то ведь изменился не мир, а мы: иным стало наше отношение к вещам, которые когда-то согревали сердце. Причина в том, что мы перестали сами делать жизнь и стали жертвами «чуждых сил», с которыми не может ужиться чувствительная и хрупкая человеческая душа. Тем более что сейчас повсюду заправляют «продавцы хаоса»: политиканы, предприниматели, полиция и, конечно, газетчики, которых Хаббард всегда опасался пуще огня. Можно ли справиться с этим хаосом? Люди уже разобрались в атоме и способны покорить физический мир. Следовательно, они могут овладеть и своим душевным состоянием. Как это сделать? Конечно, лишь при помощи сайентологии, которая «появилась в результате возросшего познания энергии». А поэтому познание энергии собственного тела — это осуществление цели, к которой человек стремился многие тысячи лет, а именно: познать самого себя. И только «сайентология дает возможность реализовать эту цель».

Не будем пересказывать очевидные банальности, содержащиеся в этой книге. Ясно, что речь идет о довольно искусной, так сказать, «душевной» спекуляции на опасениях и тревогах рядового американца. Они, кстати сказать, позволяют яснее видеть одну особенность Церкви сайентологии, вообще говоря, характерную для большинства подобных культов. То, что называется «догматикой» «вероучением», не играет в ней решающей роли. Это — лишь исходный плацдарм для последующей атаки на человеческое «я», успех которой обеспечивается прежде всего изоэренной психотехникой. Так, руководители Церкви сайентологии избегают выступать с критикой других религиозных течений, а от человека, приобщающегося к ее «лечебным» программам, вовсе не требуется, чтобы он порывал со своей прежней верой. Больше того, сайентологи охотно налаживают связи с традиционными течениями, снабжают их собственными публикациями, рассылают благоприятные отзывы в печати о результатах «прослушивания», усиленно приглашают верующих лично испробовать их целительное воздействие.

Подобная веротерпимость объясняется чисто миссионерскими соображениями. В повседневной же деятельности Церковь сайентологии — типичный культ. Это военизированная организация с тщательно отработанной техникой вербовки, жесткой иерархической структурой, деспотическими порядками, призванными удержать паству в рамках казарменной дисциплины.

Обеспечение притока свежих «пациентов» определяется как первоочередная обязанность каждого сайентолога. Но преимущественно этим занимаются специально подготовленные миссионеры. Они руководствуются особой инструкцией Церкви, предусматривающей четыре этапа.

Первый — ненавязчивый «контакт», разговор о том о сем, налаживание доверительных «человеческих» отношений. В западной прессе часто публикуются резко критические материалы о Церкви сайентологии. Поэтому на втором этапе ставится специальная задача дискредитировать подобные выступления, списать их за счет недобросовестности «торговцев хаосом» — прежде всего газетчиков и чиновников. Наиболее ответственный, пожалуй, третий этап. У каждого человека свои тягостные воспоминания, возможные комплексы — явные и скрытые. Разносчик сайентологической мудрости должен обнару-

жить и максимально использовать наиболее незащищенную точку («руины») в переживаниях потенциального клиента. Искать ее рекомендуется прежде всего в употреблении наркотиков, в сексуальной ущербности (или, напротив, одержимости), в прежних проступках, в затаенном чувстве вины и раскаяния. Наконец, на четвертом этапе человека торжественно успокаивают: твои беды стары, как мир, но, к счастью, именно на них специализируются инструкторы сайентологии. Приводятся примеры, когда подобные душевные недуги успешно врачевались во время «прослушиваний» — но никак не иначе.

Если эта схема срабатывает, то новичок с надеждой подписывает договор, выкладывает аванс и оказывается в компании с «Е-измерителем».

Не станем умиляться столь настойчивой заботе о душевном благополучии человечества. За ней стоит необузданное стяжательство, теоретическую базу которого сформулировал сам Хаббард: «Деньги — символ. Когда они у тебя есть — это символ успеха. И не имеет никакого значения, если кто-то утверждает прямо противоположное». Все многообразные программы Церкви — платные, и прейскурант разработан с провизорской аккуратностью. Цены в различных штатах — неодинаковые. Первые шесть сеансов обычно стоят около 70 долларов. Но все зависит от местного спроса. По свидетельству Мэри Уикс, в Портленде за час «прослушивания» нужно заплатить 150 долларов. Нередко достижение первой стадии «очищения» обходилось в 2,5 тысячи долларов, а поддержание такого состояния — до 5 тысяч долларов в год. Часто то, что первоначально воспринималось как скромная дань пошатнувшемуся здоровью, незаметно возрастало в громадные траты, поглощавшие все сбережения. Одного молодого американца, например, «очистили» на 23 тысячи долларов, а он так и не достиг второй ступени. Известны люди, заплатившие церкви свыше 100 тысяч долларов. По сообщению журнала «Штерн» (ФРГ), аналогичные цены удерживаются и на европейском рынке. В частности, пишет журнал, «Е-измеритель», себестоимость которого составляет 60 марок, продается сайентологами за 800 марок, а доход от продажи сочинений Хаббарда к 1979 году составил 15 миллионов марок.

Программа «очищения» не всегда проходит гладко. Люди, как и их «руины», неповторимы. Одни отвечают все более спокойно, у других же стрелка скачет как в

лихорадке, и перспектива исцеления от внутренней скверны представляется весьма сомнительной. Так что нередки случаи отказа от дальнейшего «прослушивания» и — что совсем плохо — требования вернуть задаток.

Церковь они, однако, врасплох застать не могут. При заключении письменного договора в него обычно включается обязательство новичка не требовать возвращения аванса. Хотя такой документ юридической силой и не обладает, он так или иначе удерживает людей от обращения в суд. На «джентльменские» же просьбы следует стандартный ответ, что в неудаче виноват сам пациент: либо он не проявляет нужного старания, либо неискренен в своих признаниях, а поэтому ему следует продолжить курс. Если все же кто-то упорствует, то просьба чаще всего тонет в бюрократическом крючкотворстве.

Меркантильность пронизывает всю деятельность Церкви. Ее руководство, например, всеми способами стремится заставить рядовых последователей безвозмездно трудиться в свою пользу или, в крайнем случае, платит гроши. Так, сын упоминавшейся Мэри Уикс работал для церкви по 17 часов ежедневно и 12 часов — в воскресенье не более чем за 40 долларов в неделю. Его коллега за 100 часов получил всего 10 долларов. Джулия К. Титбурн за 15 часов получала 4 доллара и т. п.

В результате Церковь ворочает огромными средствами. Уже в 1959 году Хаббард смог купить роскошное поместье в Англии, прежде принадлежавшее индийскому махарадже, и сделал его своей штаб-квартирой. Цена сделки осталась тайной. Но известно, что в 1977 году за 6 зданий в Голливуде Хаббард выложил 5,5 миллиона долларов наличными. Ненамного дешевле обошелся ему и роскошный отель в Клиутере (Флорида), который был превращен в тренировочный центр для инструкторов высшего ранга. Позже за несколько миллионов долларов было приобретено еще 6 зданий в центре этого курортного города с его бешеными ценами.

В 1983 году журнал «Тайм» писал, что собственность Церкви сайентологии составляет более 280 миллионов долларов, а в наиболее удачливые годы ее доход достигал 100 миллионов долларов. О личном состоянии Хаббарда ходят легенды. Называется цифра в 7 миллионов, но она, по-видимому, занижена, поскольку он перевел в зарубежные банки на свой счет огромные средства, размеры которых неизвестны. Так что «пророк» весьма доволен собст-

венным бизнесом. «У нас немало собственности в разных точках земного шара, — хвастался он. — И мы купим еще больше: несколько стран, например». Кстати, одно из главных его приобретений — флотилия океанских кораблей, на которых функционеры Церкви посещают разные страны. То ли дышат морским воздухом, то ли прицеливаются...

Как мы отмечали, проповедники сайентологии апеллируют не только к мистическим откровениям, но и к псевдонаучным доводам, к показаниям бесстрастного прибора. Наряду с некоторыми преимуществами в продаже сайентологической продукции, это, оказывается, может затруднять создание такой послушной организации, где люди не просто «исцеляются», но ощущают свою зависимость от Церкви и в исцеленное время, а все думы, и главное кошелек, посвящают ее процветанию.

Структура Церкви не предполагает особых сообществ, и большинство последователей Хаббарда живут и работают во «внешнем» мире. Это неизбежно: у Церкви нет специальных программ попрошайничества и спекулятивной торговли (за исключением продажи книг «пророка» и «Е-измерителя»), так что основной доход она получает извне. Очевидно и другое: псевдонаучная риторика на «буддийский» лад лишает руководителей возможности использовать такое проверенное, средство, как запугивание божественной карой и происками Сатаны. Неуместными также оказываются привычные картины «геены огненной» и ужаса близкого «конца света».

Нужно отдать должное Хаббарду: он достаточно быстро понял, что успех обеспечивает не риторика, а неутомимая административная деятельность, постоянная борьба с недругами как внутри, так и вне Церкви. Именно на этом поприще ярко засверкал его талант прирожденного мафиози и неустрашимого демагога.

Прежде всего он занялся возведением себя в ранг великого «пророка». Он, например, настаивает, что пережил множество воплощений и его подлинный возраст составляет 74 триллиона (!) лет. В качестве такого подарка неба он не может избавиться от космической ностальгии и однажды доверительно сообщил, что до сих пор время от времени вздымается к небесам. В традиционном агнографическом жанре фальсифицируется и его земная жизнь. Он рекламируется как неутомимый путешественник по Азии, глубоко усвоивший опыт тибетских лам, индийских

святых, буддийских гуру, мужественный офицер, получивший ранение и чудесным образом излечившийся сам, знаток физики и математики, доктор философии и т. д. В действительности же университета он не закончил, в сражениях не участвовал и был уволен на пенсию из морской пехоты по болезни, от которой страдал всю жизнь.

Каждый, кто осмеливается высказать хоть малейшее сомнение в истинности его учения или нарушить церковные порядки, немедленно подвергается изощренной системе давления и репрессий. В церкви имеются штатные «офицеры этики», обязанные неусыпно контролировать уровень нравственности. Для вразумления строптивых разработан богатый набор «проектов совершенствования», призванных искоренить так называемое «подавленное сознание», то есть чувство личного достоинства и независимости. Это, например, написание униженных признаний в собственных проступках в количестве 100 экземпляров, составление «искреннего» и пространного отчета о своих недостатках, сбор подписей среди коллег с просьбой восстановить доверие руководства, а также более тривиальные меры — «воспитательное» мытье полов, стен, окон в зданиях, принадлежащих Церкви.

Это не всегда достигает цели. Тогда в действие приводится система беспощадных репрессивных мер, включающая бойкот, угрозы, запугивания. Отступникам, как свидетельствует Мэри Уикс, внушают, что они «неизбежно впадут в безумие, если покинут церковь. Вы, говорят им, были ненормальными перед тем, как обратились к нам. Здесь вы излечились, но только до тех пор, пока остаетесь в церкви. Стоит ее оставить, вы тотчас же впадете в прежнее состояние». В результате многих людей удерживает в Церкви лишь чувство страха и вины.

Весьма действенным оказывается и другой, веками апробированный метод, а именно: шантаж. Во время прослушивания делается немало признаний, носящих доверительный, интимный характер. Они тотчас же фиксируются и хранятся в специальных досье до подходящего случая. Один из сайентологов вспоминает: «Мы постоянно опасались шантажа, поскольку во время «прослушивания» вас принуждают рассказывать все — даже то, что считается вашей тайной».

Подобные опасения далеко не напрасны. По словам адвоката Рона Вейда, во время нашумевшего на всю

страну процесса в Орегоне по иску Джулии К. Т. Титбурн (август 1979) представители Церкви без лишних церемоний зачитывали вслух досье бывших сайентологов, чтобы опорочить или даже предотвратить их нежелательные свидетельства. Случаи запугивания не ограничиваются стенами судов. Постоянно практикуются угрожающие звонки, распространение компрометирующих слухов, даже физическое насилие. Типична история журналистки Полетт Купер, написавшей в 1971 году книгу «Скандал сайентологии». Против нее немедленно была развернута массированная кампания запугивания и шантажа. Для начала иск выставили многие местные отделения Церкви. Расчет простой: в США судебное дело рассматривается по месту жительства истца, и тем самым Купер должна была оплачивать судебные издержки одновременно в 18 штатах.

Ей постоянно угрожали по телефону и почте, среди соседей распространялись грязные сплетни о ее личной жизни. Такие же действия предпринимались против адвоката и свидетелей защиты. На суде были представлены порочащие журналистку записи на ее личных бланках, выкраденных из квартиры, ее обвиняли даже в намерении взорвать Церковь. В конце концов Купер не выдержала и подписала документ, в котором, признав, что 52 (!) положения ее книги способны «вести в заблуждение», дала обещание, что никогда больше не будет касаться этой темы.

Но, конечно, главную угрозу для себя Хаббард усматривает в выступлениях авторитетных органов печати и деятельности различных правительственных учреждений, с которыми он находится в многолетнем конфликте. Кульминацией стал июнь 1977 года, когда сотрудники ФБР, нагрянув на штаб-квартиры Церкви в Вашингтоне и Лос-Анджелесе, конфисковали свыше 100 тысяч документов. Были обнаружены детальные планы выступлений против самых разнообразных «врагов». В их числе программа осуществления дорожного инцидента с мэром Клиуотера, отказавшим Церкви в ряде требований, список сайентологов, откомандированных в местную газету с целью шпионажа, меры по дискредитации редактора газеты «Санкт-Петербург Таймс» и ее репортера, выступившего с критикой Церкви, схема взлома юридической фирмы, представляющей эту газету, программа инфильтрации сайентологов в штат редакции «Вашингтон пост» и т. п.

Все эти планы не оставались на бумаге. Так, в 1976 году два работника Церкви по подложным документам поступили в бюро налогов и министерство юстиции США и выкрали 15 тысяч документов, связанных с расследованием финансового статуса организации сайентологов. Вскоре 11 руководящих деятелей Церкви, включая и жену Хаббарда, ответственную за все «защитные» операции, были привлечены к судебной ответственности за мошенничество, кражу правительственных документов, подслушивание телефонных разговоров и т. п.

Эта вполне уголовная активность носит программный и систематический характер, закрепленный официальным призывом Хаббарда: «Не защищайся! Нападай сам! Поднимай шум!» Один из руководителей Церкви в Сан-Диего писал без обиняков: «Когда они атакуют нас, мы их останавливаем, разоблачая совершенные ими грехи. Каждый, кто критикует Церковь сайентологии, совершает преступление». В январе 1979 года «Нью-Йорк таймс» опубликовала внутреннюю инструкцию Церкви по технике «обращения с врагами». В ней содержится указание всегда нападать первыми, не брать обратно свои обвинения, постоянно выискивать «уголовные преступления или что-то еще похуже, компрометирующее врагов», пристраивать в прессе «фактические свидетельства страшных, кровавых, сексуальных преступлений», нашептывать грязные истории, с «помощью адвоката угрожать иском» и в конечном счете добиваться «полной дискредитации противника». Результаты внушительны: лишь за 1970 — 1979 годы Церковь выставила 59 судебных исков против различных учреждений, включая иск в 750 тысяч долларов против ФБР, и более сотни исков против издателей, авторов, частных лиц, когда-либо публично выступавших против сайентологии.

Чем же объясняется эта прямо-таки параноическая агрессивность организации, предлагающей «душевное совершенство и внутренний покой»? Вовсе не патологическими наклонностями ее лидеров. Причина проще: деятельность сайентологов неизбежно вступает в противоречие с законами, регулирующими частнопредпринимательскую активность в Новом Свете.

Начнем с финансовой стороны. Бюро налогов потребовало от Церкви выплатить 6 миллионов долларов в виде штрафов за доходы, которые сайентологи скрыли в 1970 — 1974 годах. А мы уже говорили о голубой мечте Хаббарда

избежать всякого налогового обложения. Но, увы, здесь работают выдавшие виды инспекторы, которых не так просто убедить, что примитивные жестянки — это сакральный, священный предмет, или, как уверяют сайентологи, «религиозное средство помощи в процессе духовной исповеди». Поэтому здесь конфликт неизбежен.

Верная своим установкам, Церковь нападает первой, используя все, как, впрочем, и ее противники, средства. Она, например, постоянно обвиняет бюро налогов в вопиющей неэффективности, в громоздкости его аппарата, который обходится налогоплательщикам дороже, чем средства, которые оно собирает. Особо шумные кампании сайентологи проводят против ФБР, обличая его в противозаконных запугиваниях последователей Церкви, в составлении досье на них, в конфискации документов, подслушивании телефонных разговоров.

При этом Церковь беззастенчиво спекулирует на распространенном среди американцев критическом отношении к правительственным органам и спецслужбам. Она постоянно утверждает, что ФБР и ЦРУ выступают против нее лишь потому, что сайентологи смело вскрывают порочность их деятельности, выявляет нечестность, коррупцию в правительственных органах и требует их реформы. С неменьшей яростью сайентологи нападают на Интерпол, обвиняя его в тесных связях с Третьим рейхом, в укрывательстве нацистских преступников.

Нам, разумеется, не приходит в голову обелять деятельность этих организаций, вызывающих справедливую критику со стороны американцев, однако представить себе Церковь сайентологии в роли защитницы демократии — вещь просто немыслимая. Это типичная реакция правонарушителей. Тот же Интерпол, например, вызывает ненависть сайентологов потому, что имеет богатейшее досье, в том числе на членов Церкви, и снабжает информацией о них судебные органы входящих в него стран.

Перечень своих врагов сайентологи не ограничивают органами печати и правопорядка. Ведь основной резерв Церкви — это люди, озабоченные состоянием своей психики, переживающие собственные недуги и пороки. Сайентологам важно перехватить эту потенциальную паству, убедить общественность в незаменимости предлагаемых ими методов врачевания. Поэтому они яростно обличают возможных конкурентов на благородной ниве Гиппократы:

психотерапевтические учреждения, заведения по лечению алкоголиков и наркоманов, психиатрические лечебницы и т. п. В них, уверяют сайентологи, пациентов лишь мучают, разрушают мозг, личность электрошоком и вредными психотропными препаратами.

Дело, впрочем, не только в стремлении дискредитировать организации, непосредственно задевающие деловые интересы сайентологов. Озабоченные критикой в свой адрес, они пытаются создать привлекательный образ Церкви — неутомимой защитницы человеческих ценностей от бессердечного бюрократизма. А поэтому, скажем, Комиссию по атомной энергии США сайентологи обвиняют в засекречивании данных о заражении местности радиоактивными веществами, военные ведомства — в попрании человеческих прав и практике промывания мозгов и т. п. Во всех подобных обвинениях, конечно, немалая доля истины. Не надо только принимать за чистую монету такое прославление свободы и гуманизма. Хаббарду нужно персональное всевластие, а не демократия вообще, которая, как он заявил однажды, «до сих пор не принесла нам ничего, кроме подоходного налога». Свобода для него — это беспрепятственная возможность за приличное вознаграждение «прослушивать» своих соотечественников, а все остальное — либеральные сантименты, его не волнующие.

Главная приманка Церкви сайентологии — обещание душевного спокойствия и внутреннего мира. Есть, однако, один человек, которому эта премудрость не пошла на пользу. Это — сам Хаббард. При всей напористости и агрессивности свою жизнь он провел в бегах от закона. Уроженец штата Небраска, житель Нью-Йорка, он постоянно искал место, «чистое» от врагов. В 1954 году для своей штаб-квартиры он выбрал Феникс (Аризона). Спустя пять лет он переносит ее в Англию. Но в 1968 году британское правительство запрещает деятельность сайентологов, и Хаббард со своей свитой переселяется на специально оборудованный паром «Аполлон». В 1975 году он выходит на сушу и после настойчивых, но тщетных попыток поставить под свой контроль местные власти в Клиутере, скрывается на тайных базах Церкви, имея под рукой автомобиль и полмиллиона долларов наличными на случай незапланированного бегства. Он ждет кодового известия: наступил «совсем чистый день», чтобы открыто вернуться к управлению созданной им империей. Но тучи

не рассеиваются, и в марте 1980 года Хаббард исчезает с общественной сцены.

Почему?

Одни говорят, что он стремился избежать дальнейших стычек с властями. Другие, в том числе его сын, уверяют, будто Хаббард, долгие годы страдавший от «тяжелых физических заболеваний, ныне либо умер, либо утратил всякую компетентность». Его жена, напротив, заявляет, что он здоров и удалился на «заслуженный отдых». Не будем ломать голову над проблемой, нам, в сущности, безразличной. Отметим лишь, что отсутствие «пророка» пагубно сказалось на положении дел в Церкви.

В январе 1982 года группа молодых энергичных лидеров создала особую группу с «главной целью — развивать и утверждать чистоту и единство сайентологии». Был проведен ряд мер, ужесточивших «церковную дисциплину», а вскоре и чистка руководства, коснувшаяся прежде всего функционеров старшего поколения. В Церкви, как заявил один из смещенных работников, установилось «царство террора молодых». Подлинные причины и тенденции перемен в столь «закрытой» организации определить трудно. Нет, однако, сомнения, что немалую роль в схватках сайентологических диадохов играют манящие богатства Церкви.

3

Каково то воздействие, которое программы Церкви сайентологии оказывают на ее последователей? Вопрос вполне закономерен, поскольку, как мы отмечали, психотерапевтические процедуры часто благотворно влияют на пациентов и прочно вошли в медицинскую практику*. Но у нас речь должна идти о более широком аспекте — о воздействии специфических сайентологических сеансов — с учетом их мотивации, псевдорелигиозного жаргона, выбора различных программ, особого образа жизни и мироощущения, навязываемого Церковью.

Можно констатировать, что Хаббард открыл для себя поистине золотую жилу: в 50-е годы — время разгула маккартизма, «охоты за ведьмами», военного психоза, не изжитого шока от ядерных взрывов — ажиотаж по

---

* Подробнее см.: Рожнов В., Рожнова М. Еще раз о «чудесных исцелениях». — Наука и религия, 1984, № 9.

поводу достижения «внутреннего покоя» достиг своего апогея. Сознательно или неосознанно Хаббард исходил из того, что американцы не смогут отличить обоснованные методы врачевания от хорошо разрекламированного знахарства. А поэтому, спускаясь на грешную землю, он не забыл о своем любимце Зонгри и перенес место преступления из межзвездного в здешний мир, в сферу хрупкой человеческой психики.

Это произошло, как только частный психотерапевтический метод был мистифицирован и представлен в качестве универсального средства врачевания человеческого рода. Отныне способ и цель общения инструктора и пациента, выбор и последовательность «программ», оценка их результатов и т. п., уже подчинялись не заботам о здоровье пациента. Главными стали «цеховые», во многом корыстные интересы функционирования и воспроизводства религиозного культа, интересы, которые неизбежно вели к искажению, а то и ликвидации элементов трезвого опыта и знания, содержащихся в применяемых процедурах.

Люди, порвавшие с Церковью, единодушно утверждают, что подвергались особому гипнотическому воздействию. Так, Джулия Титбурн считает, что стала жертвой практики «промывания мозгов», превратившей ее в «робота, презирающего своих родителей в такой мере, что возникла мысль об их убийстве». Одна из свидетельниц подтвердила, что Джулия «страдала от стрессового синдрома, утратила память, способность употреблять слова и концентрировать внимание и после выхода из Церкви долго страдала от рассеянности и галлюцинаций». Даже опытный адвокат был потрясен. Это, заявил он, «история ужасов», в ходе которой девушку «программировали, чтобы превратить в подавленное, абсолютно безвольное и совершенно бессмысленное существо».

Порой, однако, можно встретить и иные суждения. Так, одна женщина после ста часов «прослушивания» заявила, что приобретенная ею «все возрастающая способность контролировать реакцию на прошлое благотворно сказывается на нынешнем состоянии, в частности, придает большую устойчивость к негативным проявлениям жизни».

Столь противоречивые оценки, разумеется, естественны. Проблема, однако, сохраняется: каковы результаты «прослушиваний», на чем, в частности, основываются их

высокие оценки, вообще говоря, повторяющие рекламные посулы Хаббарда?

Американские исследователи Фло Конвой и Джим Сигельман в своей книге «Захват» (1977) утверждают, что в культах происходит не просто изменение отдельных взглядов человека, но коренная перестройка всего строя психики, перерождение традиционных идей и ценностей. Из многочисленных фактов и бесед, приводимых авторами, наиболее поучительным нам представляется интервью с Ховардом Давенпортом (псевдоним), который провел в Церкви пять лет, выступая в последнее время как инструктор. Его рассказ, кстати, помогает яснее представить и мотивы, по которым люди вступают в Церковь.

«В то время я находился в подавленном состоянии и был совершенно одинок,— вспоминает он.— Однажды миловидная девушка дала мне адрес и сказала: «Приходите в 7.30». На вопрос, что там будет, она ответила: «Просто компания людей, хорошо знающих друг друга». Я решил, что речь идет о массовой вечеринке, а попал на встречу сайентологов. Нам прочитали лекцию и показали учебный фильм... После этого продемонстрировали «Е-измеритель» и объяснили, как он работает. Гостям предложили использовать его действие на себе, а сайентологи комментировали его показания.

Они пригласили и меня. Когда стрелка резко отклонилась, мне пояснили: я нахожусь в состоянии глубокого душевного расстройствa, и убедили пройти курс «общения» за 15 долларов. Моя новая знакомая призналась, что еще раньше поняла: я нахожусь в депрессивном состоянии и жизнь моя не сложилась. Но если я пройду этот курс, все проблемы будут решены. Я ощутил состояние душевного подъема: «Ого! Наконец нашелся кто-то, кто способен позаботиться о моих проблемах!..»

Поясним, что программа «общение» обычно предшествует сеансам «прослушивания» и состоит из нескольких ступеней. Первая из них называется ТР-0 («нулевое тренировочное упражнение»). Выглядит она так: два человека помещаются в крохотную комнату и должны в течение нескольких часов непрерывно смотреть друг другу в глаза*. Сначала, вспоминает Х. Давенпорт, я чувствовал себя

---

* Здесь нелишне предъявить Л. Хаббарду обвинение в плагиате. Аналогичными процедурами занимались еще герои повести Льва Кассила «Кондуит и Швамбрания». Правда, они назывались тогда «гляделками».

крайне неестественно и никак не мог взять в толк, каков смысл этой процедуры. И лишь спустя несколько лет понял — цель ее добиться, чтобы в любой ситуации пациент выглядел «нормальным», благополучным.

А зачем?

По мнению авторитетных экспертов, во время «прослушивания» человек впадает в особое гипнотическое состояние, когда резко притупляется способность к трезвому осознанию собственного положения, четкому восприятию внешних событий и т. п. Эти изменения неизбежно придают человеку болезненный, необычный вид. Поэтому сайентологи разработали особую технику, позволяющую скрывать такие изменения. Давенпорт вспоминает: «У них имеется программа, позволяющая добиться, чтобы ваши глаза выглядели естественными. Кто-то садится напротив вас на расстоянии в три фута, и вы начинаете смотреть друг на друга. Потом один из вас действует как тренер, а другой — как ученик. Первый говорит: «Начинай!» Если твой взгляд ему чем-то не нравится, он прерывает: «Завалил! Ты смотришь неестественно». И снова: «Начинай!» Это продолжается часами. «Провалился! А ну засмейся. Давай! Опять выглядишь как робот, давай снова!»

Другие программы носят не столь невинный характер. Одна из них, например, учит, как приобрести контроль над другими людьми — навык, крайне необходимый для вовлечения новичков. В нее, например, входит обучение технике, при помощи которой преодолевается нежелание человека отвечать, вступать с тобой в разговор. Решающим здесь считается воинствующе дурацкий вопрос: «А рыба плавает?» Предполагается, что он способен пробить любую броню некоммуникабельности.

Не будем перечислять другие курсы и различные трюки, которые применяют сайентологи. Но уже можно сделать вывод, крайне важный для понимания специфики этой организации.

Первоначально человека привлекают к ней достаточно частные и не столь повелительные причины: ощущение психологического напряжения, нервозность, неуверенность в себе, болезненные воспоминания, а то и просто жажда новых впечатлений. Он начинает с безобидных «лечебных» сеансов, от которых ему на первых порах не так уж трудно отказаться. Они выглядят обнадеживающими, успокаивающими — а чего не сделаешь ради душевного здоровья.

И новичок шаг за шагом включается во все новые программы, глубже впитывает псевдорелигиозную риторику, взгляды и манеру поведения новоявленных «братьев». Он втягивается в процесс, делающий его все более зависимым от Церкви, но обычно не осознает его возрастающей необратимости. Начинается марафонская гонка за новыми курсами, стадиями, знаками отличия. Наконец мечта сбывается: он достигает ступени полного «очищения» и по классификации сайентологов становится «действующим тетаном». Но и это не предел, поскольку в церковной иерархии имеется восемь рангов таких «сверхчистых» индивидов.

Параллельно происходят серьезные изменения в мироощущении человека.

Для начала укажем на любопытный факт: сами «тетаны» искренне убеждены в том, что приобрели способности, граничащие со сверхъестественными. Вот ответ одного из них на вопрос, ощущается ли на высших уровнях нечто подобное действию наркотиков: «Я вижу все цвета вокруг себя, как и молекулы, плавающие в комнате». Давенпорт также вспоминает, что после завершения курсов, обучающих выходу из собственного тела и прохождению через материальные тела, он почувствовал уверенность, будто на самом деле выработал эти способности. Лишь позже, признался он, ему стал понятен источник такого ощущения.

Сайентологи, рассказывает он, «практикуют упражнения, которые при многократном повторении способны создавать в вашем уме образы вещей, на самом деле не существующих, и, больше того, изменить обычное восприятие реальных предметов. Например, вы смотрите на дверь, и у вас возникает о ней определенное представление. Однако путем особых упражнений инструктор добивается такого состояния, когда вы видите дверь его глазами, и это чужое восприятие постепенно вытесняет ваше собственное». Однажды, рассказал он, «я целый день бродил, убежденный, что природа находится под моим контролем. Непрерывно лил дождь, и я совершенно ясно чувствовал, что направляю его усилием собственной воли». Вспоминает он и другой случай, когда, желая побеседовать со своим другом, приобрел ощущение, будто сумел выйти из собственного тела в полном соответствии с инструкциями, полученными во время обучения.

Как же все-таки можно объяснить такие ощущения,

не копируя апеллирующих к мистике подсказок Церкви?

«Это приходит постепенно, — объясняет Давенпорт, — Иногда для достижения такого состояния требуются годы, хотя некоторые люди добиваются его за несколько недель. Сначала вы воспринимаете дверь такой, какая она есть. Затем вам говорят, что вы должны ясно различать все молекулы, движущиеся в ней. Вы начинаете вглядываться в эти молекулы и пытаетесь вообразить их самыми разными способами. Первоначально вы отдаете себе отчет, что пытаетесь лишь вообразить их, но затем внезапно появляется новое ощущение. Вы смотрите, смотрите на дверь и вдруг действительно замечаете молекулы. Это галлюцинация, но вы уверены, что видите их на самом деле».

Если же у вас закрадывается сомнение, продолжает Давенпорт, то инструктор заявляет: «А какие у вас основания считать, что это лишь галлюцинация?» И он попадает в точку: к этому времени человек может уже утратить способность определить, что является реальным. Когда такой барьер сломан, ощущение реальности становится произвольным и повседневная жизнь человека может смешиваться с живыми и яркими галлюцинациями».

Мало что можно добавить к этому рассказу. Бесцеремонное и систематическое вторжение в человеческую психику, назойливое внушение фантастических представлений приводит к состоянию, которое американские эксперты обычно называют стадией «суженного», или «сокращенного», сознания. Она характеризуется тем, что притупляются эмоциональные реакции и восприятие окружающих событий, возникает особое, близкое к гипнотическому состояние, при котором человек теряет способность проводить четкое различие между тем, что он испытывает, и тем, что существует на самом деле. Можно ли после этого удивляться тому, что члены Церкви нередко обмениваются живописными воспоминаниями о своей жизни на других планетах, о своем прошлом многовековой давности? Именно поэтому многие авторитетные американские психиатры расценивают сайентологию как крайне опасный и антигуманный культ, направленный на то, чтобы «разрушить саму структуру ума».

Здесь и разгадка того ощущения «спокойствия», «уверенности», которое порой испытывают люди, давно участвующие в сеансах «прослушивания». Естественные человеческие эмоции, реакции на окружающие события,

потребности в многокрасочных чувствах и ощущение их богатства заменяются стандартизированными реакциями, безразличием, фантастическими картинками из произведений Хаббарда, за которыми признается реальное существование. Это состояние своеобразной духовной анестезии, мира «жизнерадостного робота», утратившего специфические личностные черты. Предельно выразительно подобное состояние охарактеризовал в свое время молодой Гегель: «Люди, с детства купавшиеся в Мертвом море моральных пошлостей, становятся неуязвимыми, как Ахиллес. Но вся их нравственная сила смывается в этом потоке».

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таковы некоторые образцы религий «Нового века», за последние 15—20 лет подчинившие своему влиянию миллионы как американцев, так и жителей других капиталистических стран. Рассказ о них, конечно, нетрудно продолжить, выявив какие-то новые экзотические детали и факты. Можно было бы, например, подробно остановиться на нарочито «современных» по своей лексике и проповедям культах, поклоняющихся «неопознанным летающим предметам» и Космическому разуму. Скажем, основатель «Общества Аэтериус» Джордж Кинг объявил, что он был избран Космическим разумом и «учителем Христом» в качестве «основного канала для передачи на Землю важнейших сообщений», и в этом ранге развил бурную информационную деятельность. Имеются даже организации, которые из туманных астральных представлений извлекают вполне твердую валюту. Так, группа «М-5000» за 175 долларов предлагает трехдневный курс, обучающий навыкам персонального полета в Космос.

Наряду с этим в США активно действует немало объединений, апеллирующих не к последним «научным» представлениям, а к верованиям, реставрирующим предельно допотопную магию, чернокнижие и колдовство. В ряде культов практикуется изгнание бесов. Известны группы поклонников сатаны. Миллионы людей верят в «чудесные» исцеления и пророчества, священные амулеты и т. п., причем на практике эти внешне противоположные тенденции безболезненно объединяются. Примеров тому мы немало видели в культах, о которых речь шла выше.

Однако едва ли есть необходимость заниматься их пристрастным коллекционированием. Мы уже охарактеризовали социально-психологическую подпочву, на которой произрастают подобные религиозные новообразования, и познакомились с их наиболее типичными формами. Попытаемся в заключение подвести итоги нашему рассказу и прежде всего выявим конкретно-историческое своеобразие подобных групп, определим, насколько закономерно их появление, тенденции развития и, наконец, само их будущее.

В свое время Энгельс, возражая против утверждения Фейербаха о том, что «периоды человечества отличаются один от другого лишь переменами в религии», высказал следующее фундаментальное положение: «Великие исторические повороты,— писал он,— *сопровождались* переменами в религии, лишь поскольку речь идет о трех доныне существовавших мировых религиях: буддизме, христианстве, исламе»*. Такой диалектико-материалистический подход позволяет определить решающие переломные моменты в истории крупнейших религиозных течений.

Этой эпохой для Европы, например, было время разложения рабовладельческого строя и постепенного перехода к феодализму, который сопровождался возникновением первоначального христианства, превращением его в официальную религию Римской империи, а впоследствии формированием католической церкви как феодальной разновидности христианства. Это период, когда закладывались принципиальные контуры европейской культуры.

Далее, великим историческим поворотом стало возникновение буржуазного строя и соответствующей ему идеологической надстройки. Это великая эпоха XV—XVII веков, эпоха Ренессанса и Реформации, направленной против католической церкви — оплота феодального строя. Время острых классовых противоречий и религиозных войн, расцвета искусства и разгула инквизиции, великих умов и мрачных фанатиков. Но именно тогда формировалась буржуазная общественная мысль, в том числе и различные варианты протестантизма, который К. Маркс определил как буржуазную разновидность христианства. Все основные протестантские течения возникают в XVI—XVII веках. Вскоре этот бурный процесс прекращается.

Одновременно начинает быстро набирать силу антирелигиозная мысль и вольнодумство. Как отмечал К. Маркс, уже Пьер Бейль (1647—1706) «возвестил появление *атеистического общества*, которому вскоре суждено было начать существовать, посредством *доказательства* того, что *возможно* существование общества, состоящего из одних только атеистов, что атеист *может* быть почтенным человеком, что человека унижает не атеизм, а суеверие

---

* Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 21, с. 294.

и идолопоклонство»*. Ярчайшими страницами истории антирелигиозных выступлений на Западе стали произведения французских материалистов XVIII века и Л. Фейербаха. Атеистическая мысль получила мощный стимул после того, как марксизм научно объяснил причины появления религии и пути ее неизбежного угасания.

И наконец, наше столетие, по масштабности и радикальности изменений, совершившихся как в области науки и техники, так и в сфере социально-экономической жизни, не только не уступающее, но и превосходящее все прежние революционные переломы в истории человечества. Естественно, такие глубинные сдвиги в фундаменте общественной жизни и его духовной области не могли не сказаться на состоянии религии.

Одно время общепризнанным было убеждение в том, что религия неизбежно и неотвратимо утрачивает право гражданства в современной культуре. Историческая бесперспективность религии стала казаться еще очевиднее после того, как в Советском Союзе, а затем и в целом ряде других стран были осуществлены социалистические преобразования. В 50-е годы совершается беспрецедентный прорыв в тайны природы, начинается эпоха научно-технической революции. Теперь церковники сетуют на «оскудение паствы», теологи все чаще рассуждают о «смерти бога», а социологи констатируют заметное сокращение верующих. При этом подчеркивается, что религия имеет шансы выжить, лишь ассимилируя «светские» проблемы, «приспосабливаясь» к новым условиям, идя по пути «модернизации» и «обновления».

Однако в последние десятилетия становится все более очевидным, что столь прямолинейные и торжественные эпитафии в адрес религии в капиталистических странах едва ли оправданы. Укажем хотя бы на движение М. Ганди в Индии, борьбу М. Л. Кинга против расизма в США, на деятельность «бунтующей церкви» в странах Латинской Америки, «исламскую» революцию в Иране, на события в странах Ближнего Востока и активную роль религиозных организаций в массовом антиядерном протесте. К числу сложных, не укладывающихся в привычные схемы явлений следует отнести и возникновение религий «Нового века». Не случайно поэтому, что исследователи все чаще

---

* Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 2, с. 141—142.

отмечают огромное воздействие так называемого религиозного фактора на общественно-политические процессы, и его понимание становится неперенным условием достоверного объяснения современной социальной реальности.

Конечно, мы являемся современниками ранее невиданного по своим масштабам и темпам научно-технического прогресса — выражается ли он в межпланетных летательных аппаратах или сообразительных компьютерах, в удивительных достижениях кибернетики, генетики, в исследованиях космоса и микромира. Очевидно также, что все эти открытия знаменуют торжество строго научного метода, в частности, готовность отказаться от рутинных, устаревших представлений, какими бы высокими авторитетами и традициями они ни санкционировались.

Если, однако, наука на каждом шагу доказывает свою эффективность, то чем можно объяснить не только сохранение, но порой и расцвет религиозного фанатизма? Как, скажем, в массовом сознании рядом с новейшими медицинскими знаниями может уживаться вера в шарлатанские «чудесные» излечения, в космические перелеты Д. Берга и в явно обскурантистские процедуры «изгнания Сатаны»? Откуда вообще проистекают влиятельные силы, которые осуждают дарвинизм, усиленно поддерживают версии о прямом общении с «высшим миром», навязывают слепую, безотчетную веру?

Такие вопросы все чаще задаются в массовых аудиториях, что, несомненно, свидетельствует о желании серьезно разобраться в социальной природе религии. Дело в том, что мы привыкли рассматривать отношение науки и религии по схеме борьбы «света» и «тьмы», полагая, будто знания, успехи просвещения неизбежно изгоняют суеверия, религиозные предрассудки, веру в бога. Данное представление не случайно: именно оно господствовало в атеизме до Маркса и нередко воспроизводилось в популярных антирелигиозных работах. Да и вообще такое суждение (религия — продукт незнания, невежества) как-то «доходчивее», «проще», оно легче закрепляется в памяти.

Научное объяснение религии, осуществленное Марксом и Энгельсом, означало коренной переворот в религиоведении. Маркс и Энгельс не снимают противопоставления науки и религии. Однако специфика их концепции религии в другом, а именно: в понимании религии как социального явления, как «звена действительного мира». Религия, под-

черкивают они, — не «внешний продукт», навязанный обществу корыстными церковниками и «тиранами», но закономерный продукт общественно-исторического процесса. В свете такого понимания уточняется взаимоотношение науки и религии.

Наука — это способ «теоретического освоения мира» (Маркс), она представлена системой обезличенных высказываний и констатаций о внешнем мире. Религия же — определенное мировоззрение, мирочувствование, она включает в себя особые эмоции, переживания и ценности. Разумеется, научные знания также могут стать мировоззрением — если они воспринимаются как мотивация повседневного поведения, выступают не как «чужие», бесстрастные мнения и констатации, но как элементы, кирпичики личного мироощущения, обобщающие собственный житейский опыт.

Возможность этого зависит прежде всего от характера жизнедеятельности, который обуславливается данным обществом, от господствующей идеологии, так или иначе усваиваемой конкретными индивидами. Что же касается религиозных представлений, то они всегда отражают господство сил, враждебных человеку, его бессилие перед ненавистными социальными стихиями. «Не боги и не природа, — писал К. Маркс, — а только сам человек может быть чуждой силой, властвующей над человеком»*. Понимание глубоких социальных корней влияния религии помогает объяснить ее судьбы в современном мире.

Никогда раньше так остро не ощущалось несоответствие между неограниченными возможностями человеческого разума, способного воплотить в жизнь самые высокие мечты, и пагубным воздействием частно-собственных стихий, несущих тревоги, страдания, смерть. О них мы уже говорили: постоянно вспыхивающие войны и истерия терроризма, безработица и рост преступности, коррупция и необратимое разрушение окружающей среды — эти и подобные явления неизбежно вызывают состояния «отчуждения», чувство бессилия и отчаяния. Причем нередко именно в научно-техническом прогрессе жители Запада усматривают корень социального зла: именно он создал реальную угрозу существованию человечества.

---

* Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 42, с. 96.

Протест против бездушных социальных порядков закономерно сочетается с неприятием официальных, казенных норм и предписаний, со стремлением сохранить свое Я перед натиском разветвленной системы духовного манипулирования. Отсюда настойчивые поиски путей «самореализации личности», попытки обрести прочные, не подверженные корыстным мотивам ценности. Результаты могут быть самыми различными. Но как показывают факты, часто они сводятся к открыто неприязненному отношению к науке и технике, к возрождению иррационалистических, мистических концепций, к поискам особого знания, полученного путем «откровения». Все эти сдвиги в массовом сознании, характерные для государственно-монополистического общества, неминуемо оказывают воздействие на религиозные учения и даже на, казалось бы, такие заповедные области, как теологические интерпретации.

Сошлемся на один примечательный эпизод. В начале века американский протестантизм четко разделился на модернизм и фундаментализм. Поводом послужил различный подход к толкованию Библии. Модернисты стремились сделать это с учетом новейших достижений науки, допуская возможность иносказательного понимания отдельных библейских положений. Фундаменталисты же, напротив, категорически настаивали на буквальном понимании Священного писания, защищая концепцию так называемой вербальной богодухновенности. В частности, они предельно агрессивно выступали против эволюционной теории и в свое время организовали пресловутый «обезьяний процесс» над учителем Скопсом, а в последние годы добились включения в программы ряда школ специальных курсов о сотворении мира, направленных против дарвинизма.

Итак, на первый взгляд, корни конфронтации лежат в решении проблем экзегетики — в способе толкования Библии. На деле же она имеет более глубокие основания, связанные с различными социально-политическими позициями представителей этих направлений.

Модернисты придерживаются либеральных взглядов, они принимают концепции общественного прогресса и выступают за проведение определенных реформ. Фундаменталисты, напротив, представлены консерваторами, смыкающимися с правыми политическими силами. Поэтому причины вспышки религиозного фанатизма (а куль-

ты — лишь одно из его проявлений) следует искать не столько в уровне развития знаний, сколько в общем духовном климате страны.

Известно, что религия в США имеет большее влияние, чем в других промышленно развитых странах Запада. Свыше 95 процентов американцев заявляют, что верят в бога, и свыше 40 процентов регулярно посещают церкви. На протяжении последних десятилетий эти показатели остаются на одном уровне. Однако удельный вес различных церквей и течений претерпевает совершенно определенные изменения. Общее возрастание влияния политического консерватизма ведет к укреплению так называемых «религиозных правых», вступающих в открытый союз с реакционными политиками.

Так, за последние 15 лет число религиозных течений либеральной ориентации сократилось на четверть. В то же время откровенно консервативные группы (мормоны, южные баптисты, адвентисты седьмого дня, пятидесятники и др.) ежегодно растут на 4 процента, то есть быстрее, чем население страны в целом. В итоге численность приверженцев фундаментализма превысила 41 процент всех верующих.

Помимо проповеди слепой веры, фундаменталистов сближает с культурами агрессивной миссионерской деятельностью с использованием новейших технических достижений.

Наиболее характерным примером тесного союза религиозной и политической реакции может служить деятельность фундаменталиста Дж. Фолуэлла, основателя группировки так называемого Морального большинства. Знакомство с ним весьма поучительно для понимания социальных истоков возникновения религиозных культов.

Фолуэлл проповедует строго «традиционные» воззрения. Однако не трудно заметить черты, сближающие его с религиями «Нового века». Он явный реакционер в политике, в свое время требовавший возврата «эры маккартизма, чтобы мы могли зарегистрировать всех коммунистов». Больше того, говорил он, следует «поставить на лбу каждого клеймо, а потом отправить назад в Россию». Он полностью одобряет агрессивные планы американской военщины. Для него характерны нетерпимость, требование жесткой дисциплины и единомыслия в вере. Его заявления в принципе однотипны с призывами лидеров культов. Например, он заявлял: «Наша главная цель — воспитание

христианского характера. Мы набираем учеников прямо из детских садов и доводим их до колледжа, так что у нас есть возможность формировать их взгляды. Мы считаем, что воспитываем их так, что бунтарей не будет. Мы относимся к ним как к солдатам, проходящим военную подготовку: приучаем к дисциплине и подчинению авторитетам. Мы внушаем им, что если они не смогут быть хорошими подчиненными, то не станут и хорошими вождями».

Один из американцев свидетельствует: Фолуэлл «посылает сотни семинаристов ломиться в каждую дверь и спасать души. А когда мы выгоняем их, они переключаются на наших детей. Дети возвращаются домой не в себе и кричат по ночам, потому что боятся, что если не пойдут за церковь Джерри, то попадут в ад».

Откуда же такой духовный авторитаризм? Оказывается, как и «мессии», о которых у нас шла речь, Фолуэлл считает себя главным каналом связи с божественным миром.

Журналист спросил его:

« — Вы разговариваете с богом?

— Каждый день.

— Разговаривает ли он с вами?

— Каждый день».

Фолуэлл воспроизвел типичную логику культов: высшим авторитетом является не Библия сама по себе, но личное откровение «спасителя» мира. В качестве примера приведем слова Джона Р. Стивенса, основателя довольно известного культа Жизненный путь: «Своими откровениями Христос направляет меня во время каждой службы... Я не стремлюсь делать службы сложными и глубокими. И все же в них есть глубина, которая доходит до каждого, потому что я обращен к Христу для получения откровения... Иногда Христос желает, чтобы я бодрствовал всю ночь, беседуя со мной на различные темы». Это и есть спекуляция на авторитете религии среди американцев, что и выявляется в последующих словах Стивенса: «Поскольку во время службы бог открывается нам непосредственно, то нет нужды в каких-то окольных связях с ним».

Мы остановились на некоторых чертах религиозной активности Дж. Фолуэлла, чтобы показать одну важную вещь: активность Морального большинства, апеллирующего к вековым американским авторитетам, есть продукт тех же тенденций в развитии США, которые определили появление религий «Нового века». Кстати говоря, это еще раз демонстрирует, что деление на «традиционные»

и «нетрадиционные» религии является весьма условным, если не бессодержательным, взгляды Фолуэлла предельно «традиционны». Данная параллель, как нам представляется, служит новым подтверждением той мысли, которую мы уже высказывали: в своих определяющих чертах религии «Нового века» обусловлены специфическими социальными структурами, противоречиями и отношениями, характерными именно для современной стадии развития государственно-монополистического общества. Вне данного конкретно-исторического контекста невозможно понять ни их существенные особенности, ни место в духовной жизни нынешнего общества.

Рассказывая об отдельных религиозных культах, мы так или иначе характеризовали тот специфический духовный климат США, который порождает эти религиозные новообразования. Здесь же подчеркнем лишь одно важное положение: религия — это не просто система умозрительных взглядов, но определенная программа социального поведения. Так что чувства разочарования, поиски устойчивых идеалов, стремление к «самореализации личности» и т. п. — лишь исходный момент обращения к культам, связанный с мучительным ощущением ненадежности ориентиров прежней практической деятельности. Однако такие духовные метания еще не объясняют причин влияния новоявленных «мессий». Речь должна идти о специфической психотехнике, о способах жесткого и почти безотказного манипулирования настроениями и поведением людей.

Итак, с одной стороны, создается питательная почва для воздействия «мессий» на определенные группы людей, которая порождается объективными противоречиями буржуазного строя. С другой — имеются добровольцы на роль пророков и духовных фюреров. Своих целей они достигают путем применения особых способов воздействия на внутренний мир человека, используя как достижения науки, так и богатейший нравственно-психологический опыт, сложившийся на Востоке.

При этом совершается одна существенная трансформация, многое объясняющая в облике культов. И новейшие достижения западной науки, и практика «духовного манипулирования» на Востоке отвечали особым потребностям, никак не совпадающим с целями новоявленных «мессий». Скажем, психоанализ развивался вовсе не для того, чтобы Хаббард дурачил головы доверчивым пациен-

там. В равной мере практика йоги, медитация возникали в условиях, совершенно отличных от духовной ситуации в современных США. Иными словами, налицо спиритуализация научных знаний и достаточно корыстное применение элементов восточной религии в иной социокультурной обстановке.

Это позволяет объяснить одну важную особенность деятельности «спасителей», а именно их откровенный аморализм, наличие руководящей «элиты», не считающей для себя обязательными те принципы, которые они устанавливают для рядовых последователей, их алчность и беспринципность. Лидеры, как правило, преследуют чисто земные и преимущественно неблагоприятные цели. Ссылка же на «высшие» ценности, универсальную мудрость и т. п. — лишь средство их достижения. А поэтому органическими элементами проповедей и поведения таких лидеров оказываются те же пороки и низменные чувства, протест против которых составлял изначальный момент для обращения к религиям «Нового века». Теперь, однако, они преподносятся как «откровение свыше», как следование неким персональным «откровениям» и «прозрениям», а поэтому принимают более зловещий, циничный вид. Главное даже не в том, что культы проповедают взгляды, противоречащие научным данным, — сами эти данные фальсифицируются и используются для навязывания поведения, отвечающего вождельниям лидеров культов.

Именно в этом, как нам представляется, разгадка парадокса, неоднократно упоминавшегося выше. Молодые американцы доверчиво обращаются к религиям «Нового века» в поисках высших ценностей и подлинно человеческих отношений. Но пройдя через всю изощренную систему психотехники, повседневного быта ашрамов и коммун, через жесткие руки «отцов» и «батюшек», они оказываются наглухо отрезанными от общества, лишенными всякой индивидуальности, превращаются в то, что Р. Миллс называл «жизнерадостным роботом», а Г. Маркузе — «одномерным человеком».

Разумеется, культы — это крайние, уродливые проявления религиозности, которые существенно отличаются от давно сложившихся церквей. Но это никак не отменяет одного важного обстоятельства. Формы деятельности культов, система их аргументации, наиболее типичные сюжеты и символы воспроизводят специфику всякого религиозного течения: требование фанатической веры,

культ «священных» книг и авторитетов, вражду к материалистическому миропониманию и т. п. Это не внешняя форма, а неотъемлемый элемент существования культов. Без проповеди истины и мудрости, которые превосходят всякое человеческое разумение, их деятельность невозможна. Тем самым лишний раз подтверждается великолепная формула Маркса о том, что религия — это «бытие несовершенства», форма иллюзорного, превратного отражения земных противоречий и потребностей, которая легко может быть использована в крайне реакционных, антигуманистических целях. Это вместе с тем свидетельство несовершенства общества, которое неспособно в рациональной форме удовлетворить реальные духовные потребности людей и делает их беззащитными перед фанатизмом и обскурантизмом.

Наконец, последний вопрос: насколько долговечен религиозный «бум» такого рода, имеют ли культы шансы на будущее, или же это эфемерные образования, жизнь которых отмерена двумя-тремя поколениями? Тем более что их основатели доживают последние годы, а некоторые, как мы видели, уже отошли от активного руководства созданными ими организациями. Разумеется, дать точный ответ сейчас невозможно. Из истории религии известны различные варианты. Было немало случаев, когда организации, напоминающие культы, распадались после смерти их руководителя. Примером может служить хотя бы упоминавшееся движение Божественного отца, бесследно исчезнувшее после смерти Дж. Бейкера. В других случаях после кончины харизматического основателя организовывалось «коллективное» управление, и хотя объединение прекращало свой бурный рост, оно так или иначе сохранялось как элемент общей религиозной картины (Христианская наука) или даже постепенно приобретало все более устойчивый характер (скажем, мормоны). Известны и факты, когда прежняя «отчужденность» постепенно смягчалась, общины и коммуну вписывались в повседневную жизнь (Черные мусульмане).

Во всяком случае очевидно, что культы представляют собой тупиковый вариант и никак не решают тех проблем, которые вызвали их к жизни. Следует учитывать также, что общественность многих стран, встревоженная их деятельностью, в последние годы резко активизировала свою борьбу против них. Поэтому, как нам представляется, «звездный час» таких организаций уже миновал, и в по-

следующие годы мы будем свидетелями отхода культов на периферию духовной жизни западных стран. Очевидно и другое. Религии «Нового века» отразили существенные и симптоматические сдвиги в массовой психологии и идеологии стран Запада, вызванные специфическими социально-экономическими и политическими причинами. И поскольку эти причины никак не устранены, то по-прежнему, хотя, возможно, и в других формах, подобные духовные образования будут появляться и процветать.

ЛИТЕРАТУРА

Работы советских авторов

1. Балагушкин Е. Г. Критика современных нетрадиционных религий. М., 1984.
2. Григулевич И. Р. «Пророки» новой истины. М., 1983
3. Гуревич П. С. Спасет ли мессия? М., 1981.
4. Гуревич П. С. Современные внеконфессиональные организации на Западе. М., 1983.
5. Митрохин Л. Н. Религиозные «культы» в США. М., 1984.

Работы зарубежных авторов

1. Cameron S., (Ed). Who is Gurn Maharaj Ji? N. Y., 1973.
2. Conway F., Siegelman J. Snapping. Phil., 1978.
3. Cox H. Turning East. N. Y. 1977.
4. Enroth R. The Lure of the Cults. N. Y., 1979.
5. Hunt D. The Cult Explosion. Westport, Conn., 1982.
6. Hubbard L. Dianetics: The Modern Science of Mental Health Los-Angeles, 1972.
7. Levine F. The Strange World of Hare Krishnas. Greenwich. Conn., 1974.
8. Mills J. Six Years with God. N. Y., 1979.
9. Kilduff M., Javers R. The Suicide Cult. N. Y., 1978.
10. Patrick T., Dulack T. Let Our Children Go. N. Y., 1979.
11. Pavlos A. The Cult Experience. Westport, Conn., 1982.
12. Rudin J., Rudin M. Prison or Paradise? Phil., 1980.
13. Sontag F. Sun Myung Moon. Nashville, 1977.

ОГЛАВЛЕНИЕ

От автора . . .	3
Социально-психологическая природа религий «Нового века»	5
Сен Мён Мун: «Мессия должен быть богаче всех!» .	21
«Моисей» Берг: «Пастырство флиртующей рыбки» .	41
Этот странный мир Харе Кришна . . .	61
Вундеркинд из Миссии божественного света .	95
Сайентология: фантастику — в бизнес!	114
Заключение	144
Литература	156

Митрохин Л. Н.

М67 Религии «Нового века», — М.: Сов. Россия, 1985. — 160 с.

Книга доктора философских наук Л. Н. Митрохина — живой публицистический рассказ о появившихся в последние десятилетия на Западе религиозных новообразованиях — так называемых религиях «Нового века», или культах.

Автор выявляет социально-классовую обусловленность возникновения этих объединений, ярко характеризует физический и духовный деспотизм, царящий в религиозных общинах, широко показывает трагические судьбы людей, ставших жертвами проповеди самозванных «пророков» и «спасителей».

Книга представляет интерес как для исследователей религии, пропагандистов научного атеизма, преподавателей и студентов, так и для широкого круга читателей.

2

М 0400000000—029 КБ—2—2—1985
М-105(03)85

Лев Николаевич Митрохин
РЕЛИГИИ «НОВОГО ВЕКА»

Редактор **С. С. Някопенко**
Художественный редактор **И. И. Рыбченко**
Технический редактор **В. А. Преображенский**
Корректор **З. И. Шехмейстер**

ИБ № 4555

Сдано в набор 12.04.85. Подписано в печать 03.10.85. Л11385. Формат 84×108/32. Бумага типографская № 2. Гарнитура обыкновенная новая. Печать высокая. Усл. печ. л. 8,4. Усл. кр.-отт. 8,61. Уч.-изд. л. 8,89. Тираж 50 000 экз. Заказ № 153. Цена 35 к. Изд. инд. НА 254.

Ордена «Знак Почета» издательство «Советская Россия» Государственного комитета РСФСР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли. 103012, Москва, проезд Сапунова, 13/15.

Книжная фабрика № 1 Росглаволиграфпрома Государственного комитета РСФСР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли. 144003, г. Электросталь Московской области, ул. им. Тевосяна, 25.

К читателям

Издательство просит отзывы об этой книге и пожелания присылать по адресу: 103012, Москва, проезд Сапунова, 13/15, издательство «Советская Россия»

1948-1949

1948-1949

1948-1949

1948-1949

1948-1949

1948-1949

1948-1949

1948-1949

1948-1949

1948-1949

1948-1949

1948-1949

1948-1949

1948-1949

1948-1949

1948-1949

1948-1949

